

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ II МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ:
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»

В двух частях. Часть 2

*Рекомендовано Ученым советом
ФГБОУ ВО РГАИС
(протокол № 6 от 06 июля 2020 года)*

ББК 65; 67
С 23

С 23 Сборник материалов II Международной конференции молодых ученых «Интеллектуальная собственность: взгляд в будущее». В двух частях. Часть 2 / ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, 29 апреля 2020 г. / под ред. О.А. Флягиной. – Ч. 2. – М.: ФГБОУ ВО РГАИС, 2020. - 184 с.

ISBN 978-5-89508-185-3

ISBN 978-5-89508-186-0

В сборник включены тезисы докладов студентов Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС) и других российских вузов, а также молодых ученых – аспирантов, преподавателей и практикующих специалистов по различным аспектам права и экономики. Материалы подготовлены к ежегодной Международной конференции молодых ученых «Интеллектуальная собственность: взгляд в будущее», которая состоялась в РГАИС 29 апреля 2020 года. Также в сборник включены научные статьи докторов и кандидатов экономических наук по тематике управления интеллектуальной собственностью и развития инновационных технологий.

Материалы сборника могут быть использованы студентами, аспирантами, преподавателями вузов и практикующими специалистами в области интеллектуальной собственности.

© ФГБОУ ВО РГАИС, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Оленичев И.П.</i> Актуальные проблемы неиспользования товарного знака.....	5
<i>Оруджова Э.Э.</i> Основные и некоторые иные способы распоряжения исключительным правом на товарный знак по российскому законодательству.....	11
<i>Осауленко А.М.</i> К вопросу о системе управления интеллектуальной собственностью в интегрированных корпоративных структурах.....	17
<i>Пашуто А.П.</i> Патентные фонды как средство выявления малых инновационных предприятий.....	24
<i>Поздин К.Н., Машкарина К.Д.</i> Ограничения на использование ключевых слов в контекстной рекламе.....	34
<i>Попкова А.Р.</i> Объекты интеллектуальной собственности в сети «Интернет»...	41
<i>Пучнина М.М.</i> Принудительная лицензия – баланс частных и общественных интересов	46
<i>Рустамов П.А.</i> Влияние современных технологий на развитие права.....	54
<i>Савина В.С.</i> Право интеллектуальной собственности как фактор развития экономики и интеграции современного общества.....	59
<i>Сараскин В.А.</i> Понятие необходимых и достаточных мер в рамках статьи 1253.1 ГК РФ.....	69
<i>Силаева А.А.</i> Целесообразность раскрытия информации в полном объеме при патентовании изделий двойного назначения.....	75
<i>Симич М.Н.</i> Особенности охраны аудиовизуальных произведений в сети «Интернет».....	81
<i>Скандари О.А.</i> Причины отказа в выдаче патента на изобретение в области фармацевтики.....	88
<i>Смирнова И.А.</i> Авторские права на архитектурные объекты в жилищной сфере...	96
<i>Сынгур А.С.</i> Анализ рисков краудфандинга и предложения по их минимизации..	106
<i>Франковская К.Д.</i> О некоторых вопросах использования программы «Антиплагиат» в условиях современного вуза.....	114

<i>Цзинь Шу</i> Правовая охрана изобретения, полезной модели и промышленного образца в Китае.....	119
<i>Цзинь Шу</i> Правовая охрана товарного знака в Китае.....	126
<i>Чадин А.А.</i> Досудебное предупреждение несостоятельности (банкротства) унитарных предприятий.....	133
<i>Честных А.Д.</i> «Региональный бренд» как инструмент развития экономики регионов.....	145
<i>Шатковская И.И.</i> О некоторых вопросах применения системы Digital Right Management при обеспечении защиты объектов интеллектуальной собственности.....	154
<i>Юрьева А.С.</i> Особенности правового регулирования договора коммерческой концессии по законодательству Российской Федерации.....	160

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Оленичев Иван Павлович,

ведущий юрист Национального бюро экспертизы
интеллектуальной собственности (ООО «НБЭИС»)
(г. Москва, Olenichev.ip@gmail.com)

В настоящей работе рассматриваются актуальные проблемы института досрочного прекращения правовой охраны товарного знака по причине его неиспользования. Данные проблемы возникли как следствие недостаточного правового регулирования и разрешения вопросов судами. Предлагается обратить внимание на следующее: банкротство правообладателя не признается уважительной причиной неиспользования товарного знака, однако стоит разделить стадии банкротства и выделить из них те, которые могут являться уважительной причиной неиспользования товарного знака; следует сократить срок для подачи искового заявления при получении ответа от правообладателя, которым он отказывается удовлетворить требования о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака. Кроме того, автором рассматриваются вопросы правовой природы института досрочного прекращения правовой охраны товарного знака.

Ключевые слова: *товарный знак, неиспользование, ГК РФ, банкротство, претензионный порядок.*

В связи с развитием рыночной экономики и растущим количеством брендов и различных средств индивидуализации товаров и услуг предприятий остро встает вопрос правового регулирования отношений в сфере регистрации и защиты товарных знаков. Кроме того, с развитием института товарных знаков

учащаются случаи их регистрации и последующего неиспользования. Товарный знак может быть зарегистрирован для широкого перечня товаров и услуг, а реально использоваться лишь для двух-трех позиций.

Очевидно, что таким образом правообладатель товарного знака «занимает» обозначение и не дает использовать его другим участникам рынка. Нужно учитывать, что на основании п. 3 ст. 1484 ГК РФ [1] иным лицам запрещено использовать не только сам товарный знак, но и сходные с ним до степени смешения обозначения. Поэтому неиспользование товарного знака создает проблемы для других участников рынка в связи с тем, что они не могут использовать обозначение, которое фактически отсутствует в гражданском обороте и неизвестно потребителям.

Для противодействия такому явлению в законодательстве Российской Федерации и многих развитых стран введен институт досрочного прекращения правовой охраны товарного знака. Он позволяет лицу, заинтересованному в использовании товарного знака, обратиться в суд с иском к правообладателю с требованием о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака. Для удовлетворения заявленного требования должно присутствовать одновременно два обстоятельства: заинтересованность истца в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака и неиспользование товарного знака ответчиком в течение трех лет, предшествующих обращению. При этом действует презумпция виновности правообладателя – ему вменяется обязанность представления доказательств использования товарного знака в оспариваемый период [4].

Правовое регулирование данного института осуществляется на основании всего лишь одной статьи ГК РФ – ст. 1486. Важную роль играет также судебная практика, позиции высших судов, в частности, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2].

В связи со слабым развитием данного института в законодательстве РФ возникает ряд проблем и трудностей, которые приходится разрешать судьям

в каждом конкретном случае, что не делает судебную практику согласованной и устоявшейся.

1. Банкротство правообладателя длительное время считалось судебной практикой уважительной причиной неиспользования товарного знака. Так, заинтересованное лицо практически не имело шансов досрочно прекратить правовую охрану товарного знака, если правообладатель начал процедуру банкротства. Сначала данная позиция поддерживалась арбитражными судами первой инстанции, затем и высшие судебные инстанции поддержали данный вывод.

Ситуация изменилась с принятием вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в п. 167 которого было указано, что признание правообладателя банкротом уважительной причиной неиспользования товарного знака не является.

Данное положение полностью перевернуло судебную практику, но суды и юристы не получили более подробных комментариев на эту тему.

Мы полагаем, что не любая стадия банкротства является уважительной причиной неиспользования товарного знака.

Так, на стадиях наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления правообладатель еще может продолжать ведение коммерческой деятельности и осуществлять использование товарного знака. Начало процедуры банкротства как таковое не является препятствием для введения товаров и услуг под товарным знаком в гражданский оборот. Напротив, на стадии конкурсного производства лицо, признанное банкротом, не имеет возможности продолжать осуществление предпринимательской деятельности и использование товарного знака.

Считаем необходимым закрепить данное положение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

2. В отношении дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака предусмотрен особый претензионный порядок [3].

Согласно п. 1 ст. 1486 ГК РФ, заинтересованное лицо, полагающее, что правообладатель не использует товарный знак в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, направляет такому правообладателю предложение обратиться в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности с заявлением об отказе от права на товарный знак либо заключить с заинтересованным лицом договор об отчуждении исключительного права на товарный знак в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован. Если в течение двух месяцев со дня направления предложения заинтересованного лица правообладатель не удовлетворит условия направленного предложения, заинтересованное лицо в тридцатидневный срок по истечении указанных двух месяцев вправе обратиться в суд с иском о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Тем самым, истец связан указанными двумя месяцами на рассмотрение ответчиком предложения заинтересованного лица. Вместе с тем, если ответчик направит ответ на предложение с отказом принять изложенные условия, истец все равно обязан будет ждать два месяца для подачи иска.

Считаем разумным предусмотреть в законодательстве изъятие из данного правила, позволяющее подавать иск либо по истечении двух месяцев со дня направления предложения заинтересованного лица, либо после получения отрицательного ответа на предложение от правообладателя.

3. И наконец, в доктрине недостаточно разработана тема о сущности самого института досрочного прекращения правовой охраны товарного знака.

Как указывалось во вступлении к статье, неиспользование товарного знака создает проблемы для других участников рынка и мешает развитию экономики тем, что обозначения, которые зарегистрированы и не используются

(неизвестны потребителю), фактически препятствуют другим производителям использовать сходные обозначения в предпринимательской деятельности.

Данная позиция поддерживается и высшими судами, которые указывают, что, исходя из толкования ст. 1486 ГК РФ, правообладатель обязан использовать свой товарный знак.

Однако совершенно не уделяется внимание противоположной точке зрения. В вещном праве у собственника нет обязанности использовать свою вещь, извлекать из нее полезные свойства. Если кто-либо претендует на нее, он может приобрести ее, например, в результате совершенной сделки по купле-продаже или мене. Но никто не вправе отобрать у собственника вещь за то, что он ее не использует на протяжении более трех лет. Здания и сооружения, предметы антиквара могут храниться и не использоваться на протяжении десятков лет, однако никто не может претендовать на них в таком случае.

Аналогично и с товарными знаками.

Правообладатель зарегистрировал обозначение для его будущего использования. Была предусмотрена возможность и дальнейшего расширения деятельности, поэтому товарный знак был зарегистрирован в отношении не только услуг банков, но и услуг салона связи. В будущем компания действительно открыла новое направление и стала оператором сотовой связи.

Если бы заинтересованное лицо ранее обратилось в суд за досрочным прекращением правовой охраны товарного знака, то правообладатель не смог бы впоследствии расширить сферу своей деятельности и создать нового сотового оператора.

Мы полагаем, что обеспечение стабильности правовой охраны товарных знаков способствует более эффективному развитию экономики. Правообладатель может быть уверен, что изначально построенный план развития компании реально осуществим. Отнятие товарных знаков не способствует развитию бизнеса в России, а порождает нестабильность гражданского оборота. Цитируемая судами позиция о том, что правообладатель

обязан использовать зарегистрированный товарный знак, исходит только из самого наличия института досрочного прекращения правовой охраны товарного знака и ст. 1486 ГК РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2019.
3. Городисская Е.Ю. Изменение правового регулирования досрочного прекращения охраны товарного знака как нематериального актива в связи с неиспользованием // Вопросы имущественной политики. – 2011, № 1 (112).
4. Гульбин Ю.Т. Досрочное прекращение правовой охраны товарного знака // Имущественные отношения в РФ. – 2016, № 3 (174).

ОСНОВНЫЕ И НЕКОТОРЫЕ ИНЫЕ СПОСОБЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Оруджова Эльвира Элмановна,
магистрант ФГБОУ ВО РГАИС, 2 курс,
направление подготовки «Юриспруденция»
(г. Москва, orelya@inbox.ru)

Научный руководитель:
Сергеева Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданского и
предпринимательского права» ФГБОУ ВО РГАИС

Статья посвящена способам распоряжения исключительным правом на товарный знак по законодательству Российской Федерации. Автор представляет обзор различных видов договоров, демонстрирует некоторые иные, непоименованные, способы распоряжения, анализирует особенности правовой природы письма-согласия.

Ключевые слова: *товарный знак, распоряжение исключительным правом, договор, исключительное право, письмо-согласие, сделка, товарный знак.*

Как известно, правообладатель товарного знака может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом (п. 1 ст. 1233, п. 1 ст. 1484 ГК РФ) [1]. Основными видами такого распоряжения являются договор об отчуждении исключительного права на товарный знак (ст. 1488 ГК РФ) и лицензионный договор (ст. 1489 ГК РФ).

Кроме того, правообладатель товарного знака с более ранним приоритетом может дать согласие на регистрацию сходного до степени обозначения его владельцу (ст. 1483 ГК РФ). Указанным способом распоряжения исключительным правом, а также некоторым иным и будет посвящена настоящая статья.

Итак, как уже было отмечено ранее, по смыслу общих положений главы 69 ГК РФ, а именно ст. 1233 ГК РФ, а также п. 1 ст. 1484 ГК РФ правообладатель товарного знака может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом различными способами, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующего средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор). В отношении товарных знаков договор об отчуждении исключительного права регулируется ст. 1488 ГК РФ, а лицензионный договор – ст. 1489 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 1488 ГК РФ, по договору об отчуждении исключительного права на товарный знак одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать в полном объеме принадлежащее ей исключительное право на соответствующий товарный знак в отношении всех товаров или в отношении части товаров, для индивидуализации которых он зарегистрирован, другой стороне – приобретателю исключительного права. Особенностью такого договора является лишение всех исключительных прав на товарный знак одной стороны (правообладателя) и приобретение этих прав другой стороной (приобретателем). Лицензионный договор по смыслу ст. 1489 ГК РФ предусматривает предоставление обладателем исключительного права на товарный знак (лицензиаром) права использования товарного знака в определенных пределах другой стороне (лицензиату). При этом в договоре обязательно указывается перечень товаров, в отношении которых лицензиар предоставляет такое право. Кроме того, лицензиат обязан обеспечить соответствие качества производимых или реализуемых им товаров, на которых

он помещает лицензионный товарный знак, требованиям к качеству, устанавливаемым лицензиаром. Лицензиар вправе осуществлять контроль за соблюдением этого условия. В отношении требований, предъявляемых к лицензиату как изготовителю товаров, лицензиат и лицензиар несут солидарную ответственность (п. 3 ст. 1489 ГК РФ).

Для всех перечисленных видов договора характерна письменная форма, которая является обязательной. Согласно утверждению А.П. Сергеева, «закон предъявляет особые требования к форме договоров об уступке товарного знака и предоставлении права на его использование. Указанные договоры должны совершаться в письменной форме, а предоставление по договору права использования товарного знака подлежит государственной регистрации в порядке, установленном ст. 1232 ГК РФ» [3].

Подчеркнем, что кроме названных договоров существуют и другие, не противоречащие закону и существу такого исключительного права способы распоряжения. К ним относятся, в частности, договор коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ); договор продажи предприятия (ст. 559 ГК РФ); договор аренды предприятия (ст. 656 ГК РФ); договор простого товарищества, если вкладами участников могут быть как материальные объекты, так и исключительные права (ст. 1041 ГК РФ, п. 1 ст. 1042 ГК РФ); договор доверительного управления имуществом (ст. 1012 ГК РФ); договор о залоге исключительных прав (ст. 358¹⁸ ГК РФ).

Вместе с тем существующие способы распоряжения исключительным правом не исчерпываются приведенным перечнем договоров. В ГК РФ имеют место и иные, непоименованные формы распоряжения правом. Так, например, к числу таких способов можно отнести согласие правообладателя на регистрацию обозначения, сходного до степени смешения (подп. 5 п. 6 ст. 1483 ГК РФ). Как следует из указанной нормы, регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, указанных в подп. 1 и подп. 2 ст. 1483 ГК РФ, допускается с согласия правообладателя при условии,

что такая регистрация не может явиться причиной введения в заблуждение потребителя. Отметим, что требований к такой сделке ГК РФ не содержит, равно как и не раскрывает его правовую природу. Согласно п. 46 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, установленных приказом Министерства экономического развития РФ от 20.07.2015 № 482 [2], такое согласие правообладателя составляется в произвольной письменной форме (далее – письмо-согласие) и представляется в подлиннике для приобщения к документам заявки.

Таким образом, несмотря на предусмотренную п. 6 ст. 1483 ГК РФ возможность использования данного способа распоряжения и наличия ряда рекомендаций по этому поводу, его правовая природа остается дискуссионной. Попытки выявить ее в настоящее время предпринимают суды и доктрина. Например, в деле по иску ООО «ЛВЗ «Саранский» против ООО «МТК» о признании недействительной ничтожной сделки, выраженной в выдаче от имени ООО «ЛВЗ «Саранский» письма-согласия на регистрацию товарного знака на имя ООО «МТК», письмо-согласие было признано судом односторонней сделкой. К такому выводу суд пришел исходя из положений ст. 155 ГК РФ об односторонних сделках, а также из самого смысла письма-согласия: «целью предоставления указанного согласия является возникновение у иного, нежели правообладатель, лица исключительного права на сходный товарный знак»¹. В доктрине же письмо-согласие чаще рассматривается не как односторонняя сделка, а как договор. Так, например, в диссертации Н.Ю. Сергеевой делается следующий вывод: «По своей правовой природе – это двусторонняя сделка, которая отвечает требованиям ст. 153 ГК РФ о сделках, а также ст. 420 ГК РФ о договоре, поскольку представляет собой согласованную волю двух сторон, направленную на установление гражданских прав и обязанностей. В связи с этим согласие правообладателя на регистрацию

---

¹ См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы по делу № А41-10703/2018 от 05.09.2018.

обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, следует считать договором, к которому применимы общие положения об обязательствах (статьи 307–419) и о договоре (статьи 420–453)» [4].

По мнению автора статьи, приведенная позиция арбитражного суда более логична. Письмо-согласие отражает волю одной стороны – правообладателя товарного знака с более ранним приоритетом. При этом для самого правообладателя такое волеизъявление не влечет юридических последствий, его исключительное право не ограничивается в объеме, объем его правомочий также не расширяется. Вместе с тем представляется, что ему в этом случае необходимо тщательно анализировать риски, поскольку отмена такого согласия в законе не предусмотрена (подп. 3 п. 6 ст. 1483 ГК РФ). Например, известно, что в сфере фармацевтики правообладатель товарного знака с более ранним приоритетом выдает письмо-согласие на сходный до степени смешения товарный знак только в отношении тех товаров, для которых он сам точно не будет его использовать.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что для правообладателя товарного знака ГК РФ предусматривает широкий спектр возможностей распоряжения исключительным правом. Наряду с различными видами договоров, требующих времени и дополнительных затрат на специалистов по их составлению, все большую популярность приобретает непоименованная форма распоряжения – письмо-согласие. Поскольку в законодательстве нет норм, четко регулирующих форму и содержание письма-согласия, о его правовой природе до сих пор ведутся дискуссии, что указывает на несовершенство ГК РФ и требует внесения изменений в закон.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Издательство «Омега-Л», 2018. – 622 с. – (Кодексы Российской Федерации).

2. Приказ Министерства экономического развития РФ от 20.07.2015 № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак». – Официальный сайт Роспатента. [Электрон. дан.] (дата обращения: 25.04.2020).

3. Гражданское право: учебник ; в 3 т. Т. 3 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.] / под редакцией А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, – 2020, – 266 с.

4. Сергеева Н.Ю. Материально-правовые пределы действия исключительного права на товарный знак – объект охраны [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Сергеева Наталья Юрьевна. – М., 2015. – 211 с.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ

Осауленко Анна Михайловна,
магистрант ФГБОУ ВО РГАИС, 2 курс,
направление подготовки «Менеджмент»
(г. Москва, ana11avispa@yandex.ru)

Научный руководитель:
Пятаева Ольга Алексеевна,
кандидат экономических наук,
и.о. заведующей кафедрой «Международных экономических
и финансовых отношений» ФГБОУ ВО РГАИС

Статья посвящена вопросу разработки систем управления интеллектуальной собственностью в интегрированных корпоративных структурах: обоснование участия патентно-лицензионной службы на всех этапах жизненного цикла результата интеллектуальной деятельности и разбор функций, которые она выполняет. Предложены принципы, основываясь на которых должна строиться система управления интеллектуальной собственностью, а также элемент, способствующий улучшить качество функционирования указанной системы. Данная статья может быть полезна людям, занимающимся разработкой систем управления интеллектуальной собственностью предприятия.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интегрированная корпоративная структура, управление интеллектуальной собственностью, патентно-лицензионная служба, автоматизация, база знаний.

Скорость развития экономических отношений, основывающихся на купле-продаже прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), не оставляет сомнений в том, что по-настоящему конкурентоспособной организацией может являться лишь та, в которой присутствует эффективная система управления интеллектуальной собственностью (далее – СУИС), обеспечивающая грамотное распоряжение интеллектуальной собственностью (далее – ИС).

В системе взаимоотношений экономических субъектов нематериальные активы, постепенно увеличивая свою долю в капитале предприятия, работают на повышение доходности за счет использования исключительных прав на РИД. [2] Поскольку эффективное использование РИД возможно лишь при грамотном учете и управлении, основополагающим моментом становится организация СУИС внутри компании, качество которой прямо пропорционально экономическому эффекту от использования РИД.

Управление правами на РИД – это в первую очередь деятельность по выявлению потенциально способных к правовой охране РИД и обеспечению получения удостоверяющих право документов, а также по использованию патентной и иной информации о РИД для повышения эффективности научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, для выведения на рынок новых товаров и услуг [1].

Поскольку в рамках данной статьи мы говорим об интегрированных корпоративных структурах, следует понимать, что СУИС здесь будет иметь сложную смешанную структуру. Такая модель СУИС показывает взаимосвязь подразделений разработки и производства со службой, курирующей создание РИД и обеспечивающей управление ИС организации.

СУИС должна охватывать все процессы, касающиеся планирования, стимулирования, организации и осуществления творческой деятельности, а также результатов, полученных в ходе нее.

Коммерциализации успешных разработок предшествует масса операций: как создание, так и правовая охрана РИД; как получение научно-технического

результата, так и проектирование научной деятельности. СУИС представляет собой систему взаимосвязанных процессов, процедур и документов, их регламентирующих.

Один из элементов СУИС регулирует научно-исследовательскую работу: организацию и стимулирование научной деятельности, проведение патентных исследований, проверку технических заданий к заключаемым договорам (контрактам) на наличие в них предполагаемых к получению потенциально охраноспособных РИД. В случае выявления перспектив внедрения результатов инициативных разработок патентно-лицензионная служба должна представить руководству технико-экономическое обоснование организации будущего производства, провести работу по написанию бизнес-плана (дорожной карты) данного проекта. Такая работа должна проводиться совместно с представителями тематической службы, от которой пришла инициатива.

Также важным элементом СУИС является правовая охрана РИД. Если получение удостоверяющих право документов находится полностью в компетенции патентно-лицензионной службы, то для защиты прав на РИД в случае их нарушения третьими лицами необходимо взаимодействие со службой, отвечающей за судебную-претензионную работу.

После оформления правовой охраны, проведения оценки, процедур по постановке РИД на корпоративный и бухгалтерский учет, происходит внедрение РИД в производство, согласно ранее утвержденной дорожной карте его использования. Последующую коммерциализацию, переоценку и поддержание правовой охраны РИД специалисты патентно-лицензионной службы ведут в соответствии с патентной стратегией.

Структура политики в области УИС и интеллектуальных прав в практике зарубежных технологических компаний (Westinghouse, Toshiba, Fujitsu, Schlumberger, Microsoft, Sony, Siemens и др.) включает в себя четыре стратегии:

- стратегию управления;
- технологическую стратегию;
- стратегию глобальной экспансии;

- правовую стратегию.

Стратегия управления основывается на следующих принципах:

- ИС – это стратегическое оружие в борьбе за технологическое лидерство;
- ИС должна вносить вклад в общую бизнес-стратегию в виде прибыли или иного полезного эффекта, включая монополизацию рынков;
- ИС – это товар, увеличивающий капитализацию компании и расширяющий рынки и бизнесы;
- введение фиксированного целевого показателя прибыли от коммерциализации ИС;
- управление ИС на уровне каждого бизнес-подразделения и компании в целом;
- для ключевых рынков формируются дочерние компании, работающие в соответствующем правовом поле, где осуществляется накопление нематериальных активов для экспансии на конкретном рынке.

Технологическая стратегия обеспечивает работу над решением следующих задач с соблюдением следующих принципов:

- ИС – неотъемлемая часть технологической стратегии;
- ИС – драйвер технологического развития;
- справедливая и адекватная система вознаграждений авторам ИС;
- патентная информация выступает инструментом маркетинга и стратегии инновационного развития;
- патентная активность конкурентов является показателем направлений развития технологий;
- увеличение бюджета компаний на патентование разработок;
- мониторинг рынков ИС, анализ активности;
- создание патентного «портфолио» по каждому бизнес-направлению и ведение Белых книг ИС по всем направлениям стратегии.

Стратегия глобальной экспансии отвечает за:

- поддержание за ИС статуса показателя конкурентоспособности и защищенности технологий компании на зарубежных рынках;
- патентование ключевых технических решений как средство борьбы с контрафактной продукцией в национальной юрисдикции;
- представление каждого патента в нескольких странах.

Правовая стратегия отвечает за:

- борьбу с контрафактной продукцией;
- выявление правонарушений и защиту интеллектуальных прав;
- корпоративные нормы закрепления прав на РИД и их соблюдения.

Построение политики управления ИС на перечисленных выше принципах не раз доказывало свою эффективность. В 2006 г. компания Siemens усовершенствовала стратегию управления ИС, введя систему управления патентными портфолио, создаваемыми по каждому бизнес-направлению, а также обязательное ведение Белых книг ИС по всем направлениям стратегии. В результате проведенных работ с начала 2007 г. рост патентной активности составил более 10%, ежедневно создавались материалы по 38 потенциально охраноспособным РИД, на 23 из которых подавались заявки на выдачу охранного документа. В данном примере можно увидеть яркое проявление технологической стратегии, когда патентная активность и увеличение бюджета на патентование разработок являются показателями направления развития технологий. Следуя стратегии глобальной экспансии, компания осуществляла патентование разработок в США и странах Европейского союза, таким образом предлагая потребителям высокотехнологичную конкурентоспособную продукцию на всех территориях присутствия своих фирм [3].

На таких принципах должно строиться управление ИС в интегрированных корпоративных структурах высокотехнологичных отраслей экономики.

Следует отметить, что успешная реализация патентных стратегий и функционирование СУИС в интегрированных корпоративных структурах невозможны без должного информационного обеспечения работы патентно-

лицензионной службы. Грамотная политика управления ИС должна делать особый акцент на создании автоматизированных баз управления ИС и углубленной работе с персоналом, обеспечивающей доступность повышения квалификации сотрудников. Интегрированные корпоративные структуры высокотехнологичных отраслей экономики в своей деятельности акцентируют внимание на повышении технологического уровня продукции, сохранении и превышении инновационного потенциала, как следствие, встают на путь международного сотрудничества с целью извлечения большей прибыли. Однако должная коммерциализация не может проходить без обеспеченности сотрудников патентно-лицензионных подразделений полной и точной информацией о создаваемых РИД. С целью повышения эффективности СУИС рекомендуется создать автоматизированную базу управления ИС, которая будет содержать в оцифрованном виде: договоры (контракты), ведомости исполнения и дополнительные соглашения к ним; технические задания по договорам (контрактам); сведения о заимствованных РИД; сведения о проводимых патентных исследованиях; сведения об инициативных разработках; уведомления о получении (выявлении) охраноспособных РИД; техническую документацию по РИД; экономическую информацию по РИД, включая сведения о стоимости РИД, доходах от коммерциализации, затратах на правовую охрану и выплату авторских вознаграждений; правовую документацию (заявочные материалы, удостоверяющие право документы, а также, при наличии, лицензионные договоры).

Также целесообразно включить в автоматизированную базу управления ИС раздел с предложениями тематических служб и предприятий интегрированной корпоративной структуры по коммерциализации, применению в производстве или усовершенствованию того или иного РИД.

Список литературы

1. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях (утверждены Министерством экономического развития Российской Федерации 03.10.2017) (редакция от 07.11.2017) // Гарант.ру [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71692562/> (дата обращения: 14.03.2020).

2. Теоретико-прикладные аспекты формирования системы управления нематериальными активами на предприятии // Научная электронная библиотека «Киберленинка». [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-prikladnye-aspekty-formirovaniya-sistemy-upravleniya-nematerialnymi-aktivami-na-predpriyatii> (дата обращения: 13.03.2020).

3. Annual Report 2007 // Siemens Global Website. [Электронный ресурс] URL: http://www.siemens.com/investor/pool/en/investor_relations/financial_publications/annual_reports/2007/e07_00_gb2007.pdf (дата обращения: 11.03.2020).

ПАТЕНТНЫЕ ФОНДЫ КАК СРЕДСТВО ВЫЯВЛЕНИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Пашуто Анастасия Павловна,

магистрант юридического факультета Московского государственного
технического университета имени Н.Э. Баумана
(г. Москва, anastasya.pashuto@gmail.com)

Научный руководитель:

Григорьев Юрий Васильевич,

кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник
Московского государственного технического
университета имени Н.Э. Баумана

Автором предложена методика выявления малых инновационных предприятий как обладателей действующего патента на изобретение или лицензии на его использование. Источником сведений для выявления стали патентные фонды и поисковая система ФИПС. В качестве примера представлены результаты выявления по одной из рубрик МПК.

***Ключевые слова:** малые предприятия, инновации, изобретения, патентные фонды, малые инновационные предприятия.*

Заимствование Федеральным законом «О науке и научно-технической политике» [1] (далее – Закон о науке) определения понятия «инновация» из Руководства Фраскати [7]: «Инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях», по мнению автора, является грубой ошибкой. «Новый метод продаж» и «новый организационный метод» в Законе о науке выглядят, как минимум, некорректно. Несмотря на то,

что данный закон корректировался 14 раз, этого определения изменения не коснулись. Согласно такому определению, инновационными можно считать предприятия, внедряющие любые новшества. Но все ли из них равноценны для развития экономики страны?

Бытует мнение, что малые инновационные предприятия (далее – МИП) это едва ли не главный двигатель прогресса в России. Верно ли это и как определить, какие из них заслуживают государственной поддержки в условиях ограниченного объема выделяемых средств? Как выявить действительно инновационные предприятия из общего массива малых (до 100 работников и до 800 млн рублей годового оборота) [2]?

Удручающая статистика патентования в последнее десятилетие [3] и низкая творческая активность специалистов сферы НИОКР [4] наводят на мысль, что государственной поддержки заслуживают малые предприятия, внедряющие продукты и технологии, основанные на новых неочевидных технических решениях, то есть изобретениях. Их и следует считать МИП. Новизна и неочевидность являются обязательными условиями конкурентоспособности новшества, а зачем государству поддерживать неконкурентоспособные новшества?

Конечно, можно продолжать считать инновационными МИП, запускающие импортную линию для расфасовки фисташек, тем не менее *создатели* новой техники для страны все же важнее. Законодатель вправе давать терминам и объектам управления те определения, которые необходимы в целях управления, а не те, которые приняты в академическом сообществе.

Патент является государственным документом, и потому владение им или лицензией на использование охраняемого изобретения является убедительным и достаточным признаком инновационности предприятия. Наличие патента, выданного после проверки новизны (мировой!) и изобретательского уровня государственной экспертизой, позволяет хотя бы *надеяться* на рыночный успех и на *возможность* вернуть затраченное на внедрение благодаря предоставляемой патентом временной монополии.

Следует подчеркнуть: не имеет значения, принадлежит ли патент предприятию, либо оно использует его по лицензии. Главное – что его используют или готовят к использованию. Поддержание патента в силе и приобретение лицензии свидетельствуют об этом намерении.

Поскольку владение патентами или лицензиями на их использование является верным признаком инновационных предприятий, то и выявлять их нужно, анализируя патентные фонды. Поисковая система ФИПС позволяет проводить поиск по 26 поисковым признакам в любых сочетаниях. С ее помощью нельзя получить сведений об общем количестве МИП во всероссийском или региональном масштабе. Но их можно получить в отношении конкретной области техники после обработки данных, получаемых из поисковой системы, с привлечением Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства¹ (далее – Реестр).

Сам по себе Реестр для выявления МИП в указанном выше толковании непригоден. Учредители предприятия могут указывать, соответствует ли их продукция критериям отнесения к инновационной, но фактического состояния предприятия это не отражает. Выпускается ли она на самом деле, что понимает учредитель под такой продукцией и какими критериями отнесения он руководствовался, из данных Реестра узнать нельзя.

Основным признаком для патентного поиска в целях выявления МИП является узкая область техники, определяемая индексом МПК. 9-я редакция МПК содержит около 61400 подгрупп, что позволяет разделить по тончайшим отличиям почти однородные объекты. Такая детализация существенно облегчает поиск, поскольку МИП специализируются в сравнительно узких областях техники, и выборки выдачи по поисковым запросам оказываются вполне обозримыми. Они редко превышают несколько сотен документов.

Автором была разработана и отлажена методика выявления МИП посредством анализа данных патентных фондов и Реестра. Она состоит из двух крупных этапов:

---

¹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс] URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 26.04.2020).

– выявления патентов и лицензий, предположительно принадлежащих МИПам;

– выявления МИП по данным библиографических описаний патентов и Реестра.

Этап *выявления патентов* состоит из следующих шагов:

1) задание области техники, в которой надо выявить МИП;

2) определение рубрики МПК, соответствующей области техники;

3) выбор базы данных ФИПС для поиска: «Рефераты российских изобретений». Поиск в этой базе данных – бесплатный;

4) формирование запроса на поиск с указанием в качестве поисковых признаков: (51) МПК и сразу трех статусов патента – «действует» (далее – «Д»), «может прекратить действие» (далее – «МПД») и «прекратил действие, но может быть восстановлен» (далее – ПДВ»). Практика показывает, что исключение из запроса статуса «не действует» сокращает объем выдачи примерно вдвое. Но поскольку патентообладатели, не желая отказываться от патента, часто забывают вовремя поддерживать его в силе, а потом пытаются восполнить этот пробел, патенты со статусами МПД и ПДВ включаются в поисковый запрос;

5) заполнение по результатам поисковой выдачи таблицы вида:

№ патента	Автор/-ы, ФИО полностью	Патентообладатель, город или адрес	Количество лет с даты приоритета	Сведения о действии: Д, МПД или ПДВ

В таблицу включаются только патенты, принадлежащие:

– физическим лицам, включая индивидуальных предпринимателей (далее – ИП);

– обществам с ограниченной ответственностью (далее – ООО);

– учебным заведениям.

Указание в патенте о публичном предложении патентообладателя заключить договор об его отчуждении на основании п. 1 ст. 1366 ГК РФ свидетельствует об отсутствии намерения внедрять изобретение своими силами. При отсутствии сведений о заключении такого договора, такие патенты в таблицу включать нет смысла.

Этап выявления МИП включает:

1) выявление лицензий, предоставленных вузами учрежденным ими малым внедренческим предприятиям. Для проверки в базе данных ФИПС «Открытые реестры» по номеру патента запрашивается его полное описание, в конце которого приводят сведения о лицензионных договорах или договорах отчуждения исключительного права, в том числе о лицензиатах. Далее проверяется, включен ли лицензиат/приобретатель в Реестр, и если включен, то его можно относить к МИП. Поскольку освоение продукции по лицензии редко обходится без помощи лицензиара, участвующего таким образом во внедрении, инновационными следует считать и лицензиара и лицензиата;

2) если патентообладатель – физическое лицо, в частности автор, то указанные в патенте адрес для переписки и имя автора (соавторов) сверяют с Реестром, либо с данными сайта RUSPROFILE². Если окажется, что в данном городе зарегистрировано малое предприятие (или ИП), в состав учредителей которого входит один из авторов, то такое предприятие или ИП можно относить к МИП.

Учитывая недолговечность большинства МИП, чтобы облегчить поиск, можно запрашивать только патенты, выданные недавно, например, за последние десять лет. Для этого в набор поисковых признаков добавляют признак (45) «Опубликовано», проставляя арифметический оператор >01.01.2010. Следует сразу исключать из рассмотрения патенты, принадлежащие ОАО, госпредприятиям и другим организациям, которые заведомо не могут являться МИП. Заметно снижает количество подлежащих

---

² Сайт RUSPROFILE. Проверь любую организацию. Бесплатно. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rusprofile.ru/> (дата обращения: 15.01.2020).

просмотру документов исключение из рассмотрения патентов, прекративших действие, а также выданных лицам, публично предлагающим заключить договор об отчуждении патента на основании п. 1 ст. 1366 ГК РФ, поскольку это свидетельствует об отсутствии намерения внедрять изобретение своими силами.

Изучение библиографической части патентов, выявленных в ходе поиска МИП, попутно дает дополнительные сведения о МИП и его владельцах, интересные для целей управления.

Так, сопоставление даты приоритета с датой регистрации патента косвенно свидетельствует о квалификации заявителя. Если промежуток времени между этими датами превышает год – полтора, это, скорее всего, означает, что к заявке у экспертизы были какие-то вопросы. Патенты по тщательно и квалифицированно подготовленным заявкам обычно выдаются не позднее указанных сроков.

Поддержание патента в силе в течение пяти лет и более косвенно свидетельствует о качестве изобретения и о намерении патентообладателя внедрить изобретение своими силами, либо предоставив лицензию. Такие МИП следует считать инновационными безусловно.

Множество соавторов у несложного изобретения свидетельствует, скорее всего, о неопытности руководителей МИП. либо о том, что сам патентообладатель оценивает данное изобретение как несерьезное, созданное, например, с престижными целями. В действительности настоящий автор у изобретения всегда один.

Отработка методики проводилась выявлением МИП в областях техники, характерных для направлений подготовки в МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Ниже в качестве примера представлены результаты выявления МИП в рубрике МПК В60F 3/00 «Амфибии».

Всего в рубрике по состоянию на 10 января 2020 г. было выявлено 210 патентов на изобретения. Далее поисковый запрос уточнялся постепенным добавлением новых признаков. Так, при добавлении признака «>01.01.2010»,

ограничивавшего область поиска только последними десятью годами, в списке осталось 119 патентов. При добавлении признака «действующий» в списке остался 61 патент. Список был расширен до 92 патентов добавлением признаков «МПД» и «ПДВ». Сплошной просмотр 92 патентов занял полтора часа, включая время, необходимое для получения рефератов из базы данных.

Результаты исследования представлены в таблице. Полученные попутно данные, представляющие интерес для законодателей, исследователей и патентоведов, представлены в пп. 5–10 таблицы.

Таблица

Выявление МИП в рубрике МПК В60F 3/00 «Амфибии»

№	Количество патентов за период 2010–2019 гг.	Результат
1	Всего	119
2	Действующие по ст. 1366 ГК РФ	26
3	Прекратившие действие	27 (22 %)
4	Действующие, за вычетом тех, что по ст. 1366 ГК РФ	35
5	Могут прекратить действие	7
6	Прекратили действие, могут быть восстановлены	24
7	Просмотрено на предмет выявления МИП (без ст. 1366 ГК РФ)	66
	Обладатели патентов по п. 7/количество принадлежащих им патентов	
8	Физические лица – граждане России (кроме ст. 1366 ГК РФ)	21/23
9	- из них МИП, выявленные обращением к Реестру	1
10	МИП, прямо указанные в патентах, как ООО	2/4
11	Всего выявлено МИП:	3/5
12	- из них убыточных или ликвидируемых	1/2
13	- из них при вузах	1/2
14	Максимальное количество работников в МИП	4

Продолжение таблицы

15	Патентообладатели – НИИ и КБ	3/6
16	Патентообладатели – вузы	9/14
17	Патентообладатели – средние и крупные предприятия (ОАО, ГУП, АО)	1/1
18	Патентообладатели – иностранцы	4/15 $\approx$ 23 %
19	Доля действующих патентов, принадлежащих физическим лицам, %	61
20	Доля действующих патентов, принадлежащих вузам, %	35
21	Доля действующих патентов, принадлежащих НИИ, %	33
22	Среднее число соавторов в патентах физических лиц	1,3
23	Среднее число соавторов в патентах вузов	4,9
24	Среднее число соавторов в патентах НИИ	5,5

При этом 25 патентов принадлежат другим физическим лицам (всего 21 человек), причем 16 из них (61%) – действующие. Для сравнения: из 14 патентов, принадлежащих вузам, действующих только 5 (35%). Поскольку качество патентов можно оценивать по продолжительности поддержания их в силе [4], то в среднем качество изобретений физических лиц выше, чем качество изобретений, принадлежащих вузам, в особенности, если учесть, что физические лица поддерживают патенты в силе из своих личных средств.

Всего в исследованной области техники было выявлено три МИП: два прямо были указаны как патентообладатели, обладателем третьего патента оказался учредитель микропредприятия ООО «Спецавто» в г. Ставрополе, включенного в Реестр.

Три МИП в данной области техники – не так уж и мало. Оказалось, что творческая активность физических лиц в данной области техники (51 патент) превышает творческую активность работников государственных организаций (вузов + НИИ = 20 патентов).

Среднее число соавторов в патентах физических лиц – 1,3 соавтора на патент, в патентах вузов – 4,9. Похожие результаты получены и по патентам, выданным НИИ Министерства обороны РФ: всего шесть патентов, из них действующих только два, среднее по шести патентам число соавторов на патент – 5,5. По нашему мнению, множество авторов свидетельствует о нездоровом моральном климате в организации и о том, что главная цель патентования в ней состоит преимущественно в приумножении списка печатных трудов, получении поощрительного вознаграждения, но только не в получении конкурентных преимуществ за счет предоставляемого патентом исключительного права. Такое предприятие к инновационной деятельности имеет самое отдаленное отношение. Проблема лжесоавторства, повышающего уязвимость патентов, выявлена давно [5], но исследования о порождающих ее причинах автору пока неизвестны.

Примечательно, что среднее число соавторов у патентов, прекративших действие, равно 6,5, а у действующих – только 3,5. Это лишний раз подтверждает предположение о том, что изобретения, созданные множеством соавторов, как правило, ниже качеством, поскольку патентуются с иными, нежели защита своей продукции, целями [6].

В заключение следует отметить, что предложенная методика была успешно испытана и отлажена при выявлении МИП еще в двух областях техники. В настоящее время она используется как рабочий инструмент для исследований творческой результативности вузов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и научно-технической политике». [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/135919/> (дата обращения: 26.04.2020).
2. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления

предпринимательской деятельности для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (дата обращения: 26.04.2020).

3. Савенко А.С. Творческая активность России и зарубежья в динамике // Качество. Инновации. Образование. – 2017. – № 8. – С. 28.

4. Григорьев Ю.В., Григорьева Т.В. Прогнозирование будущего организаций на основе анализа творческой активности их работников // Качество, инновации, образование. – 2013. – № 11. – С. 51–59.

5. Григорьев Ю.В. Проблема соавторства в Российском изобретательстве // Патенты и лицензии. – 2008. – № 12. – С. 32.

6. Григорьев Ю.В. Управление качеством объектов патентного права // Качество. Инновации. Образование. – 2017. – № 8. – С. 23.

7. OECD (2015), Frascati Manual 2015: Guidelines for Collecting and Reporting Data on Research and Experimental Development, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264239012-en> (дата обращения: 26.04.2020).

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМЕ

Поздин Константин Николаевич,

магистрант Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
2 курс, направление подготовки «Юриспруденция»
(г. Москва, pozdink@mail.ru)

Машкарин Карина Денисовна,

магистрант Высшей школы современных социальных наук
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
1 курс, направление подготовки «Корпоративное управление»
(г. Москва, mashkarinakarina97@yandex.ru)

Научный руководитель:

Морозов Андрей Витальевич,

доктор юридических наук, профессор,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Статья посвящена изучению сущности контекстной рекламы, где в качестве носителя выступает поисковая система. Особое внимание уделено правовому регулированию данных правоотношений в Российской Федерации. Общий анализ особенностей введения ограничения на использование ключевых слов в контекстной рекламе поможет дать более точную характеристику изучаемому вопросу.

Ключевые слова: *контекстная реклама, поисковая реклама, тематическая реклама, правовое регулирование контекстной рекламы, исключительные права рекламодателя.*

Законодательство Российской Федерации призывает граждан соблюдать чужие права, уважать чужие интересы и конкурировать честно, в рамках закона. Также это касается и контекстной рекламы, работа с которой проходит по тонкой и не всегда очевидной грани.

Контекстная реклама – это вид рекламы в сети «Интернет», когда рекламное сообщение отражается в соответствии с наполнением, контекстом рекламируемой страницы [1].

Контекстная реклама представляет собой демонстрацию текстовых рекламных объявлений или баннеров в поисковых системах или каталогах сети «Интернет» с привязкой по ключевым словам. Механизм действия такого вида рекламных объявлений избирателен относительно целевой аудитории, по этой причине процент откликов достаточно высок.

Для поиска соответствий рекламного содержания странице интернет-сайта чаще всего применяется принцип ключевых слов. На ключевые слова ориентируются и поисковые системы. По этой причине контекстная реклама в большинстве случаев будет показана посетителю, который для поиска нужной ему информации пользуется сетью «Интернет».

Почти все поисковые машины в данной сети используют системы контекстной рекламы для получения прибыли (например, рекламные сети Яндекс.Директ и Google.Реклама, которые являются источником прибыли компаний «Яндекс» и Google соответственно) [7]. Системы контекстной рекламы позволяют размещать ее на страницах с результатами поиска по определенным ключевым словам; на сайтах, установивших блоки контекстной рекламы на своих страницах, в мобильных приложениях.

Контекстная реклама подразделяется на поисковую и тематическую. Поисковая реклама – это вид рекламы, которая демонстрируется потребителю между результатами поиска (также и по отдельному сайту). Определение тематики происходит по виду запроса пользователя, который он ввел в поисковую строку.

Тематическая реклама – это вид рекламы, которая преподносится пользователю и на страницах сайтов, и в мобильных приложениях, входящих в рекламную сеть. Рекламные блоки являются дополнением к содержанию страниц. Их тематика зависит от тематики сайта или ранее проявленного пользователем интереса.

Ключевая особенность контекстной рекламы – возможность трансляции рекламы на целевую аудиторию. В то время как аудиторию для рекламы в традиционных СМИ невозможно сегментировать, контекстная реклама позволяет обращаться только к тем, кто соответствует выбранным критериям (например, пол, возраст, город или устройство) или ранее проявлял интерес к рекламируемой продукции или услугам.

У всех видов контекстной рекламы в Интернете есть важная отличительная особенность, а именно: если посетитель нажимает рекламное объявление (текст, баннер или видео), ему открывается страница с более полной информацией о рекламируемом товаре или услуге. То есть каждое из таких рекламных объявлений содержит в себе гиперссылку, ведущую на сайт рекламодателя.

Все рекламодатели, агентства или торговые площадки всячески стараются уберечь себя от юридической ответственности. Они перекладывают ее друг на друга, пытаясь обезопасить себя предупреждениями типа: «Представленные данные носят лишь информационный характер», как бы говоря, что не имеют отношения к их содержанию. Однако на практике при составлении контекстной рекламы и определения «шаблона» в заголовке объявления автоматически может попасть совершенно чужой бренд. Вроде бы мелочь, но закон уже будет нарушен.

Первоочередным документом, контролирующим деятельность рекламодателей контекстной рекламы, является Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (далее – Закон о рекламе) [1]. Также данный вид рекламной деятельности регулируется Федеральным законом

«О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ [3] и Федеральным законом «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ [2].

Основная цель Закона о рекламе – поддержание добросовестной конкуренции и достоверности размещаемой рекламы, которая не вводит людей в заблуждение.

Самое частое нарушение, которое встречается в рекламных объявлениях, – использование слов в превосходной степени. Понятно, что многие рекламодатели хотят представить себя лучшими в своем деле, но Закон о рекламе запрещает подобные рекламные заявления. Исключения составляют случаи, когда автор такого обращения может представить подтверждающие документы.

Законом запрещаются также некорректные сравнения с конкурентами, типа: «Лучше прекрасная двухкомнатная квартира от застройщика в Санкт-Петербурге, чем разрушенная трехкомнатная от агентства недвижимости <...> в Москве. Покупай!» [4].

Кроме того, по закону, недопустимы сведения, порочащие чью-то честь. К примеру: «Мы не создаем отвратительный контекст, как это делает агентство Х». Также не допускается размещение сведений и обещаний, которые не соответствуют действительности: «У нас самые низкие цены в Санкт-Петербурге. Все для Вас!». Для размещения такой рекламы потребуется подтверждающее это заявление исследование.

Недопустима демонстрация фиктивных наград и сертификатов. Запрещено порицание тех, кто не пользуется рекламируемыми услугами. К примеру: «Салон-парикмахерская – только лысые к нам не ходят». Недопустимы оскорбления, бранные высказывания и неэтичные выражения. К примеру: «Элитный ресторан на набережной «Море». Если ты несостоятельный, тогда тебе точно не к нам».

Также закон запрещает использование образов медицинских работников (за исключением тех случаев, когда реклама медицинских услуг допускается); и др.

Необходимо отметить, что перечень случаев неправомерной контекстной рекламы не исчерпывается вышеприведенными.

Рекламные сообщения соответствуют требованиям закона, если размещаемая в них информация подтверждается: лицензией; сертификатом; государственной регистрацией.

Главное требование к такому виду рекламы – полная информация о товаре или услугах, которая дает о них точное представление. Законодательством РФ определены также условия, когда рекламодаделец имеет право переложить с себя ответственность за контент – посредством дисклеймера. Например, в случае демонстрации биологически активных добавок, требуется обязательно предупреждать потенциального клиента: «Товар не является лекарственным средством, требуется консультация врача» [3].

Рекламное объявление обязано содержать символ с указанием категории информационного продукта (возраста пользователя). В случае нарушения данного требования рекламодаделец пренебрегает не только Законом о рекламе, но и Законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Что касается использования брендов, запрещено упоминание товарных знаков, на которые у рекламодавателя нет исключительных прав. Это закреплено Конституцией РФ, ГК РФ, КоАП РФ, УК РФ, а также специальными законами: «О защите конкуренции»; «О рекламе»; «Об информации, информационных технологиях и защите информации»; «О персональных данных».

При размещении рекламных объявлений на таких площадках, как «Яндекс» и Google, действуют свои правила. Обе площадки допускают рекламу по запросам конкурентов, если:

- бренд используется в ключевых фразах (важен факт, что потребитель этого не видит);
- никто за это не жалуется.

Дело в том, что ключи не относятся к рекламному тексту, они – лишь условие показа. В законе нет ограничений по ключевым фразам, а значит, грубых и прямых нарушений при любой их интерпретации нет. Но есть нарушения косвенные, которые найдет и докажет опытный юрист конкурента, чье название было использовано при показе. Поэтому вокруг такой рекламы часто возникают судебные разбирательства [5].

Главным контролирующим рекламу госорганом является ФАС РФ. Меры ответственности для нарушителя могут быть установлены разные, но чаще всего нарушения по рекламным объявлениям относят к административным правонарушениям. В таком случае нарушителя ждет наказание в виде предупреждения или штрафа [8].

Несмотря на то, что закон, предусматривающий уголовную ответственность за нарушение правил размещения запрещенной рекламы, отменен [6], неправомерные объявления могут стать составной частью преступления по другим статьям, например, «Мошенничество» или «Незаконное использование товарного знака». В таком случае рекламное агентство ждет уже не административное, а уголовное наказание.

Список литературы

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 15.04.2020).

2. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 15.04.2020).

3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 10.04.2020).

4. Башкирова Н.Н. Влияние вступления в ВТО на условия ведения бизнеса в России // Экономика. Налоги. Право. – 2016. Т. 9. – № 2. – С. 75–80.

5. Зуева А.С. Анализ зарубежного опыта по регулированию деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 69–73.

6. Зуева А.С., Хабибулин А.Г. Задачи и функции современной российской государственности в сфере миграционной политики // Миграционное право. – 2016. – № 2. – С. 22–26.

7. Назаренко О.В., Ниязбекова Ш.У. Методы оптимизации налога на прибыль организаций // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2018. – № 2 (43). – С. 32.

8. Нургазина Г.Е., Пятаева О.А. Возможности и перспективы реализации инвестиционных проектов по расширению транспортно-логистических комплексов // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной ко Дню экономиста / Под редакцией Т.М. Шпилиной. – 2019. – С. 263–269.

ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Попкова Анастасия Романовна,

магистрант Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова, 1 курс,

направление подготовки «Юриспруденция»

(г. Москва, anastasia.lawyer135@mail.ru)

Научный руководитель:

Батулин Юрий Михайлович,

доктор юридических наук, член-корреспондент РАН,

заведующий кафедрой компьютерного права и

информационной безопасности Высшей школы государственного аудита

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В статье анализируются проблемы и способы использования объектов интеллектуальной собственности в сети «Интернет». Отмечается, что законодательство не успевает меняться такими же темпами, какими идет развитие информационных технологий. В частности, уголовное и административное законодательство не способно охватить весь спектр отношений, которые возникают в сети «Интернет», что, в свою очередь, приводит к неразрешенным спорам.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, информация, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет».*

Прежде чем перейти к раскрытию темы исследования, следует обратиться к определению сети «Интернет». Интернет – глобальная информационная сеть, которая является способом организации информационного обмена, основанным на использовании мировых информационно-технических сетей и протоколов

TCP/IP. В настоящее время Интернет стал незаменимым атрибутом жизни практически каждого человека. Объекты интеллектуальной собственности (результаты интеллектуальной деятельности) в Интернете выражены в форме текста, графики, аудиозаписей, видеоматериалов.

Охрана объектов интеллектуальной собственности в Интернете объективно затруднена отсутствием эффективных средств контроля за соблюдением норм об исключительных правах авторов [1].

Сегодня гражданское законодательство стоит на пороге изменений в понимании права собственности. Примером этому служит возникновение новых отношений на право собственности виртуальных объектов в компьютерных играх. Достаточно часто виртуальная собственность игроков, которая в некоторых играх приобретает за настоящие деньги, крадется другими игроками. Здесь достаточно вспомнить громкое дело, произошедшее в 2005 г. в Шанхае. Тогда 41-летний Цю Ченвэй убил в своего друга 26-летнего Чжу Цаюаня за «украденный» в онлайн-ролевой игре виртуальный меч. Когда хозяин меча обратился в полицию, ему сказали, что юридически меч не может считаться предметом собственности, т.к. его не существует.

Российская нормативная база, которая регулирует интернет-отношения, включает Конституцию РФ (ч. 1 ст. 44; ст. 29), ГК РФ, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» и др.

В некоторой группе вопросов законодательная база остается несовершенной, поскольку злоумышленники пользуются гарантиями, данными Конституцией РФ, а именно правом каждого свободно распространять и размещать информацию в СМИ. Возможности, которые предоставляет сеть «Интернет», масштабные, к примеру, можно создавать, обмениваться и

распоряжаться информацией. Однако нельзя забывать и про то, что Интернет является уязвимой площадкой для совершения мошеннических действий.

Здесь следует отметить, что в физическом мире можно легко отличить копию от оригинала, а в цифровом мире трудно. Поэтому гораздо сложнее привлечь к ответственности за нарушение авторского права в Интернете.

Согласно Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14.07.1967, объектами защиты интеллектуальной собственности принято считать: товарные знаки, фирменные наименования, знаки обслуживания; научные труды, художественные и литературные произведения; радиопередачи, фонограммы. В п. 1 ст. 1225 ГК РФ также определяется, что интеллектуальной собственностью являются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Что касается уязвимости прав на указанные объекты в сети «Интернет», то в научной литературе предлагаются следующие пути решения проблемы: посредством водяных знаков на электронных копиях изображений и записи информации со страницы на лазерный диск с передачей в хранилище [4].

Рассмотрим сайт как основной объект для размещения результатов интеллектуальной деятельности в Интернете. Согласно ст. 1240 ГК РФ, сайт – сложный объект, который включает несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Каждый сайт, даже самый простейший, содержит фото, тексты и графику.

Развитие информационных технологий идет в геометрической прогрессии, и российское законодательство не успевает меняться такими же темпами. Уголовное и административное законодательство не способно охватить весь спектр отношений, которые возникают в сети «Интернет», и это приводит к неразрешенным спорам [2].

В сети «Интернет» распространение получили такие правонарушения, как плагиат, незаконная торговля объектами интеллектуальной собственности и контрафактной продукцией.

В сфере авторского права в последнее время выделяются две наиболее масштабные категории правонарушений: пиратство и киберсквоттинг (незаконное использование доменных имен) [3]. Поэтому России было бы целесообразно присоединиться к Конвенции о киберпреступности, которая вступила в силу 1 июля 2004 г., что может способствовать усовершенствованию главы 28 УК РФ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) поскольку технологии развиваются со стремительной скоростью, законодателю нужно успевать принимать необходимые поправки в соответствующие нормативные акты;

2) решение проблем в интернет-пространстве возможно при согласованных действиях мирового сообщества. Такое сотрудничество целесообразно в случае заключения международных соглашений об определении вопросов юрисдикции в Интернете;

3) чтобы эффективно решать споры, возникающие между пользователями сети, нужно ввести «цифровую полицию».

Список литературы

1. Антипов А. Интеллектуальная собственность и авторское право: проблемы защиты в сети Интернет. – 2016. – № 4 (57). – С. 34–37.

2. Гузь Н.А., Нургазина Г.Е. Международные валютно-кредитные отношения : Учебное пособие. – М., 2013.

3. Зуева А.С. Механизмы и институты обеспечения экономической безопасности рынка ценных бумаг: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: Академия экономической безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008.

4. Кайманов С.Б., Козлова В.Н. Закон о защите интеллектуальных прав в Интернете: проблемы применения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11-2 (37). – С. 65–67.

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ – БАЛАНС ЧАСТНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Пучинина Мария Максимовна,

аспирант ФГБОУ ВО РГАИС,
направление подготовки «Юриспруденция»
(г. Москва, masha-puchinina@mail.ru)

Научный руководитель:

Мухамедишин Ирик Сабиржанович,

кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры «Гражданского и
предпринимательского права» ФГБОУ ВО РГАИС

В статье рассматривается институт принудительного лицензирования как выполняющий функцию регулирования баланса частных и общественных интересов в патентном праве. Анализируя правовые нормы, регулирующие выдачу принудительной лицензии, и их применение Судом по интеллектуальным правам, автор приходит к выводу о том, что данные нормы нуждаются в уточнении и дополнении для единообразия правоприменительной практики с целью защиты интересов сторон. Статья будет полезна как авторам и правообладателям, так и юристам и студентам, интересующимся правом интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: *принудительная лицензия, патент, зависимое изобретение, исключительное право, патентообладатель, общественный интерес.*

«Сфере патентных правоотношений присущ фундаментальный конфликт разнонаправленных частных и общественных интересов» [2]. Запатентованное изобретение или полезная модель, как правило, призвано удовлетворять

определенные потребности в сфере здравоохранения, энергетики, в транспортной сфере и других важных для общества отраслях. В то же время патентообладатель имеет исключительное право на распоряжение своим техническим решением, что ставит общественные интересы в зависимость от его волеизъявления. Кроме того, изобретение одного продукта может потребовать объединения нескольких результатов разработок, в том числе охраняемых патентом, в результате чего появляется «зависимый патент». В связи с чем авторы, а впоследствии патентообладатели, зачастую заинтересованы в приобретении прав на чужие результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, правообладатель, действуя в своих интересах при реализации исключительного права, может войти в противоречие с интересами общества, в частности, других правообладателей.

Исходя из вышеизложенного, поиск баланса частных и общественных интересов в рассматриваемых правоотношениях является фундаментальным для гражданского права: «Закон должен поддерживать баланс интересов, с одной стороны, защищая правообладателя от нарушений, а с другой – закрепив пределы исключительного права, не давая правообладателю возможность необоснованно расширить искусственную монополию на идеальный объект» [7].

Особенно актуальна рассматриваемая проблема в фармацевтической отрасли. Процесс создания и коммерциализации оригинальных препаратов связан с огромными рисками и издержками, которые могут достигать \$1 млрд [6], и только 1 из 5–10 тысяч лекарственных составов регистрируется, а весь процесс от испытаний на клеточных моделях, животных и людях до момента регистрации составляет порядка десяти лет [5]. Именно поэтому обеспечение патентной охраны результатов собственных разработок представляет собой логичный шаг в борьбе за сохранение собственных средств, вложенных в разработку новых препаратов.

При этом препараты – дженерики или комбинированные препараты, которые зачастую являются материальными носителями, в которых выражены

зависимые изобретения, выполняют важную социальную функцию, поскольку более доступны или более эффективны для населения по сравнению с оригинальными препаратами, выпускаемыми в период действия патента.

Поэтому неслучайно, как отмечает А.С. Ворожевич, «возникает противоречие, с одной стороны, между интересами потребителей лекарственных препаратов, которые заключаются в повышении их доступности и, с другой стороны, интересами производителей данных препаратов, производство и коммерциализация которых является весьма затратной и длительной» [2].

Таким образом, необходимо сбалансировать интересы в рамках патентного права между фирмами, имеющими патенты на оригинальные лекарственные средства (в основном крупные иностранные компании), производителями дженериков, к которым, в том числе, относятся отечественные компании, и потребителями.

Одним из инструментов достижения указанного равновесия интересов является институт принудительного лицензирования, который ограничивает права патентообладателя. Следовательно, для обеспечения баланса частных и общественных интересов в патентном праве необходимы гармонизация и единообразие правоприменительной практики в отношении выдачи принудительных лицензий. Однако наличие рассмотренных ниже неурегулированных вопросов, возникающих в процессе толкования соответствующих норм в гражданском праве, препятствует соблюдению равенства указанных сторон.

Актуальность исследования норм гражданского права о принудительном лицензировании объектов патентных прав в России возросла в последние годы в связи с получением первой принудительной лицензии в 2018 г. фармацевтической компанией ООО «Натива». С этого момента вопрос принудительного лицензирования в нашей стране попал в фокус общественного внимания.

Правовое регулирование принудительного лицензирования большинства стран основывается на положениях Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 1883 г. (далее – Парижская конвенция) и Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Согласно п. А(2) ст. 5 Парижской конвенции, каждая страна Союза имеет право принять законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права, предоставляемого патентом, например в случае неиспользования изобретения. Кроме того, в ст. 31 ТРИПС указано, что страны-члены могут предусматривать использование объекта патента без разрешения правообладателя, включая использование государством или третьими лицами, уполномоченными государством, при соблюдении ряда условий. Отдельные условия предусмотрены для зависимых патентов, основным является следующее: изобретение, заявленное во втором (зависимом) патенте, по сравнению с изобретением, заявленным в первом патенте, должно включать в себя важное техническое достижение, имеющее большое экономическое значение.

При инкорпорации норм ТРИПС в российское законодательство, в частности ст. 31, произошло разделение вышеупомянутого общего критерия для выдачи принудительной лицензии на два критерия. Так, согласно п. 2 ст. 1362 ГК РФ, обладатель патента (второго патента) имеет право обратиться в суд с иском к обладателю первого патента о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения или полезной модели обладателя первого патента, если этот патентообладатель, имеющий исключительное право на такое зависимое изобретение, докажет, что оно **представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества** перед изобретением или полезной моделью обладателя первого патента.

Необходимо отметить, что такое понятие, как «важное техническое достижение» в правовом смысле не определено. В ТРИПС данное понятие характеризуется через второй критерий – экономический эффект, однако понятие «существенные экономические преимущества» в российском законодательстве также не закреплено.

На практике в нашей стране сформировались два подхода к толкованию понятия «важное техническое достижение». Первый указывает на то, что если патент на зависимое изобретение выдан, то оно автоматически соответствует понятию «важное техническое достижение», поскольку для его получения оценивается патентоспособность изобретения.

Данная теория находит поддержку, например, в статье Э.П. Гаврилова, который отмечает, что для использования любого зависимого запатентованного изобретения условие его важного технического достижения и наличия существенных экономических преимуществ должно презюмироваться, и принудительная лицензия должна выдаваться принудительно [3]. Кроме того, Р.М. Садыков в своей работе указывает на то, что «лицо, получившее патент на любое изобретение в ходе проверочной системы, а именно экспертизы новизны и изобретательского уровня, проводимой Роспатентом, уже доказало, что его изобретение представляет собой важное техническое достижение и имеет большое экономическое значение» [8].

В судебной практике также есть примеры в поддержку данной теории. ООО «Натива» получила принудительную лицензию на кристаллическую модификацию вещества, известного как леналидомид, от компании «Селджен Корпорейшн» на основании решения арбитражного суда (дело А40-71471/2017). Основанием для вывода о соблюдении необходимых критериев в решении суда служило указание на получение патента РФ компанией «Натива» на зависимое изобретение. Именно поэтому суд признал, что изобретение компании не может быть реализовано без разрешения патента на изобретение, полученного первым, в соответствии со ст. 1362 ГК РФ.

Однако необходимо обратить внимание на то, что препарат «Леналидомид-натив» от компании «Натива» зарегистрирован как воспроизведенное средство к препарату «Ревлимид» компании «Селджен Корпорейшн», т.е. является дженериком, а, следовательно, копией. Вследствие этого неясно, о какой «важности» технического достижения идет речь.

Ворожевич А.С. в своей статье, комментируя рассматриваемое дело, указывает, что «между тем нельзя проигнорировать тот факт, что суд исходил из крайне низкого стандарта для признания изобретения важным техническим решением. В соответствии с подходом судов для выдачи принудительной лицензии достаточно, чтобы у заявителя был зависимый патент на изобретение, предполагающее какие-либо улучшения (самые незначительные) в производственном процессе, функционировании продукта и т.п. Подобный подход, безусловно, противоречит назначению принудительной лицензии, принципу баланса частных и общественных интересов» [1].

Важно отметить, что кассационная инстанция отменила решение первой инстанции и апелляционной инстанции Суда по интеллектуальным правам по указанному выше делу, т.к. между компаниями «Натива» и «Селджен Корпорейшн» было заключено мировое соглашение, согласно которому «Натива» не имеет к ответчику требований о выдаче принудительной простой (неисключительной) лицензии. ООО «Натива» вынуждено было пойти на этот шаг, поскольку принадлежащий ей патент на зависимое изобретение был признан недействительным в связи с несоответствием его критерию «изобретательский уровень». Исход дела подтверждает тот факт, что изобретение компании «Натива» не являлось «важным техническим решением» в сравнении с изобретением компании «Селджен Корпорейшн».

В поддержку данной точки зрения можно также привести мнение одного из экспертов, привлеченных судом в другом деле (№ А40-166505/2017) – о получении компанией ООО «Натива» принудительной лицензии на действующее вещество сунитиниб. Эксперт высказался отрицательно относительно того, является ли изобретение компании «Натива» «важным

техническим достижением» и обладает ли «существенным экономическим эффектом», т.к. в изобретениях, которые охраняются патентом, заявлено одно и то же действующее вещество.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оценка патентоспособности и порядок выдачи патентов на изобретение или полезную модель не относится к установлению «важности» технического достижения, выраженного зависимым патентом.

Обзор приведенных судебных дел демонстрирует, что Суд по интеллектуальным правам не готов применять нормы п. 2 ст. 1362 ГК РФ на практике в том виде, как они изложены в настоящей редакции ГК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что для продуктивного обеспечения баланса частных и общественных интересов с помощью института принудительного лицензирования необходимо конкретизировать и дополнить правовые нормы, регулирующие данный вопрос и изложенные, в частности, в п. 2 ст. 1362 ГК РФ.

Список литературы

1. Ворожевич А.С. Правовая охрана зависимых изобретений // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2019. – № 3. – С. 21–31.
2. Ворожевич А.С. Риски и возможные последствия ограничений патентных прав в фармсфере // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 6. – С. 42–53.
3. Гаврилов Э.П. Зависимые изобретения и «столкновения» патентных заявок // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2008. – № 3. – С. 17–26.
4. Иванов А.Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // Закон. – 2017. – № 5. – С. 78–93.

5. Картавцова Т.В., Андреева Д.М., Гильдеева Г.Н. Роль FDA в процессе регистрации лекарственных средств на территории США // Фармация. – 2015. – № 3. – С. 53–56.
6. Колесников Д.С., Угрюмов В.М. Опасные последствия принудительного лицензирования патентов в области фармацевтики // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – № 9. – С. 39–51.
7. Назаров А.Г. Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности : монография / А. Г. Назаров. – М.: Проспект, 2016. – 180 с.
8. Садыков Р.М. Проблемы правовой охраны зависимых объектов патентных прав // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2018. – № 5. – С. 48–52.
9. Щедрина Н.Д. Учет публичных интересов в принудительном лицензировании объектов патентных прав. // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 2. – С. 71–75.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ПРАВА

Рустамов Павел Анварович,

магистрант кафедры компьютерного права и информационной безопасности

Высшей школы государственного аудита

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

(г. Москва, pavel.rustamov@inbox.ru)

Научный руководитель:

Зуева Анна Сергеевна,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры компьютерного права и информационной безопасности

Высшей школы государственного аудита

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Автор рассматривает тенденции, которые набирают масштабы в правовой науке, процессы, происходящие в юридической практике под воздействием информационных технологий. В статье предпринята попытка обозначить триггерные точки, отражающиеся на праве и обществе в целом.

***Ключевые слова:** информационные технологии в праве, перспективы регулирования, правовые тенденции.*

Общественные отношения развиваются стремительно. По мнению испанского социолога Мануэля Кастельса, переход к информационному обществу накладывает особый отпечаток на структурирование регионального пространства [5]. Особая роль в формировании информационного общества принадлежит информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Перед началом обсуждения проблематики работы автору представляется актуальным исследование значения и исторического формирования

информационного общества. Категория формировалась во второй половине 1960-х гг. Однако существуют различные точки зрения касательно возникновения, авторства и эволюции этого понятия. Согласно точке зрения И.Л. Бачило, оно впервые было употреблено американским экономистом Ф. Машлупом в работе «Производство и распределение знания в Соединенных Штатах» (1962 г.) [4].

Авторство обсуждаемого термина приписывают также профессору Токийского технологического института Ю. Хаяши. Дискуссии о первенстве использования термина продолжаются. Характеристики информационного общества были заложены и определены в отчетах правительству Японии «Японское информационное общество: темы и подходы» (1969 г.), «План информационного общества» (1971 г.), где под социумом понималась общность людей, для которой развитие компьютеризации даст возможность иметь высокую по качеству информацию и необходимые средства для ее распространения. Также имеет место употребление терминов «постиндустриальное общество», «технотронное общество», «общество знаний».

В связи с развитием современных технологий общественные отношения претерпевают изменения. Технологии начинают активно внедряться в жизнь общества, а соответственно, и в право. Вследствие чего вопрос о совершенствовании юриспруденции стоит достаточно остро. Мы можем наблюдать изменения в правовой культуре (*Прим.* – под правовой культурой автор предлагает понимать качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, степени свободы ее поведения и взаимной ответственности личности и государства), которые выражаются в формировании новых отраслей права. В качестве аргументации можно привести формирование информационного права, которое в силу укрепления своих позиций и разрастания предмета правового регулирования преобразовалось в самостоятельную специальность,

паспорт которой утвержден Высшей аттестационной комиссией, так как информационное право зиждется как на публичном праве, так и на нормах частного права [3], и существование его в лоне административного права более не выдерживало критики.

По мнению автора, вернее говорить о внедрении современных технологий в правовую науку. Ярким примером могут послужить актуальные редакции ГПК Российской Федерации, которые предусматривают возможность подачи искового заявления, а также приложенный к нему пакет документов, через заполнение формы на сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», предоставление доказательств в виде аудио- и видеозаписей [1]. Не стоит забывать об отдельном нормативно-правовом акте, регулирующем правила и принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов в РФ от 2008 г. [2]. Ранее упомянутый федеральный закон в ст. 6 признает в качестве способа обеспечения доступа к информации размещение информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Данная норма предусматривает ведение онлайн-трансляций открытых судебных заседаний в Интернете. Во-первых, это является реализацией общепроцессуального принципа гласности; во-вторых, демонстрирует уровень внедрения современных технологий в деятельность органов государственной власти; в-третьих, это помогает нивелировать либо свести к минимуму издержки, которые могут возникать при осуществлении полномочий органами судебной системы Российской Федерации.

Также технологии внедряются в сфере страхования и медицины. С 2018 г. для ОСАГО предусмотрена обязательная электронная форма. Для обеспечения населения медуслугами введена электронная медицинская карта. Конечно же, уровень защищенности персональных данных, особенно такого характера, занимает особое место при реализации подобных проектов.

В силу наличия рамок в отношении объема работы все мириады страт юриспруденции, которые подвержены внедрению современных технологий,

крайне проблематично описать в настоящей публикации. Автор убеждается в мысли о том, что проблематика данной работы обусловлена, в первую очередь, спецификой отношений, которые складываются под влиянием прогресса, а именно процессом трансформации общественных отношений, включая правоотношения. В условиях информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» формируются квазиреальные правоотношения, при которых идентификация контрагента и установления первоначального волеизъявления лица, которое может расходиться с актуальными действиями, затруднены в силу недопонимания процессов. Безусловно, предусмотрены способы разрешения данного правового явления, какие-то сайты запрашивают идентификацию по номеру мобильного телефона, какие-то используют систему подтверждения реальности пользователя, другие применяют авторизацию по данным официальных документов, но вместе с вышесказанным вопрос стоит крайне остро.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в силу развития современного прогресса и современных (информационных) технологий праву требуется оперативно реагировать на возникающие тенденции. Общественные (экономические) отношения будут существовать, а процессы будут проходить и без правового регулирования, такова парадигма экономических отношений. Однако, если мы хотим четкого регулирования правовых отношений, гарантий защиты, реализации теории сдержек и противовесов для недопущения злоупотреблений полномочиями со стороны обладающего властью субъекта, праву нужно отвечать требованиям современного мира.

Автор представляет дислокацию вышеописанных явлений посредством создания ресурса, в котором пользователи смогут исправлять правовую информацию с соблюдением условий идентификации, для недопущения случаев недобросовестности пользователей. Также можно создать автоматизированную систему, способную подбирать варианты правовых решений для казусов. Безусловно, это только малая часть того, что действительно предстоит разрешить, но изменять, дополнять систему права

необходимо, осуществляя превентивные меры, во избежание появления процессов, которые будут затруднять правовые отношения.

Список литературы

1. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.20).
2. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.20).
3. Батурин Ю.М. Телекоммуникации и право: вопросы стратегии. – Центр «Право и средства массовой информации». Серия «Журналистика и право». Выпуск 26.
4. Машлуп М. Производство и распространение знания в США. – Нью-Йорк, 1962.
5. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture / The Rise of The Network Society. Malden (Ma.) // Oxford, Blackwell Publ. – 1996.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Савина Виктория Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент,

начальник отдела международных и просветительских проектов

ФГБОУ ВО РГАИС

(г. Москва, savin-viktoriya@yandex.ru)

Анализ этапов эволюции концепции права интеллектуальной собственности свидетельствует о том, что интеллектуальная собственность важна для общества независимо от национальных особенностей отдельных государств. На современном этапе развитие концепции права интеллектуальной собственности происходит весьма активно, и это закономерно, ведь современная экономика основана на инновациях, в силу чего интеллектуальная собственность стала весьма значимым правовым регулятором ее развития. Гармонизация законодательства сегодня является одним из основных направлений развития права интеллектуальной собственности и имеет основной целью устранение всех препятствий и ограничений в торговле. Следующий шаг в развитии концепции права интеллектуальной собственности – унификация. Она имеет место не только на универсальном уровне, но и на региональном. В условиях либерализации международной торговли и широкого использования информационно-телекоммуникационных сетей совместные усилия государств необходимы, поскольку глобализация усиливает ряд проблем, в частности, проблему производства и распространения контрафактной продукции.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, право интеллектуальной собственности, инновации, гармонизация, унификация.

Анализ различных этапов эволюции концепции права интеллектуальной собственности показывает ее высокую значимость для интеграции общества на международном уровне. Существование этой сферы интеграции различных правовых порядков свидетельствует о том, что интеллектуальная собственность важна для общества независимо от национальных особенностей отдельных государств. Более того, исследователями неоднократно отмечалось, что значение интеллектуальной собственности в современном обществе неуклонно возрастает в связи с происходящими глобализационными процессами [4; 10], и мы полагаем, что они значительно усиливают конкуренцию государств на мировом рынке.

В условиях цифровизации увеличивается значение интеллектуального труда, а следовательно, и интеллектуальной собственности. Наряду с деньгами ценятся бонусы, услуги. Неслучайно в качестве основных направлений создания цифрового пространства, в частности, ЕАЭС рассматривает следующие: обеспечение усиления процессов экономической интеграции и международного сотрудничества; создание благоприятной среды для внедрения региональных цифровых инициатив; создание общей цифровой инфраструктуры и цифровых платформ; цифровизация ведущих экономических отраслей экономики и региональных рынков (в соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года») [11].

На современном этапе развитие концепции права интеллектуальной собственности происходит весьма активно, и это закономерно, ведь современная экономика основана на инновациях, в силу чего право интеллектуальной собственности стало весьма значимым правовым регулятором ее развития. Исследователями различных государств, как России, так и Восточной Азии, США, а также Европы, признается взаимосвязь между интеллектуальной собственностью и инновациями, которая является причиной

экономического роста и успешности предпринимательской деятельности [12; 1–3; 5–7; 9].

Так, например, Роберт П. Мерджес и Сигал Гайян Сонг (Robert P. Merges, Seagull Haiyan Song) в своей работе, посвященной транснациональному праву интеллектуальной собственности, отмечают, что в период с 1800 г. по настоящее время не только экспоненциально возросла международная торговля, но также существенно изменилось производство товаров и услуг, став «высокотехнологичным и информационно-интенсивным» [13, с. 15]. Такого рода производство требует значительных затрат, инвестиций в исследования и разработку новых продуктов. Информационная составляющая экономической деятельности также существенно увеличилась, в связи с чем многократно возросла роль охраны и защиты интеллектуальных прав.

Весьма высокая значимость интеллектуальной собственности в обеспечении конкурентоспособности товаров и услуг помимо принятия эффективных мер государственной поддержки деятельности, связанной с созданием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов, вызывает также необходимость решения вопросов коммерциализации и защиты исключительных прав.

В связи с характеристикой права интеллектуальной собственности как важного фактора развития экономики представляется важным коснуться также вопроса о том, имеет ли правовая охрана интеллектуальной собственности ценность для правообладателя, потребителя и общества в целом. В частности, патент, вне всяких сомнений, имеет ценность как для правообладателя, так и для общества в целом, поскольку его выдача позволяет устанавливать легальную монополию правообладателя в обмен на раскрытие им информации. Вместе с тем ценность его для изобретателя постепенно снижается, особенно когда речь идет о служебном объекте интеллектуальной собственности, за который ему выплачивается единовременное вознаграждение, после чего работодатель либо иное лицо, обладающее в отношении данного объекта исключительным правом,

продолжает его использовать, получая неограниченную прибыль в течение длительного времени. Потребитель также может проигрывать, т.к. высокая цена продукта не всегда основана на его качестве либо ценности реализованной в нем идеи, нередко она связана лишь с ожиданиями правообладателя и (или) производителя.

Что касается общества в целом, то исследователи справедливо отмечают, что «государства, в законодательстве которых приоритет отдается охране прав и законных интересов правообладателей результатов интеллектуальной деятельности, играют лидирующую роль в области технологий, в то время как государства, в законодательстве которых преобладает охрана общественных, публичных интересов, как правило, являются не лидерами, а технологическими последователями» [12, с. 1]. Для развивающихся стран связь эффективной охраны интеллектуальной собственности и экономического развития не всегда очевидна, особенно в свете повышенной потребности в лекарственных препаратах по доступным ценам для охраны здоровья граждан таких государств, как Экваториальная Гвинея, Южный Судан, Сомали, Нигер, Нигерия и др. (Мировая статистика здравоохранения (2017 г.), показатель 3.b.1: доля целевой группы населения, охваченная иммунизацией всеми вакцинами, включенными в национальные программы) [8, с. 70]. Судан, Южный Судан, Джибути, Мавритания, Нигер, Мозамбик и ряд других стран относятся к числу государств, где имеется также острая потребность в продуктах питания, население голодает либо недоедает (Мировая статистика здравоохранения (2017 г.), показатель 2.2.2: распространенность неполноценного питания среди детей в возрасте до пяти лет в разбивке по виду (истощение или ожирение)) [8, с. 76].

Именно в связи с нехваткой в целом ряде развивающихся стран жизненно необходимых продуктов выдвигается основной аргумент против предоставления охраны результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации: необходимость защиты публичных интересов и предоставления публике широкого доступа к тем

или иным социально значимым благам. В весьма упрощенном виде его можно представить так: интеллектуальная собственность – игрушка для богатых. В связи с этим охрана интеллектуальной собственности в развивающихся странах вводится постепенно, при неизменном содействии Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС).

Противники охраны интеллектуальной собственности приводят также аргументы относительно того, что исключительное право – это монополия, которая влечет негативные последствия для рынка. Вместе с тем есть и очевидные отличия от монополий в традиционном их понимании: ограниченность срока действия исключительных прав, наличие ограничений и исключений из сферы действия исключительных прав, их территориальность и т.д. Тем не менее в последние 20–30 лет вопросы интеллектуальной собственности приобрели особую значимость в масштабах всего мира благодаря деятельности Всемирной торговой организации (далее – ВТО): для того, чтобы участвовать в мировой торговле, необходимо присоединение к основным международным конвенциям в сфере интеллектуальной собственности и предоставление результатам интеллектуальной деятельности эффективной правовой охраны.

В настоящее время имеется значительное число международных соглашений в сфере интеллектуальной собственности, в них участвует подавляющее большинство государств. Например, Соглашение ТРИПС, призванное унифицировать нормы об охране и защите интеллектуальные прав на различные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты, которое действует для всех членов ВТО. Важную роль в данном регулировании играют не только многосторонние, но также двусторонние соглашения, а также локальные нормы и правила, которые разрабатываются крупными международными компаниями, такими как Google, Amazon и т.п. Не случайно исследователи отмечают, что ими практически создан новый уровень права [14, с. 15].

В настоящее время наблюдается конвергенция различных национальных и региональных систем охраны интеллектуальной собственности. Во многом это связано с довольно ранней гармонизацией законодательства в данной сфере – еще в XIX в. были приняты основные международные конвенции, затем предпринимались другие действия в этом направлении, наиболее важным из которых является принятие ТРИПС. Данный процесс развития права в перспективе предполагает объединение общества посредством установления унифицированных норм, распространяющихся на неопределенный круг лиц, регламентируя поведение или наоборот, запрещая его. Унификация не только позволяет совершенствовать правотворческую (нормотворческую, законодательную) технику, но и повышает эффективность правоприменения.

В модельном законодательстве ВОИС неслучайно было отмечено, что охрана изобретений не только поощряет изобретательство как вид творческой деятельности, но и инвестиции в развитие промышленности. Причины, по которым развивающиеся страны могут также пожелать принять современное и адекватное законодательство в области товарных знаков, фирменных наименований и актов недобросовестной конкуренции, различны, но одинаково ясны. Сбалансированная защита изобретений может стимулировать изобретательский дух, исследования и инвестиции, необходимые для этого, наряду с созданием в стране современных отраслей промышленности, эффективной охраной и защитой товарных знаков. Кроме того, это будет стимулировать создание и развитие коммерческих предприятий внутри страны, способствовать торговым отношениям, не связанным с недобросовестной конкуренцией, и защитит потребителя от введения в заблуждение относительно различий между товарами, услугами и предприятиями, а также от обмана, вызванного таким заблуждением [13].

В силу своей значимости для развития экономики и интеграции общества право интеллектуальной собственности сегодня стало настолько значимым инструментом, что его нормы являются важной частью как международного частного, так и международного публичного права (например, права

международных договоров, международных организаций, нормы о правах человека).

Именно поэтому в настоящее время имеет место встраивание норм права интеллектуальной собственности в международное право. Это касается общих принципов, взаимосвязи с конкурентным и антимонопольным правом, торговым правом, инвестиционным правом и нормами о правах человека.

Тем не менее, несмотря на признание необходимости правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности, отношение к ее охране в различных государствах несколько отличается. Особенности национального законодательства связаны с различиями региональных темпов роста, неприятием рядом стран унифицированных норм и т.п.

Несмотря на то, что в современном мире в целом уже наблюдается переход к глобальной гармонизации, необходимость которой основана на инновациях, существует и противоположная тенденция из-за различных культурных традиций, законодательства и правоприменительной практики отдельных стран. Дифференциация наряду с унификацией является одним из направлений развития современного законодательства.

Полагаем, однако, что тенденция к дифференциации в настоящее время не является преобладающей в развитии права интеллектуальной собственности. Более того, форсирование этой тенденции способно привести к негативным последствиям, как для правотворчества, так и для правоприменения в указанной сфере. В условиях либерализации международной торговли и широкого использования информационно-телекоммуникационных сетей (в частности, сети «Интернет») совместные усилия государств необходимы, поскольку глобализация отчасти усиливает такие проблемы, как производство и распространение контрафактной продукции, международная преступность, а также проблемы, связанные с юрисдикцией и применимым правом (отсутствие экстерриториальной силы национальных законов об интеллектуальной собственности, несоответствие традиционного правила международной подсудности «место нахождения ответчика» специфике споров

по отношениям в сфере интеллектуальной собственности с иностранным элементом и т.д.).

Представляется, что для перспективного развития концепции права интеллектуальной собственности актуальными целями являются:

– системное упорядочение сложившихся механизмов правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности на фоне вышеуказанных детерминантов такой эволюции;

– создание основы, механизмов и катализаторов для органичного логического и правореализационного сопряжения, имеющих место в разных государствах (разных правовых системах) и существенно различающихся ныне законодательствах и правопорядках в сфере интеллектуальной собственности, повышения степени их унифицированности;

– онтологическое, инструментальное и эргономически ориентированное упрощение (как специфическая форма систематизации) законодательства в сфере права интеллектуальной собственности без прироста нормативной массы в рассматриваемой сфере;

– интеграция развития правового регулирования в сфере права интеллектуальной собственности в разных государствах (по крайней мере, в развитых странах) по вопросам новейших глобальных научно-технологических и политических вызовов, в том числе для ускоренного перехода экономик на новый технологический уклад, формирования новых индустрий и рынков.

Список литературы

1. Блинков О.Е., Блинкова Е.В. Организационно-правовые формы инновационной предпринимательской деятельности // Модернизация гражданского права в современных условиях мирового хозяйствования: материалы Международной научно-практической конференции памяти Е. А. Флейшиц, 27–28 октября 2011 г. – Волгоград: ВолГУ, 2011. – С. 486–493.

2. Волынкина М.В. Правовая сущность термина «инновация» // Инновации. – 2006. – № 1 (88). – С. 64–68.
3. Габов А.В. Государство и бизнес в системе правовых координат: Монография / А.В. Габов, В.Н. Литовкин, О.В. Гутников. – М.: НИЦ ИНФРА-М: ИЗиСП, 2014. – 320 с.
4. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование) : монография / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин [и др.]; под редакцией академика РАН Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, – 2016. – С. 332; 284.
5. Дойников И.В. Национальная доктрина хозяйствования и современная либеральная теория гражданского и предпринимательского права // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. – № 3. – С. 168–170.
6. Ершова И.В. Двадцатилетие российского предпринимательского права: итоги и перспективы // Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права. – М.: Изд-во Ин-та гос-ва и права РАН, 2011. – С. 35–45.
7. Ершова И.В. Инвестиционная деятельность в форме соглашений о разделе продукции // Закон. – 2006. – № 3. – С. 28–34.
8. Мировая статистика здравоохранения (2017 г.). – 2018, 103 с. ISBN: 978-92-4-456548-3.
9. Мохов А.А. Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика / А. А. Мохов, О. А. Шевченко, А. Е. Балашов, А. Н. Яворский; отв. ред. А. А. Мохов. – М., 2018.
10. Перская В.В. Глобализация и государство. – М.: РАГС, 2007.
11. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:<http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 10.02.2020).

12. Luciano Bosotti Buzzi, Notaro& Antonielli d'Oulx. Turin, 03/10/2018.
Patent Drafting.

13. Model law for developing countries on marks, trade names, and acts of unfair competition. Geneva, 1967. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_805.pdf.

14. Robert P. Merges, Seagull Haiyan Song. Transnational Intellectual Property Law. Cheltenham, UK-Northampton, MA, USA, 2018. P.XV.

ПОНЯТИЕ НЕОБХОДИМЫХ И ДОСТАТОЧНЫХ МЕР В РАМКАХ СТАТЬИ 1253.1 ГК РФ

Сараскин Владимир Алексеевич,

аспирант ФГБОУ ВО РГАИС,
направление подготовки «Юриспруденция»
(г. Москва, saraskinva@gmail.com)

Научный руководитель:

Серго Антон Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор ФГБОУ ВО РГАИС

В настоящей статье рассматриваются вопросы определения понятий необходимых и достаточных мер, указанных в статье 1253.1 ГК РФ. Определение данных понятий крайне важно, так как своевременное принятие необходимых и достаточных мер является одним из условий освобождения информационного посредника от ответственности за нарушение интеллектуальных прав. В данной статье производится анализ законодательства и судебной практики с целью установить указанные понятия.

***Ключевые слова:** информационный посредник, необходимые и достаточные меры, своевременность принятия необходимых и достаточных мер, интеллектуальные права, Интернет.*

В рамках статьи 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] установлено несколько категорий информационных посредников. Первая категория информационных посредников – это лица, осуществляющие передачу информации в информационно-телекоммуникационную сеть. Вторая категория – это лица, размещающие материал в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также

размещающие информацию, с помощью которой материал можно получить. Третья категория – это лица, предоставляющие доступ к материалу или информации, с помощью которой можно получить материал. Отметим, что в рамках ст. 1253.1 ГК РФ выделение двух терминов «Информация» и «Материал» кажется не вполне правильным, так как неясно, в чем между ними различия.

Тем не менее для первых двух категорий законодатель предусмотрел специальные условия, при соблюдении которых информационный посредник избегает ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Для третьей категории информационных посредников по непонятной причине специальных условий освобождения от ответственности не предусмотрено.

В рамках настоящей статьи интерес представляют условия освобождения от ответственности за нарушения интеллектуальных прав второй категории информационных посредников. Так, в соответствии со ст. 1253.1 ГК РФ представители данной категории освобождаются от ответственности при одновременном выполнении следующих двух условий:

«1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети «Интернет», на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом» [1].

Итак, второй критерий освобождения от ответственности говорит о том, что правообладатель имеет право направить уведомление информационному посреднику о нарушении интеллектуальных прав с указанием, где конкретно

расположена неправомерная информация. В свою очередь, посредник должен предпринять своевременно необходимые и достаточные меры для прекращения данного нарушения. Безусловно, формулировки «своевременно», а также «необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав» являются достаточно широкими. Согласно ст. 1253.1 ГК РФ, перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены только законом. В действительности в законе по настоящий момент не раскрыты эти «необходимые и достаточные меры». В свою очередь, в качестве частичного решения вопроса определения «необходимых и достаточных мер» может выступить собственно ст. 1253.1 ГК РФ. Так, п. 4 ст. 1253.1 гласит, что «к информационному посреднику, который в соответствии с настоящей статьей не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав (п. 1 ст. 1250, п. 1 ст. 1251, п. 1 ст. 1252 ГК РФ), не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности, в том числе об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней» [1]. Речь идет о тех ситуациях, когда информационный посредник формально под ответственность не попадает, но все равно должен принять меры по защите интеллектуальных прав. Законодатель прямо указал, что удаление или ограничение доступа в отношении неправомерной информации являются обязанностью информационного посредника, даже при условии освобождения от ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Итак, в п. 4 ст. 1253.1 упоминается удаление или ограничение доступа к информации, но может ли судами удаление или ограничение доступа к информации рассматриваться в качестве необходимых и достаточных мер контексте п. 3 ст. 1253.1? К примеру, правообладатель может потребовать удалить или ограничить доступ к информации в рамках направления досудебного уведомления информационному посреднику. В свою очередь, удовлетворение посредником требований об удалении или ограничении доступа к информации, судя

по всему, будут являться достаточными мерами. Так, если посредник удалил информацию, то он вообще сделал все, что от него зависит (удаление информации является максимально возможной мерой пресечения). В свою очередь, ограничение доступа к информации также является достаточной мерой, так как пользователи отныне этой информацией не могут пользоваться. Что же касается понятия «необходимые», то здесь не все так однозначно. Кто должен оценивать необходимость принятия тех или иных мер? Кажется верным, чтобы информационный посредник применял достаточные меры, а необходимость этих достаточных мер обосновал именно правообладатель. Впрочем, пока что необходимые меры и достаточные меры легально нигде не разграничены.

Итак, на основании изложенного, удаление или ограничение доступа к информации являются, безусловно, «достаточными мерами». Так, суды, с одной стороны, по аналогии закона могут применять п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ к определению «достаточных мер», упомянутых в п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ. Правообладатель же в своем уведомлении должен обосновать, что удаление или ограничение доступа к информации являются «необходимыми мерами». Удаление или ограничение доступа являются крайне суровыми мерами и могут привести к ущемлению прав информационного посредника, поэтому не должны рассматриваться в качестве единственно возможных мер реагирования на уведомление правообладателя. Разумно было бы судам данные меры рассматривать в качестве максимально возможных мер (крайних мер), список мер не должен быть закрытым. В свою очередь, механизм, согласно которому посредник принимает достаточные меры на основании обоснования причин их необходимости правообладателем, является вполне конструктивным. Тем самым, ответственность частично распределяется между правообладателем и информационным посредником.

Несмотря на все изложенное, в настоящий момент суды применяют иной подход к толкованию «необходимых и достаточных мер». По сей день им приходится использовать судебную практику, существовавшую еще

до принятия ст. 1253.1 ГК РФ. Напомним, что ранее этого события в Постановлении Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 № 6672/11 по делу № А40-75669/08-110-609 [2] было указано следующее: «...судам следует также оценивать действия провайдера по удалению, блокированию спорного контента или доступа нарушителя к сайту при получении извещения правообладателя о факте нарушения исключительных прав, а также в случае иной возможности узнать (в том числе из широкого обсуждения в средствах массовой информации) об использовании его интернет-ресурса с нарушением исключительных прав других лиц. При отсутствии со стороны провайдера в течение разумного срока действий по пресечению таких нарушений либо в случае его пассивного поведения, демонстративного и публичного отстранения от содержания контента суд может признать наличие вины провайдера в допущенном правонарушении и привлечь его к ответственности» [2]. Яркими примерами отсутствия единого подхода в правоприменительной практике в отношении понятия «своевременность» являются два дела, которые рассматривались Судом по интеллектуальным правам. В одном деле суд посчитал срок в «2,5 месяца разумным» [3]. В другом деле отметил, «...что же касается срока, в течение которого Ответчик отреагировал на претензию Истца, его разумность и добросовестность... при реагировании на полученную претензию подлежат определению в каждом случае исходя из оценки всех фактических обстоятельств конкретного дела» [4]. Таким образом, разумный срок для принятия необходимых и достаточных мер определяется судами исходя из обстоятельств рассматриваемого дела.

Итак, в ст. 1253.1 ГК РФ указано, что перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом. Однако в настоящее время такой закон отсутствует. Тем самым, выходит, что понятия «необходимые и достаточные» меры, а также «своевременность» их принятия в настоящее время не содержат легального определения. В свою очередь, в п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ указано, что удаление или ограничение доступа в отношении неправомерной информации являются

обязанностью информационного посредника, даже при условии освобождения от ответственности за нарушение интеллектуальных прав.

В качестве меры преодоления данного правового пробела можно использовать аналогию закона и применять положения п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ к определению «достаточных мер». Правообладатель же в своем уведомлении должен обосновать, что удаление или ограничение доступа к информации являются «необходимыми мерами».

Что же касается своевременности принятия «необходимых и достаточных мер», то данные меры должны быть предприняты в разумный срок. Сам разумный срок не раскрыт и определяется судами исходя из обстоятельств рассматриваемого дела.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // «Российская газета», № 289, 22.12.2006.

2. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 № 6672/11 по делу № А40-75669/08-110-609 // Вестник ВАС РФ. – 2012, – № 2.

3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2015 № С01-653/2015 по делу № А56-77036/2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.06.2015 № С01-463/2015 по делу № А56-8331/2014 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

**ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ
В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ ПРИ ПАТЕНТОВАНИИ ИЗДЕЛИЙ
ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

Силаева Алиса Александровна,

студент Московского государственного
технического университета им. Н.Э. Баумана,
направление подготовки «Менеджмент»
(г. Москва, alisika@mail.ru)

Научный руководитель:

Кастальский Виталий Николаевич,

кандидат юридических наук, патентный поверенный РФ,
член Совета LES Russia, член научно-консультативного совета
при Суде по интеллектуальным правам, Управляющий партнер АК Patent Law Group

Автором рассматривается противоречие двух аспектов института патентной охраны: с одной стороны, в интересах патентообладателя он призван способствовать распространению информации о созданном новшестве и стимулировать его использование, с другой стороны, неизбежное раскрытие информации о достигнутых результатах в отдельных отраслях технических знаний может привести к угрозе общественной безопасности. Это противоречие в той или иной степени получило разрешение в статье.

Ключевые слова: патент, двойное назначение, публикация заявки, техническое решение.

С момента создания патентной системы одной из ее ключевых характеристик было полное раскрытие информации о патентуемых изобретениях. Поскольку сегодня разработка инноваций нередко требует использования всего разнообразия ресурсов, возникают вопросы по поводу

того, нужно ли менять действующие требования о патентном раскрытии и включать в их число требование об ограничении информации в целях повышения эффективности патентной системы и устранения возможных угроз национальной безопасности.

Частью решения этой задачи является введение новых требований в отношении патентного раскрытия информации об изделиях двойного назначения. В случае принятия решения о введении новых требований о раскрытии информации в полном объеме при патентовании изделий двойного назначения основная трудность заключается в том, чтобы обеспечить наличие согласованного правового и нормативного механизма, в рамках которого будут функционировать такие требования, а также их сбалансированное внедрение в контексте национальной системы развития инноваций.

Раскрытие сущности изобретения – один из важнейших элементов патентной системы и один из ключевых факторов, определяющих ее существование. В тех случаях, когда раскрытое в патентной заявке изобретение в той или иной степени представляет угрозу общественной безопасности, возникают вопросы по поводу того, в каком объеме возможно ограничить информацию о технических решениях двойного назначения и насколько правомерно использование таких ограничений в угоду поддержания высокого уровня общественной безопасности.

В связи с неоднозначными возможностями использования исчерпывающей информации при патентовании технических решений двойного назначения они должны попадать в перечень объектов, которые подлежат контролю ведомствами промышленной собственности. Частичное ограничение на раскрытие информации в полном объеме позволит обеспечивать безопасность внутри страны и при этом соблюдать требования международных договоров. Осуществление деятельности с техническими решениями двойного назначения должно быть строго регламентировано нормативами и законами, принятыми на государственном уровне. Также необходимо классифицировать технические решения двойного назначения

по степени тяжести возможного ущерба от раскрытия информации в полном объеме.

Учитывая мировые данные об уровне финансирования террористических организаций и их возможности нанимать высококвалифицированные кадры для своей деятельности, стоит начать шаги в сторону предотвращения распространения полноценной информации в исчерпывающем объеме для технических решений двойного назначения в целях предотвращения террористических актов и других агрессивных действий, при этом раскрыть все выводы о технических решениях, чтобы не ставить под угрозу непрерывное развитие технологий [5].

На сегодняшний день остро стоит задача расширения ассортимента оборонно-промышленного комплекса и освоения новых видов производств с целью увеличения эффективности и получения экономической выгоды, о чем свидетельствует послание Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации в 2016 г. [3]. В целях развития страны упор делается на высокотехнологическую продукцию оборонно-промышленного комплекса, как следствие, это приведет к увеличению разработок и выпуска продукции в области технологий двойного назначения [4].

Технологии двойного назначения должны определяться опасностью, которую они могут нести при полном раскрытии информации о результате интеллектуальной деятельности, и сделать это без расчетов, с учетом стандартизированных показателей, представляется практически невозможной задачей.

Для детерминации технологии двойного назначения необходимо безошибочно определить ее назначение, поскольку отсутствие контроля за подобными техническими решениями может привести к дестабилизации международной обстановки, и поэтому необходимо ввести единый список контролируемых технических решений.

Взяв за основу утвержденный Указом Президента РФ от 17.12.2011 № 1661 список товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль, необходимо сформировать единый список контролируемых технических решений, которые могут быть использованы против безопасности государства. Разработка перечня технических решений двойного назначения, которые обычно используются в быту или гражданской промышленности, но также могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники, является одной из приоритетных задач [2].

Если технический результат отнесен в группу двойного назначения, то необходимо ограничить раскрытие полной исчерпывающей информации о техническом решении, при этом не влияя на уровень техники, то есть ограничивая раскрытие только той части технических решений, непосредственная реализация которых представляет собой угрозу национальной безопасности.

В дальнейшем необходимо определить пути совершенствования российского законодательства в данном направлении, включая разработку практических рекомендаций по решению выявленных проблем.

Несмотря на то, что п. 2 ст. 1394 ГК РФ [1] предусматривает, что после публикации любое лицо вправе ознакомиться с документами заявки и отчетом об информационном поиске публикации, в целях обеспечения государственной безопасности, в связи с неоднозначными возможностями использования технических решений двойного назначения, они должны попадать в перечень объектов, которые подлежат контролю и подвергаться частичному ограничению на раскрытие информации в полном объеме. В связи с вышеуказанными обстоятельствами ст. 1394 ГК РФ [1] не способствует достижению баланса интересов правообладателей, пользователей достижений и органов, обеспечивающих государственную безопасность, и эта норма является одной из причин того, что известные широкому кругу лиц

технические решения значительно облегчают преодоление линий защиты подготовленными преступниками.

Поскольку в патентных документах содержится техническая информация, которая часто не раскрывается ни в каких других публикациях, и которая охватывает практически все области технологии и имеет относительно стандартизованный формат, классифицируется по техническим областям, что еще больше упрощает выявление соответствующих документов и может стать фактором роста террористических актов, то представляется целесообразным приведение в соответствие ст. 1394 ГК РФ и п. 1 ст. 1385 ГК РФ в части реализации частичных ограничений на публикацию в целях общественной безопасности при сохранении баланса между публичными и частными интересами, исключив их конфронтацию.

Таким образом, на основе анализа текущей ситуации предполагаемых последствий патентования технических решений двойного назначения предложена к обсуждению проблематика, связанная с возможностью частичного ограничения информации при патентовании и с путями развития решения вопросов публикации исчерпывающей информации в целях предотвращения террористических актов и сохранения общественной безопасности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Российская газета, № 289, 22 декабря 2006 г.

2. Указ Президента РФ от 17.12.2011 № 1661 «Список товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» // Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70107655/> (дата обращения: 24.04.2020).

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // Доступ из СПС «Гарант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 24.04.2020).

4. Фролова Е.К. Продукция двойного назначения как объект экспортного контроля: проблемы правового регулирования в РФ и США // Проблемы экономики и юридической практики, 2017.

5. Мелкумян К.С. Финансирование терроризма: тренды XXI в. с сирийским акцентом // Вопросы безопасности. – 2018. – № 3. – С. 78–93.

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Симич Мария Николаевна,

магистрант ФГБОУ ВО РГАИС, 2 курс,
направление подготовки «Юриспруденция»

(г. Москва, msn770@yandex.ru)

Научный руководитель:

Близнец Иван Анатольевич,

доктор юридических наук, профессор,
и.о. заведующего кафедрой «Авторского права, смежных прав
и частноправовых дисциплин» ФГБОУ ВО РГАИС

Статья посвящена исследованию вопроса охраны аудиовизуальных произведений в сети «Интернет». Проанализированы причины развития интернет-пиратства, исследованы средства борьбы с данным явлением. Рассмотрен вопрос о создании реестра легальных интернет-сервисов.

***Ключевые слова:** аудиовизуальные произведения, интернет-пиратство, реестр легальных сервисов, виды интернет-пиратства, способы борьбы с пиратством.*

В настоящее время интернет-пиратство является одним из наиболее распространенных преступных деяний в киберпространстве. Пиратством называется незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта [4].

К сожалению, процветают такие способы интернет-пиратства, как:

– литературное пиратство – вид пиратства, при котором в сеть попадают литературные произведения без авторского разрешения;

- видеопиратство – заключается в противозаконном распространении видеоматериалов;
- пиратство в играх и программном обеспечении (далее – ПО) – данный вид пиратства предполагает появление программ и игр в Интернете, где нелегально используются продукты авторского права;
- аудиопиратство – незаконная деятельность радиостанций и пиринговых сетей, которые пользуются нелегальными копиями музыкальных произведений.

Основными видами незаконного использования музыкальных произведений в сети «Интернет» являются копирование, распространение и продажа музыкальных альбомов третьим лицам.

Литературные произведения являются одним из самых распространенных объектов правонарушений в сети. Наиболее частым нарушением в данной сфере становится предоставление бесплатного доступа к копиям произведения электронными библиотеками, при этом следует обратить внимание на тот факт, что воля правообладателей при этом не учитывается [3, с. 28].

Скорее всего, столь широкое развитие интеллектуального пиратства связано с экономическими причинами. Распространяя пиратские копии различных файлов, преступники зарабатывают огромное количество денег легким способом. Другими причинами могут выступать государственная цензура и попытки ее обхода, а также психологический фактор, то есть менталитет пользователей.

Появление Интернета поставило множество вопросов и проблем относительно защиты авторских прав в цифровую эпоху, которые еще придется решить мировому сообществу.

Не так давно в России приобрели популярность сервисы Steam, Appstore, Netflix и др., которые предлагают качественный и, самое главное, легальный продукт по невысоким ценам. Но, к сожалению, наряду с такими ресурсами есть нелегальные, которые либо предоставляют пиратский контент бесплатно

с удовлетворительным качеством, либо за плату, вводя пользователей в заблуждение относительно легальности ресурса.

Примером последних является портал «ororo.tv», на котором администрация образовательного сайта выстроила грамотным образом видимость легального сервиса (она ссылается на принцип «fairuse» – в России ст. 1274 ГК РФ [1]), вводя в заблуждение добросовестных пользователей. Следовательно, чтобы не оставалось неопределенности в плане легальности контента, стоит создать реестр легальных ресурсов.

Помимо этого, необходимо ввести обязанность для легальных сервисов по размещению информации о контенте, сведения о котором административные органы могут проверить по представляемым контактам, а КоАП РФ следует дополнить соответствующим составом административного правонарушения для субъектов предпринимательской деятельности.

В качестве положительной тенденции можно отметить продуктивное сотрудничество авторов с различными порталами, файлообменниками, социальными сетями для проработки и дальнейшего внедрения монетизации за пользование контентом.

С каждым годом информации в Интернете становится все больше, и регулировать ее так, как раньше, уже не получается. Страны стремятся к унификации права, потому что в цифровую эпоху нарушения авторских прав идентичны по своей сущности и не имеют территориального характера. Начиная внедрять технические средства защиты авторских прав в различные компании, порталы, поисковые системы. В ст. 11 договора ВОИС об авторском праве закреплены специальные обязательства в отношении такого рода средств защиты [2].

В Интернете наиболее распространенными способами нарушения авторских прав являются незаконное создание копий авторского произведения и их последующая продажа, перепродажа незаконно созданной копии, либо передача ее третьим лицам, в то время как главной концепцией современного подхода системы защиты интеллектуальной собственности в сети «Интернет»

должна стать презумпция свободного использования объектов авторского права, если правообладатель не заявит об ином.

С другой стороны, почему происходят массовые правонарушения в русскоязычном сегменте Интернета? В основном из-за того, что российское законодательство не предусматривает никаких санкций для граждан, которые скачивают нелегальный контент (видеофильмы, ПО, игры и др.).

Другая причина – малое количество легальных порталов, с помощью которых пользователям можно легко и удобно просматривать или скачивать нужные материалы. Кроме того, нельзя забывать и про высокие цены на медиапродукцию. Если можно безнаказанно приобрести все бесплатно, то неудивительно, что потребитель не платит правообладателям. В этой связи недостаточно применять санкции лишь к той категории правонарушителей, что раздают контент. Поэтому в Правительстве Российской Федерации обсуждается возможность введения в России системы пользователей нелегального контента и персонифицированных штрафов.

Не только органы государственной власти, но и субъекты предпринимательской деятельности внедряют технические средства защиты результатов интеллектуальной деятельности в Интернете. Такие интернет-гиганты, как Youtube, Google, Yandex имеют онлайн-форму для обращения авторов и правообладателей, которые могут сообщить о нарушении авторских прав, что является действенными мерами, ибо такой подход обеспечивает снижение издержек (временных, денежных) для обратившегося.

Обращаясь к зарубежному опыту, например США, можно увидеть, что в случае нарушения пользователем авторских прав в Интернете здесь к нему применяются различные санкции: сначала приходят предупредительные письма, затем – штраф, также могут снизить скорость Интернета. Более того, сам бизнес-сектор развивает систему потребления легального контента. Практически любой интернет-сервис в сфере медиа имеет удобный, простой и приятный интерфейс, а сам контент в плане цен доступный.

Большую роль в защите прав на результаты интеллектуальной деятельности авторов играют поисковые системы: если поступила жалоба от правообладателя о наличии на каком-нибудь ресурсе пиратского контента, то поисковый сервис добавляет данный сайт в черный список на выдачу (либо весь ресурс, либо отдельные страницы) и перекрывает доступ к размещению на них рекламных объявлений, что становится для многих таких сайтов толчком на пути к закрытию.

На современном этапе развиваются административно-правовые средства борьбы с нарушениями авторских прав в Интернете и представляют собой важный этап в правовом воспитании граждан. Современным поколениям должна прививаться культура потребления легального контента. Стоит тщательным образом рассмотреть вариант введения административной ответственности для пользователей нелегального контента, как это имеет место в некоторых зарубежных государствах [3, с. 30].

Наравне с административно-правовыми средствами борьбы с нарушениями авторских прав следует помнить о частном секторе. Роскомнадзору необходимо развивать государственно-частное партнерство в данном секторе, заключая с субъектами интернет-рынка административные договоры о принципах деятельности в целях снижения уровня правонарушений в сфере авторских прав. Без эффективного взаимодействия государства и бизнеса в данной сфере защита авторских прав останется проблематичной.

Таким образом, можно сделать вывод, что виды нарушений авторских прав в сети «Интернет» достаточно многообразны. Данная проблема приобрела мировое значение, поэтому для ее решения требуется объединение усилий большого количества стран, а также вложение огромных объемов денежных средств. Главную роль в искоренении интернет-пиратства призвано сыграть совершенствование законодательства по борьбе с нарушениями авторских прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Российская газета. – № 289, 22.12.2006.
2. Договор ВОИС по авторскому праву. Женева, 20 декабря 1996 г. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/2561877/>.
3. Литау В.К. Пиратство в Интернете как одна из угроз праву интеллектуальной собственности // Глобализация науки: проблемы и перспективы. – 2017.
4. Несынова С.В., Компаниец Н.И. Защита авторских прав в сети Интернет // News of Science and Education. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 78.

Дополнительные источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Российская газета, 29.07.2006. – № 165.
3. Алексеева П.А., Тютрюмов А.А. Влияние современных цифровых технологий на итоговый результат в процессе производства аудиовизуального произведения // Новейшие достижения и успехи развития экономики и управления. – Уфа, 2018. – С. 4–16.
4. Амбарян А.В. Субъекты интеллектуальных прав на сложные объекты // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 9. – С. 7–16.

5. Ананьева А.М. Формат аудиовизуального произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 4. – С. 15–22.
6. Ахмедов М.А. Понятие и признаки аудиовизуального произведения // Вестник магистратуры. – 2017. – № 12-3 (75). – С. 167–169.
7. Ахмедов М.А. Субъекты прав на аудиовизуальное произведение // Вестник магистратуры. – 2017. – № 12-3 (75). – С. 170–172.
8. Белоусов К.С. Защита авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2017. – № 2 (39). – С. 30–33.
9. Бойцов И.А. Аудиовизуальное произведение в российском праве // Адвокат. – 2016. – № 5. – С. 65–72.
10. Бойцов И.А. Режим аудиовизуальных произведений // Адвокат. – 2016. – № 4. – С. 61–68.

ПРИЧИНЫ ОТКАЗА В ВЫДАЧЕ ПАТЕНТА НА ИЗОБРЕТЕНИЕ В ОБЛАСТИ ФАРМАЦЕВТИКИ

Скандари Ольга Александровна,
магистрант ФГБОУ ВО РГАИС, 2 курс,
направление подготовки «Управление интеллектуальной собственностью»,
главный государственный эксперт по интеллектуальной собственности
ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»
(г. Москва, skandary@rambler.ru)

Научный руководитель:
Китайский Владимир Евгеньевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Патентного права и правовой охраны
средств индивидуализации» ФГБОУ ВО РГАИС

Большинство фармацевтических инноваций зависит от наличия эффективной патентной охраны. Патенты играют решающую роль в стимулировании исследований, разработок, испытаний и, в конечном итоге, коммерциализации последующих фармацевтических инноваций. Тем самым обеспечиваются существенные преимущества для общественного здравоохранения и качества жизни пациентов. Однако не по всем поданным в Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент)¹ заявкам предоставляется патентная охрана. В статье рассмотрены причины отказов в выдаче патента на изобретение в области фармацевтики.

Ключевые слова: *изобретение, патент, патентоспособность, промышленная применимость, новизна, изобретательский уровень, лекарственное средство, фармацевтическая композиция, формула Маркуша, энантиомер, синдром сухости глаз.*

---

¹ Официальный сайт Роспатента: <https://rupto.ru/ru>.

Для получения патента на изобретение необходимо оформить заявку и подать ее в Роспатент. В установленном законодательством порядке по поданной заявке проводится экспертиза, по результатам которой выносится решение о выдаче патента или об отказе в его выдаче. При этом, по данным Роспатента [2, с. 127], за 2019 г. количество решений об отказе в выдаче патента на изобретение составило 4039, что приблизительно в два раза больше таковых за предыдущие несколько лет. Среди изобретений, которые не получили правовой охраны, есть и изобретения в области фармацевтики. В данной работе систематизированы и проанализированы основные причины отказов в выдаче патента на изобретение в области фармацевтики.

К наиболее характерным объектам патентования в области фармацевтики можно отнести изобретения, охарактеризованные в виде нового химического соединения, обладающего определенной биологической активностью и являющегося активным началом фармацевтического препарата; а также способа получения нового химического биологически активного соединения; фармацевтической композиции или фармацевтической комбинации двух и более активных компонентов, лекарственного средства (далее – ЛС) в определенной лекарственной форме (препарат), а также ЛС на основе растительного или животного сырья; способа лечения с использованием химического биологически активного соединения или композиции на его основе; применения веществ, у которых впервые выявлена фармакологическая активность, либо известных ЛС, у которых выявлено новое фармакологическое назначение [3].

Первичным требованием охраноспособности изобретения является условие, при котором выясняется, не противоречит ли заявленное техническое решение общественным интересам, принципам гуманности и морали (п. 4 ст. 1349 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]; далее – ГК РФ). Ни в коем случае нельзя признать соответствующей принципам гуманности и морали, например, фармацевтическую композицию для эвтаназии человека.

Также необходимо убедиться, относится ли заявленный объект к типу, отвечающему патентной охране, в том числе определить принципиальную патентоспособность заявленного решения. Согласно ст. 1350 ГК РФ, не являются изобретениями научные теории и математические методы; открытия; решения, касающиеся только внешнего вида изделий и направленные на удовлетворение эстетических потребностей; правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности; программы для ЭВМ; решения, заключающиеся только в предоставлении информации.

Как отмечено выше, большинство изобретений в области фармацевтики относится к веществу, способу его получения или его применению. Указанное вещество может быть представлено в определенной лекарственной форме, например, в форме капсулы, таблетки, геля, мази, липосомы и др. Если заявленным объектом будет являться капсула для лечения какого-либо заболевания или состояния, которая выполнена в форме треугольника и окрашена в синий цвет, то такое решение будет признано неохраноспособным, поскольку касается только внешнего вида указанного продукта. То же относится к линзе для глаз, часть которой выполнена в виде окрашенного кольца, причем внутри кольца выполнены рисунки, имитирующие как по форме, так и по цвету рисунки радужной оболочки глаз человека. Также отказным будет признано изобретение, касающееся вычисления вероятной эффективности лекарственного средства для лечения какого-либо заболевания или состояния, поскольку относится к математическим методам.

В дополнение к соблюдению требований охраноспособности отказ в выдаче патента может быть связан с недостаточностью раскрытия сущности изобретения. Описание изобретения должно предоставлять информацию, позволяющую специалисту в данной области техники создавать или применять заявленное изобретение на практике. Иными словами, заявка должна раскрывать изобретение в достаточно ясной и полной форме, чтобы оно могло быть выполнено специалистом в данной области.

Указанное требование можно рассмотреть на примере изобретения, относящегося к группе новых соединений с установленной структурой и представленного в виде формулы Маркуша, которая представляет собой общую химическую структуру с множеством альтернатив, что обеспечивает защиту в рамках одного патента многих вариантов заявленного изобретения. В описании указанного изобретения раскрыто только несколько частных примеров реализации из большого числа соединений. В этом случае будет поставлен вопрос о недостаточности раскрытия сущности заявленного изобретения, поскольку не приведены примеры осуществления изобретения в каждом из вариантов, причем указанные примеры должны показывать возможность получения технического результата для всех соединений, охватываемых общей формулой Маркуша. То же самое возражение может быть выдвинуто, когда в патентной заявке в общих чертах заявлены составы, соли, полиморфы и т.д. без их характеристики.

Одним из условий патентоспособности заявленного изобретения является его соответствие «промышленной применимости». Согласно п. 4 ст. 1350 ГК РФ, изобретение является промышленно применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере. При установлении возможности использования изобретения в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях экономики или в социальной сфере проверяется, возможна ли реализация назначения изобретения при его осуществлении по любому из пунктов формулы изобретения (п. 66 Правил²).

В данном случае промышленная применимость означает, что фармацевтический продукт может быть изготовлен или применен с помощью технического процесса в соответствии с принципами, раскрытыми в патенте. При этом проверяется вопрос о противоречии законам природы и знаниям

---

² См.: Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы (утв. приказом Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316, зарегистрированы в Минюсте 11.07.2016, регистрационный № 42800).

современной науки о них и, соответственно, возможность реализации заявленного назначения. К примерам, противоречащим законам природы, можно отнести такие неохраняемые изобретения, как способ получения живой воды, способ лечения всех заболеваний заряженной водой и др.

Сложные проблемы возникают при определении промышленной применимости в отношении новых и еще непроверенных лекарственных средств. Фармацевтические компании обычно подают заявки на патенты до завершения клинических исследований. Следовательно, эффективность и безопасность препарата не была определена. В этом случае заявителю будет предложено предоставить доказательства, подтверждающие эффективность или активность данного средства в отношении лечения заявленного заболевания. При непредоставлении таких данных изобретение не будет признано соответствующим условию «промышленная применимость».

Следующим условием патентоспособности является «новизна». В п. 2 ст. 1350 ГК РФ указано, что изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники.

А как же быть с фармацевтическими продуктами, которые известны как таковые, но имеют другое назначение. Например, заявлена фармацевтическая композиция для лечения синдрома сухости глаз, содержащая соединение X и фармацевтически подходящий носитель. При этом такая композиция известна из уровня техники, но для лечения другого заболевания. Будет ли признана заявленная композиция соответствующей условию патентоспособности «новизна», если она отличается от известной композиции родовым понятием?

Согласно п. 70 Правил³, если отличие родового понятия обусловлено только свойствами, объективно присущими заявленному продукту, в том числе ранее неизвестными свойствами, заявленный продукт не признается новым.

---

³ См.: Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы (утв. приказом Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316, зарегистрированы в Минюсте 11.07.2016, регистрационный № 42800).

Следовательно, заявленная композиция не будет признана новой, поскольку активность этой композиции в отношении сухости глаз является ее имманентным свойством, т.е. присущим ей по самой природе.

Следует отметить об изменениях, которые были внесены в п. 53 (14) указанных Правил и п. 39 (3) Требований⁴. Так, не допускается для характеристики композиции в качестве ее признаков использовать сведения, непосредственно к композиции не относящиеся, такие как условия и режимы использования этой композиции в каком-либо процессе, способе, а также количественный, а именно измеряемый или рассчитываемый параметр, который характеризует одно или более свойств композиции, в случаях, когда этот параметр является отличительным признаком в характеристике композиции в независимом пункте формулы (например, параметры прочности ламинирования, сопротивления растрескиванию при напряжении, фармакокинетического профиля и т.п.). Не допускается указание технического результата, проявляющегося при изготовлении или использовании композиции. Кроме того, при характеристике фармацевтической композиции не допускается использование признаков, относящихся к способу лечения или профилактики заболевания, например, указание доз, условий или режимов применения композиции или лекарственных средств, полученных на ее основе.

Конечно, чтобы быть охраноспособным, изобретение должно быть не только новым и промышленно применимым, но и неочевидным. Многие согласятся с тем, что это является основным требованием патентоспособности, поскольку оно становится основой того, что значит быть изобретением. Стандарт оценки очевидности изобретений в целом достаточно хорошо установлен в действующем законодательстве. При проверке изобретательского уровня техническое решение признается имеющим изобретательский уровень, если установлено, что изобретение явным образом для специалиста не следует из уровня техники, причем оно явным образом следует из уровня техники,

---

⁴ См.: Требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение; утверждены приказом Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316, зарегистрированы в Минюсте 11.07.2016.

если может быть признано созданным путем объединения, изменения или совместного использования сведений, содержащихся в уровне техники, и (или) общих знаний специалиста (п. 75 Правил⁵).

Условие «изобретательский уровень» в основном требует наличия определенной степени отличия от предшествующего уровня техники, прежде чем может быть выдан патент. Этот вопрос возникает только при наличии новизны. Заявленное изобретение, как правило, должно рассматриваться в целом. Для утверждения, состоящего из «комбинации признаков», это означает, что нельзя утверждать, что отдельные признаки комбинации, взятой отдельно, известны или очевидны и что «поэтому» весь заявленный предмет очевиден при достижении всей совокупности признаков неожиданного технического результата. Например, новый способ лечения будет неочевидным, если предшествующий уровень техники не создает ожидание того, что применение предложенного фармацевтического продукта будет успешным при лечении нового показания. Также, раскрытие рода химических соединений, разделяющих некоторое структурное ядро, не делает очевидным вид внутри этого рода, который, как обнаружено, обеспечивает некоторую неожиданную и полезную функциональность. Недавно охарактеризованный энантиомер представляет собой хороший пример последующего изобретения, которое будет неочевидным на основании непредсказуемости и сложности, связанной с выявлением успешного подхода к очистке энантиомера с улучшенной функциональностью.

Таким образом, в качестве причины отказа в выдаче патента на изобретение РФ можно выделить одно из следующих несоответствий: общественным интересам, принципам гуманности и морали (п. 4 ст. 1349 ГК РФ), принципиальной патентоспособности (п. 6 ст. 1350 ГК РФ), требованию достаточности раскрытия сущности изобретения (п. 2 ст. 1375

---

⁵ См.: Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы (утв. приказом Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316, зарегистрированы в Минюсте 11.07.2016, регистрационный № 42800).

ГК РФ), условию патентоспособности «промышленная применимость» (п. 4 ст. 1350 ГК РФ), условию патентоспособности «новизна» (п. 2 ст. 1350 ГК РФ) и условию патентоспособности «изобретательский уровень» (п. 2 ст. 1350 ГК РФ).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.).
2. Годовой отчет Роспатента, 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rupto.ru/content/uploadfiles/otchet-2019-ru.pdf>. (дата обращения: 24.04.2020).
3. Пигарева Е. Особенности патентования ЛС в РФ // Московские аптеки. – 2014. – № 3. – С. 5–9.

Дополнительная литература

1. Лубяко Е.Н. и др. Особенности определения патентоспособности изобретений, относящихся к органическим соединениям // М.: ИНИЦ Роспатента. – 2004. – С. 6–47.
2. HOLMAN C.M. et al. Patentability standards for follow-on pharmaceutical innovation. Biotechnology law report, 2018, vol. 37, no. 3, p. 131–161.

АВТОРСКИЕ ПРАВА НА АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБЪЕКТЫ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ

Смирнова Ирина Александровна,
магистрант ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», 2 курс,
направление подготовки «Юрист в сфере недвижимости»
(г. Москва, iren_vandaler@mail.ru)

Научный руководитель:

Николюкин Станислав Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Авторские права на архитектурные объекты в жилищной сфере являются малоизученной темой. Важными для исследования представляются особенности правового статуса архитектурного объекта в его взаимосвязи с авторским правом в одной из основных сфер человеческой деятельности – жилищной. Кроме того, интерес представляет изучение правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: *авторские права, архитектурные объекты, жилищная сфера, авторские права в жилищной сфере, авторские права на архитектурные объекты в жилищной сфере.*

Особенности правового регулирования авторских прав на архитектурные объекты в жилищной сфере представляют интерес, поскольку в повседневной жизни возникает множество вопросов относительно действия авторских прав в сфере жилищного строительства при управлении многоквартирными домами, проведении капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома и др.

Какие же проблемы возникают в связи с реализацией авторских прав в жилищной сфере? Прежде всего, необходимо обратить внимание на объекты авторских прав, в том числе на те, которые относятся к произведениям архитектуры. В ст. 1259 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) определение объектов авторских прав раскрывается путем закрепления открытого перечня произведений. Согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ, к объектам авторских прав относятся «произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов» [1].

Исходя из приведенной нормы, можно сделать вывод, что авторским правом в сфере архитектуры и строительства охраняются архитектурные, градостроительные и садово-парковые объекты, отнесенные к произведениям. Кроме того, гражданское законодательство относит к объектам авторских прав проекты, чертежи, изображения и макеты.

Важно отметить, что определения произведения архитектуры в ГК РФ не содержится. Однако, согласно п. 1 ст. 1294 ГК РФ, «автор произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства имеет исключительное право использовать свое произведение... путем разработки документации для строительства и путем реализации архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта».

Как отмечает Н.В. Слесарюк, смысл «произведений архитектуры» в законодательстве не раскрыт [10]. С данной точкой зрения можно согласиться лишь отчасти, поскольку для понимания смысла произведений архитектуры целесообразно обратиться к Федеральному закону от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об архитектурной деятельности), дающему понятие «архитектурного объекта». Так, ст. 2 Закона об архитектурной деятельности определяет архитектурный объект как «здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, их интерьер, объекты благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства, созданные на основе архитектурного проекта» [2]. Согласно приведенному

определению, можно сделать вывод, что к архитектурным относятся объекты, созданные на основе архитектурного проекта. Кроме того, в определении используются такие термины, как «здание», «интерьер» и «объекты благоустройства», что имеет прямое отношение к многоквартирным домам.

Далее заострим внимание на понятии архитектурного проекта, которое также закреплено в ст. 2 Закона об архитектурной деятельности. Под архитектурным проектом понимается «архитектурная часть документации для строительства и градостроительной документации, содержащая архитектурные решения, которые комплексно учитывают социальные, экономические, функциональные, инженерные, технические, противопожарные, санитарно-эпидемиологические, экологические, архитектурно-художественные и иные требования к объекту в объеме, необходимом для разработки документации для строительства объектов, в проектировании которых необходимо участие архитектора» [2]. Анализируя данное определение, следует обратить внимание на использование такого понятия, как «архитектурно-художественные требования к объекту», которое отражает творческую составляющую архитектурного объекта.

Так, в Санкт-Петербурге до 2017 г. действовало распоряжение Комитета по градостроительству и архитектуре правительства Санкт-Петербурга от 30.04.2014 № 4-н «Об утверждении архитектурно-художественного регламента объектов для размещения информации и типовых объектов для размещения информации в Санкт-Петербурге», которое определяло «архитектурно-художественный регламент объектов» [5].

Анализ архитектурно-художественных требований к объекту и архитектурно-художественного регламента объектов позволяет сделать вывод об их схожести и выявить их связь с произведениями архитектуры.

Как было отмечено ранее, понятие «архитектурный объект» напрямую связано с понятием многоквартирного дома, поскольку архитектурным объектом может быть здание. Несмотря на то, что в определении многоквартирного дома, закрепленном в Постановлении Правительства РФ

от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом», отсутствует указание на то, что он является зданием, исследование его признаков позволяет сделать вывод, что многоквартирный дом является таковым как объект недвижимости.

Здание – это «результат строительства, представляющий собой объемную строительную систему, имеющую надземную и (или) подземную части, включающую в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения, и предназначенную для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных» [3]. Анализируя данное определение, С.В. Николукин приходит к выводу о том, что «оно включает в себя помещения, как нежилые, так и помещения, предназначенные для проживания (жилые помещения)» [9]. Кроме того, согласно позиции ученого, многоквартирный дом можно толковать как жилое здание.

Как отмечалось ранее, ст. 1259 ГК РФ проекты, чертежи, изображения и макеты относят к объектам авторских прав, а строительство, в том числе и многоквартирных домов, невозможно без создания проекта и чертежей здания. Следовательно, проекты и чертежи многоквартирного дома могут признаваться объектами авторских прав, поскольку они непосредственно относятся к архитектурному объекту.

Анализ понятий «здание» и «интерьер», содержащихся в ст. 2 Закона об архитектурной деятельности, дает возможность понять, что они неразрывно связаны. В подтверждение этого утверждения можно привести определение из словаря С.И. Ожегова. Так, интерьер – это «внутреннее пространство здания, помещения, а также его устройство, убранство» [8].

Интерьер первоначально создается дизайнером в качестве эскиза, рисунка или макета. В свою очередь их целесообразно соотнести с чертежами,

изображениями и макетами, указанными в ГК РФ. Таким образом, интерьер также может признаваться объектом авторских прав.

Что касается объектов благоустройства, указанных в Законе об архитектурной деятельности, такое понятие закреплено в приказе Министерства регионального развития РФ от 27.12.2011 № 613 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований». Так, объекты благоустройства территории – это «территории муниципального образования, на которых осуществляется деятельность по благоустройству: площадки, дворы, кварталы, функционально-планировочные образования, территории административных округов и районов городских округов, а также территории, выделяемые по принципу единой градостроительной регламентации (охранные зоны) или визуально-пространственного восприятия (площадь с застройкой, улица с прилегающей территорией и застройкой), другие территории муниципального образования» [4].

Понимание сущности объектов благоустройства невозможно без анализа определения придомовой территории, которая представляет собой «земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом, границы и размеры которого определены на основании данных государственного кадастрового учета (номера), с указанием уникальных характеристик объекта недвижимости, разрешенного использования и сведений об элементах озеленения и благоустройства данного дома, объектов и сооружений» [6].

Сравнивая приведенные выше определения объектов благоустройства территории и придомовой территории, можно отметить, что объекты благоустройства территории включают в себя более широкий круг объектов, чем придомовая территория, и это вполне логично. Таким образом, объекты благоустройства территории и придомовой территории соотносятся как общее и частное.

Кроме того, согласно позиции М.В. Ульяновой и С.В. Николукина, земельный участок, входящий в общее имущество собственников

многоквартирного дома, на котором расположен этот дом, с элементами озеленения и благоустройства и иными предназначенными для обслуживания данного дома объектами, принадлежит собственникам на праве общей долевой собственности [11]. В данной позиции интересно подтверждение того, что земельный участок как общее имущество многоквартирного дома также может являться частью объектов садово-паркового искусства – через его «элементы озеленения и благоустройства».

Однако, возвращаясь к объектам благоустройства территории и придомовой территории, необходимо подчеркнуть, что для реализации таких проектов требуются определенные планы по благоустройству, которые отличаются друг от друга, т.е. для них характерна индивидуальность. Это, в свою очередь, показывает необходимость определенного «творческого подхода», что не исключает для тех или иных планов территорий возможность признаваться объектами авторских прав.

Из анализа позиций ученых, норм и определений, закрепленных в законодательстве, следует, что объектами авторских прав могут быть признаны как здания и их интерьеры, так и объекты благоустройства. Поскольку на их основе, в том числе, выражено содержание архитектурного объекта, а архитектурные объекты относятся к объектам авторских прав.

Что касается собственно многоквартирных домов, необходимо отметить, что они в некоторой степени будут относиться к архитектурным объектам, поскольку соответствуют их отдельным признакам. Имеется в виду, что многоквартирные дома являются зданиями как таковыми и обладают придомовой территорией, поэтому возможно понимать их как объекты благоустройства.

Отметим такой интересный факт, что на стадии строительства объекта и сдачи его в эксплуатацию автор макетов, чертежей и проектов имеет право на защиту своих произведений от внесения изменений. Согласно мнению Е. Смирновой, осуществление реконструкции, перепланировки или перестройки уже готовых зданий, существенно изменяет задумку автора

чертежей и проекта здания¹. Исходя из этого, реконструкция, перепланировка или перестройка здания, в особенности по индивидуальному чертежу или проекту, может рассматриваться как еще одно поле для нарушений авторских прав и расширяет возможность защиты авторских прав создателя проектов, чертежей и эскизов зданий.

Следует согласиться с позицией Н.В. Слесарюк о закреплении важных позиций в нормах закона, а не в материалах судебной практики [7], в частности, что объектом авторского права является только тот архитектурный проект, в котором выражено архитектурное решение его создателя [10]. Раскрывая позицию Высшего Арбитражного Суда, отметим, что понятие архитектурного проекта достаточно широкое и включает в себя архитектурное решение. Исходя из этого, имеет смысл закрепить отношение архитектурного решения к архитектурному проекту в нормах законодательства.

Однако следует выделить определение такого важного термина, как «архитектурное решение». Под ним понимается «авторский замысел архитектурного объекта – его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации, зафиксированный в архитектурной части документации для строительства и реализованный в построенном архитектурном объекте» [2]. Необходимо сделать акцент на том, что «авторский замысел архитектурного объекта» возможно отнести к объектам авторских прав. Таким образом, «архитектурное решение» также непосредственно связано с защитой авторских прав, поскольку имеет отношение к объекту авторских прав через архитектурный проект и авторский замысел архитектурного объекта.

Можно привести яркий пример из судебной практики, касающийся «архитектурного решения». Так, в деле № А40-21687/07-51-72² речь идет о признании исключительных авторских прав на проект Федерального

---

¹ Еще раз об авторских правах в архитектуре. Комментарий юриста Е. Смирновой. [Электронный ресурс]: Сайт Национального агентства по архитектуре и градостроительству. URL://<http://archigra.ru/> (дата обращения: 22.04.2020).

² URL://<https://sudact.ru/arbitral/doc/gB45qa7C99Hv/> (дата обращения: 22.04.2020).

мемориального военного кладбища. Истцом в исковых требованиях было заявлено о запрете на использование ответчиками документации для строительства Федерального мемориального военного кладбища, разработанной третьими лицами. Как представляется, можно расценивать данное требование как защиту авторских прав, учитывая то обстоятельство, что проект Федерального мемориального военного кладбища, подготовленный истцом, в последующем был подвергнут изменениям. Согласно исходу дела, истец отказался от исковых требований по прекращению правоспособности ответчика без перехода его прав и обязанностей к кому-либо другому.

Целесообразно отметить, что в отношении защиты авторских прав на архитектурные объекты правоприменительная практика достаточно неоднозначна. Это связано с тем, что проблемные вопросы возникают из-за закрепления некоторых важных позиций в актах высших судов, а не в нормах закона.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, авторские права на архитектурные объекты в жилищной сфере обладают определенной спецификой, которая связана, прежде всего, с тем, что жилые помещения как особые объекты гражданских правоотношений предназначены для проживания людей.

Во-вторых, в жилищной сфере, с точки зрения реализации авторских прав на произведения, особую значимость приобретают произведения архитектуры, имеющие прямую связь с многоквартирными домами или теми их частями, где проживают собственники либо наниматели помещений.

В-третьих, архитектурно-художественные требования к объекту и архитектурно-художественный регламент представляется возможным напрямую связать с термином «произведения архитектуры».

В-четвертых, проекты и чертежи многоквартирного дома (здания), а также рисунки и эскизы их интерьеров могут признаваться объектом авторских прав, поскольку они относятся к архитектурному объекту.

В-пятых, не исключается возможность признания объектом авторских прав определенных планов объектов благоустройства территории (придомовой территории).

В-шестых, проблемные вопросы в правоприменительной практике возникают из-за толкования некоторых норм, касающихся защиты авторских прав на архитектурные объекты. Это связано с тем, что закрепление отдельных вопросов нашло свое отражение в актах высших судов, а не в нормативных актах, и это позволяет судам разъяснять их по-своему.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.04.2020).

2. Федеральный закон Российской Федерации от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/ (дата обращения: 22.04.2020).

3. Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/ (дата обращения: 25.04.2020).

4. Приказ Министерства регионального развития РФ от 27.12.2011 № 613 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований» // Доступ из СПС «Гарант» URL://<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70018446/> (дата обращения: 25.04.2020).

5. Распоряжение Комитета по градостроительству и архитектуре Правительства Санкт-Петербурга от 30.04.2014 № 4-н «Об утверждении

архитектурно-художественного регламента объектов для размещения информации и типовых объектов для размещения информации в Санкт-Петербурге» (утратило силу на основании распоряжения Комитета по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга от 10.10.2017№ 18-н). [Электронный ресурс]: URL://<http://docs.cntd.ru/document/537960226> (дата обращения: 25.04.2020).

6. ГОСТ Р 51929-2014 «Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами». Утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11.06.2014 № 543-ст «Об утверждении национального стандарта» // Доступ из СПС «Кодекс» URL://docs.cntd.ru/document/1200111114 (дата обращения: 25.04.2020).

7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.09.2011 № 5816/11 по делу № А32-47315/09-48/723-10-68/15. [Электронный ресурс]: URL://<http://www.arbitr.ru/> (дата обращения: 22.04.2020).

8. Ожегов С.И. Толковый словарь. [Электронный ресурс]: URL://<https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения: 25.04.2020).

9. Николукин С.В. К вопросу о соотношении понятий «жилой дом», «индивидуальный жилой дом», «многоквартирный дом», «жилое здание», «жилое строение» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL://<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=113312#017558024657310023> (дата обращения: 25.04.2020).

10. Слесарюк Н.В. Правовая охрана произведений архитектуры и градостроительства // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 2 (19). – С. 84.

11. Ульянова М. В., Николукин С.В. Споры, связанные с управлением имуществом многоквартирного дома : научно-практическое пособие. – М.: РГУП, – 2018 («Библиотека российского судьи»). – С. 35.

АНАЛИЗ РИСКОВ КРАУДФАНДИНГА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Сынгур Анастасия Сергеевна,
магистрант ФГБОУ ВО РГАИС, 2 курс,
направление подготовки «Менеджмент»
(г. Москва, singurrka@mail.ru)

Научный руководитель:
Нургазина Гульмира Есимбаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Международных экономических
и финансовых отношений» ФГБОУ ВО РГАИС

Статья посвящена выявлению и минимизации рисков в таком направлении, как краудфандинг. Актуальность исследования обусловлена тем, что данный способ финансирования появился на рынке относительно недавно и имеет уязвимые места. В статье посредством метода экспертных оценок риски краудфандинга разделены на три сектора: «холодный», «теплый» и «горячий». Именно последний сектор, к которому относятся риск нереализации проекта и риск ошибок, является наиболее опасным и требующим пристального внимания. Автором предложены несколько советов по снижению вероятности наступления рисков и возможного ущерба от них.

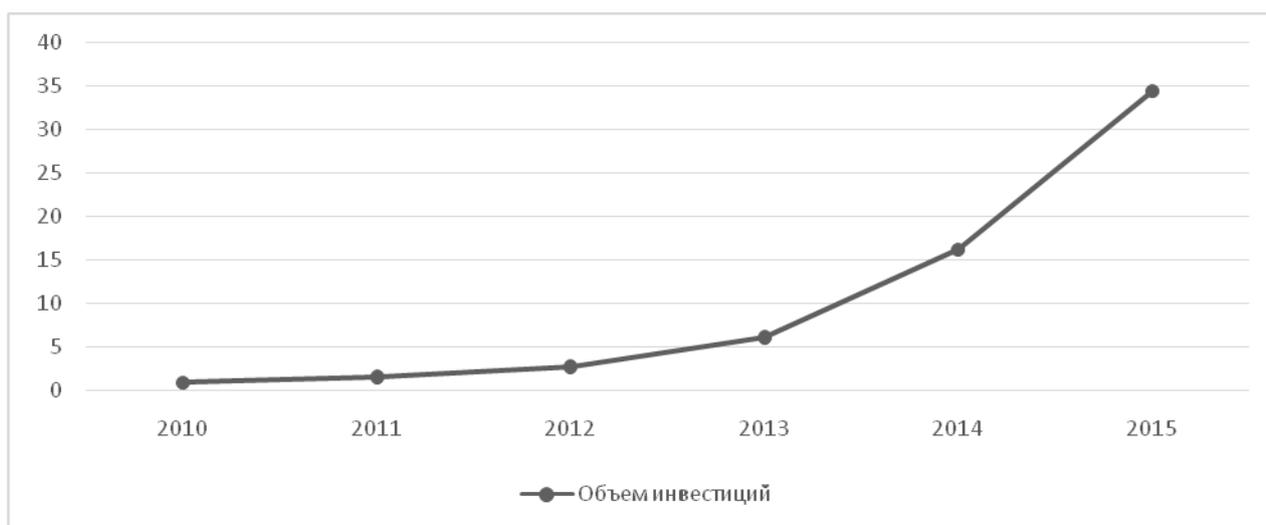
Ключевые слова: краудфандинг, риск, платформа, бизнес-проект, инвестирование, финансирование.

До недавних пор для финансирования нового бизнеса или проектной идеи предпринимателю приходилось искать инвестора: в виде долевого финансирования, кредитования или привлечения венчурного капитала. Взамен предоставленных финансовых средств на реализацию проекта инвестор

получал долю в капитале компании или становился ее совладельцем. Сегодня молодые предприниматели все больше и больше предпочитают обращаться за финансированием к краудфандингу.

Краудфандинг – это сообщество людей, добровольно объединивших свои финансовые или иные ресурсы, в основном с помощью интернет-площадок, для предоставления поддержки проектов других людей [2].

Анализируя сведения из ежегодного отчета Massolution 2015 CF [7], можно заметить, что в 2015 г. инвестиции, предоставляемые посредством краудфандинга, выросли в 38 раз относительно 2010 г. Так, сумма инвестированных средств в 2010 г. составляла \$0,9 млрд, а в 2015-м уже \$34,4 млрд. На рисунке представлен график с величиной инвестированных средств посредством краудфандинга.

Рисунок. Величина инвестированных средств в 2010–2015 гг., \$ млрд [7]

Несмотря на то, что данный метод финансирования является нововведением, он уже стал достаточно успешным. Так, за 10 лет становления двух крупных платформ IndieGoGo и Kickstarter& было проинвестировано около миллиона проектов. Если обратимся к отечественному опыту, то обнаружим, что краудфандинг существует в стране около 10–12 лет

и на сегодняшний день в России есть такие крупные платформы, как Boomstarter, «Круги» и «Планета.ру». Они за период своей деятельности смогли привлечь примерно 1 млрд рублей [6].

За рубежом популярность данного вида финансирования с каждым годом возрастает в разы. Это связано с тем, что многим авторам различных бизнес-проектов достаточно сложно привлечь инвестиции извне, а краудфандинг является удобным способом найти необходимую сумму инвестиций. Однако, несмотря на все плюсы краудфандинга, данный вид финансирования подвергается многим рискам [4].

К основным рисками краудфандинга можно отнести следующие:

1. Риск мошенничества. В краудфандинге на сегодняшний день мошенничество занимает особое место, поскольку многие авторы-мошенники стремятся получить финансовые средства через псевдопроекты, а т.к. краудфандинг – это новый вектор финансирования, он имеет множество уязвимых мест. Кроме того, сложно что-то узнать об авторе, если все взаимодействия происходят через Интернет [1].

2. Риск нереализации проекта. Одной из главных угроз в краудфандинге является отсутствие реализации проекта, который был успешно профинансирован. Зачастую такая проблема возникает из-за неудачного бизнес-планирования, некомпетентности авторов проекта и т.п. Если взять статистику, то в 2015 г. было собрано 207 млн рублей, из которых только 134,6 млн приходится на успешно реализованные проекты. При этом многие проекты, а именно 2805, просуществовали недолго, поскольку не смогли достаточно развиться. Следовательно, можно утверждать, что данный риск является одним из самых важных [3].

3. Риск возникновения конфликта интересов. Финансирование посредством краудфандинга предполагает, что инвестор будет также участвовать в управлении и реализации нового проекта, а это зачастую вызывает конфликт между авторами и инвесторами, поскольку каждый хочет получить свои выгоды.

4. Финансовый риск. Данный риск схож с риском нереализации проекта, поскольку при невозможности реализовать или дореализовать проект инвестор может потерять свои деньги. Однако он также рискует потерять свои ресурсы при финансировании мошенников или при составлении неправильных расчетов при разработке бизнес-проектов.

5. Риск ошибок. Зачастую инвесторы и авторы проектов не имеют достаточных компетенций для адекватной и реальной оценки окупаемости и рентабельности будущего проекта. В связи с этим часть проектов просто не может быть реализовано, поскольку авторы проекта сталкиваются с нехваткой ресурсов из-за неправильных подсчетов. Это, в свою очередь, заставляет их либо привлечь дополнительное финансирование, либо закрыть проект.

6. Управленческий риск. В случаях успешного развития проектов многие спонсоры будут вовлечены в бизнес на том или ином уровне. Они могут обеспечить идеолога советами по продвижению продукта: его формы, рынках для распространения и цене. Но в то же время они ожидают некий отклик от предпринимателя, которому доверили свои средства. Принятие решений о дальнейшем развитии проекта является общим процессом. Многие из владельцев акций могут быть вне географической досягаемости, что делает невозможным проведение собраний.

7. Риск платформ. Данная угроза является базовой для краудфандинга, поскольку рискуют не просто люди, задействованные в финансировании, а сами площадки. Так, платформы могут пострадать от регуляторных рисков, которым подвергается каждый интернет-ресурс; рисков в отношениях с пользователями, перечисляющими денежные средства; и прочих рисков, например, налоговых.

В рамках исследования был проведен анкетный опрос нескольких представителей данного вида финансирования, по результатам которого методом экспертных оценок вычислены значимость различных видов риска в области краудфандинга и вероятность их возникновения (см. табл. 1).

Результаты экспертных оценок

Код рискового события	Рисковые события	Среднее значение значимости (0-10)	Среднее значение вероятности возникновения (0-1)	Ранг
01	Мошенничество	8,2	0,34	2,79
02	Нереализация проекта	9,0	0,41	3,69
03	Конфликт интересов	2,4	0,53	1,27
04	Финансовый риск	7,9	0,39	3,08
05	Риск ошибок	6,1	0,57	3,48
06	Управленческий риск	2,6	0,22	0,57
07	Риск платформ	8,8	0,13	1,14

В целом все риски были разделены на три сектора: «горячий», «теплый» и «холодный». К «горячему» относятся риски, требующие пристального внимания и переоценки и оказывающее критичное и даже катастрофическое влияние на страховой рынок. Под «теплым» сектором понимаются риски, которые также требуют повышенного внимания, поскольку они могут перейти в «горячий» сектор, но они не настолько критичны. Что касается «холодного» сектора, к нему относятся риски, которые не требуют глубокого анализа и отслеживания, поскольку они несут небольшие потери и маловероятны.

Для того чтобы разделить риски по секторам, берем самый большой ранг, он составляет 3,69 – это R_{max} . Чтобы выделить «горячий» сектор, стоит обратиться к формуле расчета его минимального порога:

$$0,9 * R_{max} = 3,32.$$

Следовательно, «горячий» сектор находится в диапазоне от 3,32 до 3,69.

Нижний показатель теплого сектора рассчитывается по формуле:

$$0,75 * R_{max} = 2,77.$$

Таким образом, «теплый» сектор находится в диапазоне от 2,77 до 3,32, а «холодный» сектор – от 0 до 3,32.

В «горячий» сектор вошли две рисковые ситуации. Именно эти риски представляют наибольшую угрозу, и с ними стоит работать в первую очередь. В «теплый» сектор вошло два вида риска, в «холодный» – три. Разделение рисков по секторам отражено в таблице 2. Два последних сектора не вызывают больших угроз у отрасли, но в то же время не стоит про них забывать, следовательно, при выработке предложений по минимизации рисков их также стоит учитывать (см. табл. 2).

Таблица 2

Разделение рисков по секторам

Горячий сектор			
№ п/п	Код рисковей ситуации	Наименование рисковей ситуации	Ранг
1	02	Нереализация проекта	3,69
2	05	Риск ошибок	3,48
Теплый сектор			
1	04	Финансовый риск	3,08
2	01	Мошенничество	2,79
Холодный сектор			
1	03	Конфликт интересов	1,27
2	07	Риск платформ	1,14
3	06	Управленческий риск	0,57

Таким образом, можно увидеть, что риск нереализации проекта и риск ошибок – самые опасные для краудфандинга, следовательно, при построении платформ нужно учитывать их и относиться к ним более внимательно.

Исходя из сущности выявленных выше рисков, можно предложить следующие меры, способствующие развитию краудфандинга в России:

- внедрение на платформах систем идентификации мошеннических проектов. Это поможет снизить риск мошенничества;

- предоставление гибкой политики относительно запрашиваемой суммы со стороны обладателя проекта. Сумма может меняться в ходе выполнения бизнес-плана и сбора средств;

- установка определенного размера платежей и доли акций в активе компании, чтобы спонсоры могли манипулировать конкретными альтернативами. Снижает управленческие, финансовые риски;

- предоставление инвестиций в размере 50% суммы, необходимой для реализации проекта самим предпринимателем. Он становится обладателем контрольного пакета акций компании и не испытывает большого стеснения при принятии решений относительно развития бизнеса. Решает проблему нереализации проекта и конфликта интересов, а также помогает уменьшить потери от риска ошибок и финансового риска [5].

К сожалению, на сегодняшний день сложно повлиять на «риск платформ», поскольку сам способ финансирования достаточно новый и, следовательно, рискованный.

Список литературы

1. Гусева, Д.Е. Краудфандинг: сущность, преимущества и риски / Д.Е. Гусева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2014. – № 9 (10) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/-ep14-09/1278-a>.

2. Краудфандинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%83%D0%B4%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 15.02.2018).

3. Риски краудфандинга: успешные и провальные проекты в Подмосковье // Подмосковье сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://mosregtoday.ru/soc/riski-kraudfandinga-uspeshnye-i-provalnye-proekty-v-podmoskov-e/> (дата обращения: 27.04.2020).

4. Седельников С.Р. Инвестирование инновационной деятельности стартапов с помощью краудфандинга // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 1(31). – С. 82–87.

5. Шаповалова И.С. Организационно-технологическая модель минимизации рисков, возникающих при внедрении технологии краудсорсинга / И. С. Шаповалова. – Белгород: Власть. – 2014. – № 7. – С. 14. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-tehnologicheskaya-model-minimizatsii-riskov-voznikayuschih-pri-vnedrenii-tehnologiy-kraudsorsinga> (дата обращения: 29.02.2018).

6. Starts. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kickstarter.com/help/stats?ref=footer> (дата обращения: 29.02.2018).

7. Massolution 2015 CF Crowdfunding Industry Report Crowdsourcing.org. 2016. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://reports.crowdsourcing.org/index.php?route=product/product&product_id=54.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММЫ «АНТИПЛАГИАТ» В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Франковская Ксения Дмитриевна,

слушатель 257 взвода 5 «У» курса

Факультета подготовки сотрудников полиции

для подразделений по охране общественного порядка

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

(г. Москва, k.frankowskaia@yandex.ru)

Научный руководитель:

Вихляев Александр Александрович,

преподаватель кафедры административной деятельности ОВД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

В статье рассмотрены актуальные вопросы проверки работ на заимствования в условиях современных стандартов высших учебных заведений с учетом профиля подготовки студента. Проведен анализ проблем применения систем для автоматизированной проверки текстовых документов на наличие в них чужой интеллектуальной собственности. В заключение приведены рекомендации внедрения средств автоматизированной проверки на наличие заимствований в учебный процесс.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исследовательская работа, система проверки «Антиплагиат», оригинальность, государственный общероссийский стандарт.

Интеллектуальной собственностью признаются результаты интеллектуальной деятельности, а также средства их индивидуализации, охраняемые законом [1].

В гражданском праве выделяют несколько групп объектов интеллектуальной собственности:

- авторские и смежные права (научные, литературные и художественные произведения, компьютерные программы, базы данных и т.д.);
- объекты промышленной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, секреты производства);
- средства индивидуализации (работы, услуги, товарные знаки, фирменные наименования/бренды, знаки обслуживания);
- нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности (селекционные достижения, топологии интегральных микросхем) [1].

Исходя из определения понятия интеллектуальной собственности, следует рассмотреть вопрос о том, является ли выпускная квалификационная (дипломная) работа объектом данного понятия.

Дипломная работа, представляемая выпускниками высших учебных заведений, представляет собой комплекс полученных студентом знаний за время обучения в учебном заведении, объединяемых единой темой в соответствии со специальностью выпускника.

Обязательным требованием к такому виду работ является новаторство исходя из заданной тематики. Под новаторством понимается внесение предложений по изменению в те или иные сферы жизнедеятельности для их улучшения. Так, к примеру, предполагается, что при написании выпускной квалификационной работы по специальности «юриспруденция» выпускниками будут предложены изменения, затрагивающие устранение правовых пробелов.

Дипломная работа – это выпускная работа студента, которая показывает все его знания и опыт, полученные во время обучения.

Таким образом, можно говорить о том, что дипломная работа является объектом интеллектуальной собственности, представляющим личное мнение автора.

Комплексный анализ учебного материала, используемый при написании выпускной квалификационной работы, представляет собой переработку и заимствование у объектов интеллектуальной собственности других лиц. В этом случае работа сама по себе не является полноценным индивидуальным продуктом.

Вопросы оригинальности дипломных работ рассматриваются индивидуально каждым высшим учебным заведением. И устанавливаются исходя из подсчета оригинального текста, цитирования и заимствований электронной системы «Антиплагиат».

Примечательно, что единого установленного государственного стандарта оригинальности дипломных работ нет, так же как нет единой установленной системы проверки «Антиплагиат». Это, в свою очередь, создает определенную правовую коллизию, Федеральные государственные образовательные стандарты регламентируют единые для всех высших учебных заведений стандарты высшего профессионального образования по направлениям подготовки, а значит, и регламентируют правила проведения государственной итоговой аттестации, включающей, в том числе, и защиту выпускной квалификационной работы студента. Очевидно, что требования к выпускным квалификационным работам на предмет оригинальности должны быть такими же едиными, как и требования, предъявляемые к оформлению дипломной работы в соответствии с установленным государственным общероссийским стандартом.

Проблематика рассматриваемой темы включает в себя и вопросы доступности системы «Антиплагиат». Общедоступные для проверки системы зачастую отличаются от установленных в университете систем проверок, чем ограничивают возможность студентов самостоятельно проверять работу и вносить необходимые корректировки в текст.

На сегодняшний день многие учебные заведения используют для проверки системы «Антиплагиат-ВУЗ» или «РУКОНТЕКСТ», которые, в свою очередь, определяют и анализируют не только более двух миллиардов

документов, но и включают в себя закрытые информационные базы. Помимо этого, системы проверок определяют перефразирования и переводные тексты.

Поэтому в зависимости от количества и качества подключенных модулей проверки требуемый показатель уникальности может существенно корректироваться.

Следует также принимать во внимание и тот факт, что многое зависит от профиля и специализации учебного заведения или его отдельных кафедр.

К примеру, выпускные квалификационные работы по юридическим дисциплинам предполагают обширное использование текстов нормативных правовых актов, подавляющее большинство которых находятся в свободном доступе в сети «Интернет» и, соответственно, значительно влияют на конечный процент оригинальности текста.

Средние требования к проценту оригинальности в российских учебных заведениях устанавливаются следующие:

- для бакалавров и специалистов – 70–75%;
- для магистров – 75–80%;
- для профильных юридических вузов – 60–65% [2].

Важность установления единой и доступной системы проверки «Антиплагиат» обусловлена еще и тем, что в процессе обучения студенты сталкиваются с необходимостью написания курсовых проектов, рефератов, лабораторных, контрольных, эссе, выполнением кейсов и других различных работ, входящих в образовательную программу, включающих в себя элементы исследования. Все это также подразумевает проверку выполненных работ на оригинальность.

Добиться высокой уникальности текста любой студенческой работы практически невозможно. Так как исследовательская работа – дипломная, курсовая и любая другая, выполненная студентом, в обязательном порядке будет содержать в себе хотя бы малую долю текста, который известен «Антиплагиату», в том числе:

- данные на титульном листе (название вуза, грифы согласования и пр.);
- названия популярных источников из списка (литература, законы, кодексы и т.д.);
- специализированные профессиональные термины и обороты, которые встречаются в любой работе.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным установить единый государственный общероссийский стандарт оригинальности исследовательских работ в зависимости от специальности и вида выполняемой работы. Необходима единая система модулей проверки, исключая общеизвестные термины и данные титульного листа и списка литературы при доступности и открытости системы проверок. И, напротив, ужесточение системы проверок на предмет выявления скрытых символов, водяных знаков и любых признаков механической обработки текста. Это позволит достичь высокого качества выполнения исследовательских работ и, что не менее важно, получения обучающимися знаний, умений и навыков, необходимых для дальнейшей работы по специальности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996. – № 5.
2. Авилова В.В., Гусарова И.А., Сагдеева А.А., Ламберова Н.А. Опыт американских университетов в подготовке бакалавров менеджмента // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – № 4. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-amerikanskih-universitetov-v-podgotovke-bakalavrov-menedzhmenta> (дата обращения: 04.04.2020).

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИЗОБРЕТЕНИЯ, ПОЛЕЗНОЙ МОДЕЛИ И ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗЦА В КИТАЕ

Цзинь Шу,

магистрант ФГБОУ ВО РГАИС, 2 курс,
направление подготовки «Управление интеллектуальной собственностью»

(г. Москва, srstc@mail.ru)

Научный руководитель:

Ревинский Олег Витальевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Патентного права и правовой охраны
средств индивидуализации» ФГБОУ ВО РГАИС

Статья посвящена анализу международной заявки РСТ и реальному положению в области охраны изобретения, полезной модели и промышленного образца в Китае. Автором выделены обстоятельства, на которые необходимо обращать внимание иностранным заинтересованным лицам в области правового регулирования патентов в КНР: иностранные граждане, организации, компании, не имеющие места жительства или места нахождения на территории КНР, для оформления патентных прав обязаны обращаться в установленные законом КНР организации патентных поверенных.

Ключевые слова: *патент, правовая охрана изобретения, полезной модели и промышленного образца в Китае.*

Слово «патент» (от лат. *littrae patents*) буквально означало «документ открытый, читаемый без вскрытия» [4]. Первым в мире патентным законом, имевшим современное значение, считается «Монопольный статут 1623 г.» (*The Statute of Monopolies*; Англия) [7]. Поскольку патентные права возникают

путем выдачи государством документа, подтверждающего их, они обладают территориальностью. Тем самым в правовой охране одного и того же объекта патентного права в различных странах неизбежны различия. В таких случаях существует необходимость проведения согласований на международном уровне путем заключения международных конвенций (многосторонних соглашений).

До сих пор наиболее важной международной конвенцией в области изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, а также имеющей наиболее тесную связь с правовой охраной указанных объектов, является Договор о патентной кооперации 1970 г. (далее – Договор РСТ) [1, с. 55–89]¹.

Договор о патентной кооперации 1970 г. устанавливает единую процедуру подачи заявки на выдачу патента в других странах. Главная цель договора состоит в усилении международного сотрудничества в области патента, упрощении процесса подачи международной заявки на его выдачу, а также предоставлении удобства заявителю. Более того, он является основой системы РСТ, которая, в свою очередь, обеспечивает единую процедуру подачи патентных заявок для охраны изобретений в каждом из договаривающихся государств. При этом патентная заявка, поданная по процедуре РСТ, как правило, называется международной заявкой, или заявкой РСТ. Согласно ст. 3 Договора РСТ, любой гражданин договаривающегося государства может подать международную заявку в собственной стране², тем самым избавляя себя как патентообладателя от необходимости непосредственно подавать заявку на выдачу патента в другой стране по одному и тому же объекту. С указанной точки зрения в отношении международной заявки (или заявки РСТ), предусмотренной в договоре, по крайней мере, в договаривающихся государствах решается проблема унификации процедуры приобретения патентного права, вместе с тем осуществляется международно-правовое

---

¹ СССР присоединился к Договору РСТ 29 марта 1978 г. (участие РФ – с 25 декабря 1991 г.), Китай – 2 августа 1993 г. В настоящее время в отношении договора обычно имеется в виду ред. 1998 г.

² В пункте 1 ст. 3 Договора о патентной кооперации 1970 г. (РСТ) указано, что заявки на охрану изобретений в любом из договаривающихся государств могут подаваться в соответствии с настоящим договором как международные заявки.

регулирование отношений, возникающих между территориями в связи с подачей заявки на выдачу патента.

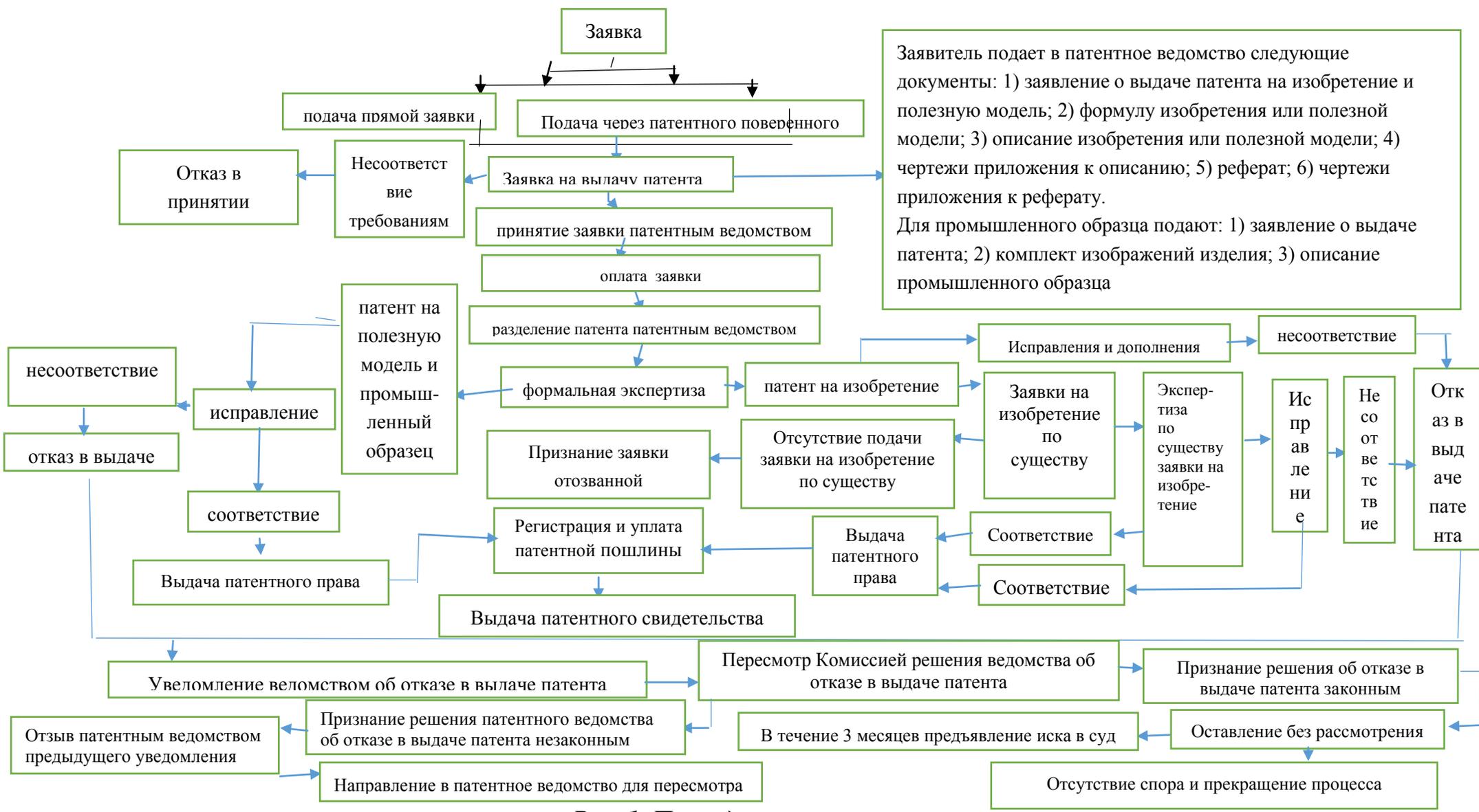
Несмотря на то, что на основании Договора РСТ достигается унификация процедуры патентного права, выдача патента также зависит от законодательства государства, в которое подается заявка. Иными словами, при подаче заявки РСТ патентование в Китае регулируется соответствующим законодательством КНР.

Как говорит история Китая, «первый патент сроком на 10 лет утвердил император династии Цин – Гуан Сюй в 1882 г. Позже, в 1898 г., этот император также издал Декларацию о награждении лиц, возрождающих технологии. Ее называют первым в истории Китая Патентным законом» [9].

Действующий Закон КНР «О патентах» был принят в 1984 г. [3; 5], в него вносились изменения в 1992, 2000 и 2008 гг. [2]. Он является специальным законом, охраняющим изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Закон КНР «О патентах» затрагивает вопросы получения (возникновения) патентных прав, признания действия нарушением указанных прав и возмещения убытков, причиненных нарушением права.

В отношении получения (возникновения) патентных прав в российском и китайском законодательстве отсутствуют существенные отличия. В первую очередь подается заявка на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, при этом, конечно же, по Закону КНР «О патентах» все необходимые документы представляются на китайском языке, после чего производится экспертиза заявки на выдачу патента и выдается патент (см. рис. 1).

Рис. 1. Процедура патентования

В соответствии с Законом КНР «О патентах» срок конвенционного приоритета предусматривается на 12 месяцев – для изобретения и полезной модели, а для промышленного образца – 6 месяцев [2].

В отношении срока экспертизы предусмотрено, что формальная экспертиза на изобретение проводится до 18 месяцев, а экспертиза заявки на изобретение по существу – до 3 лет. Однако для экспертизы заявки на полезную модель и на промышленный образец срок ее в законе не указан.

По поводу срока действия патентных прав установлено, что данный срок для изобретений составляет 20 лет, а для полезных моделей и промышленных образцов – 10 лет.

Вместе с тем для подачи заявки на выдачу патента иностранными лицами в государственный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности Законом КНР «О патентах» устанавливается специальное правило. Так, в соответствии со ст. 19 указанного закона иностранный гражданин, иностранное предприятие или организация, не имеющие постоянного местожительства либо местонахождения в Китае, при подаче заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и при оформлении других дел, связанных с патентом, обязаны обращаться в созданные в соответствии с законом организации патентных поверенных.

Согласно ст. 39, 40 Закона КНР «О патентах», возникновение патентных прав осуществляется со дня публикации сведений о выдаче патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец.

Выше уже отмечалось, что в Китае статус патентообладателя возникает на основании соответствующих правовых норм, установленных в Законе КНР «О патентах». При этом патентообладатель, возникающий по закону, как правило, называется «первичным правообладателем» [6]. «Под так называемым первичным правообладателем обычно понимается лицо, которому принадлежит право на результат интеллектуальной деятельности, приобретенное по инициативе ее создателя (при ее создании)» [6].

Здесь необходимо обращать внимание на то, что «первичным патентообладателем необязательно является автор изобретения, полезной модели или промышленного образца (их создатели), им может быть и работодатель. Так, в соответствии со ст. 6 Закона КНР «О патентах» право на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец и право на получение патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец принадлежат работодателю, если иное не предусмотрено трудовым или иным договором между работником и работодателем. Право на неслужебное изобретение, неслужебную полезную модель или неслужебный промышленный образец и право на получение патента на неслужебное изобретение, неслужебную полезную модель или неслужебный промышленный образец принадлежит их автору» [8].

Здесь подчеркивается первичный патентообладатель, поскольку на практике на основании договоров об отчуждении патента может появиться вторичный патентообладатель (патентообладатель, возникающий по договору об отчуждении патентного права). Так, по лицензионным договорам о предоставлении права на использование объекта патента лицензиар может оказаться вторичным патентообладателем, а техническая помощь последнего (данного вторичного патентообладателя) лицензиату недостаточной из-за неучастия в указанной лицензии автора или первичного патентообладателя вследствие неопределенных причин, что может привести к спорам между лицензиаром и лицензиатом³.

Таким образом, патентные права возникают на основании Закона КНР «О патентах» и подтверждаются патентом, выданным ведомством по патентам. В отношении иностранных лиц подача заявки на выдачу патента

---

³ Поскольку на практике встречается такое явление, как составление формулы изобретения автором, за последним может быть сохранено ноу-хау (секрет производства), не указанное в формуле изобретения, но связанное с изобретением технически. Для защиты права на изобретение техническая характеристика, полученная при осуществлении такого изобретения без участия автора, может быть недостаточной и/или неоптимальной, даже если она соответствует основным требованиям к патенту на изобретение. Указанные обстоятельства могут вызвать спор между вторичным патентообладателем, выступающим в качестве лицензиара, и лицензиатом, если вторичный патентообладатель не осведомлен об упомянутом выше ноу-хау, а автор изобретения не участвует в оказании технической помощи лицензиату.

осуществляется через организации патентных поверенных. Если вторичный патентообладатель выступает в качестве лицензиара в лицензионном договоре о предоставлении права использования объекта патента, указанного обстоятельства может быть недостаточно для оказания технической помощи. Поэтому при заключении лицензионного договора о предоставлении права на использование объекта патента лицензиат должен учитывать, является ли лицензиар первичным патентообладателем.

Список источников

1. Договор о патентной кооперации 19.06.1970 (РСТ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV. – М., 1980. – С. 55–89.
2. Закон КНР о патентах от 27.12.2008 // Бюллетень Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей. – 2009. – № 1. (на кит. яз.).
3. Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты / Под ред. Л. М. Гудошникова. – М.: Прогресс. – 1984.
4. Ма Чжунфа. Исследование теории и практики правового режима международной передачи технологий. – М.: Право. – 2007.
5. Политическая и правовая система КНР в процессе реформ (1978–2005) / Под ред. Гудошникова Л.М. – М.: Русская панорама. – 2007.
6. Право интеллектуальной собственности / Под ред. У Ханьдун. – Издательство Пекинского университета. – 2007 (на кит. яз.).
7. Чжэнь Чэньши. Об интеллектуальной собственности. – Китайское издательство социальных наук и документации. – 2007.
8. Чжань Хунхай. Торговля интеллектуальной собственностью. – Издательство Шанхайского университета. – 2009. (на кит. яз.).
9. Чжу Ланье. Интеллектуальная собственность и международная защита. – Шанхайское переводческое издательство. – 1996.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОВАРНОГО ЗНАКА В КИТАЕ

Цзинь Шу,

магистрант ФГБОУ ВО РГАИС, 2 курс,
направление подготовки «Управление интеллектуальной собственностью»
(г. Москва, srstc@mail.ru)

Научный руководитель:

Ревинский Олег Витальевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Патентного права и правовой охраны
средств индивидуализации» ФГБОУ ВО РГАИС

Статья посвящена анализу системы международной охраны товарного знака и реальному положению в области охраны товарного знака в Китае. Выделяются обстоятельства, требующие особого внимания при возникновении права на товарный знак. В частности, уделено внимание специфике принципа национального режима и принципа режима наибольшего благоприятствования и отличию национального (китайского) свидетельства на товарный знак от сертификата на товарный знак по Мадридской системе.

Ключевые слова: *товарный знак, охрана товарного знака.*

Известно, что успешная продажа товаров в значительной степени зависит от наличия зарегистрированного товарного знака. И с юридической точки зрения для товаров чрезвычайно важен товарный знак. Именно поэтому создается и совершенствуется система правовой охраны товарных знаков как в отдельных государствах, так и по всему миру.

В части правовой охраны товарного знака на международно-правовом уровне уже сформирована определенная система. Это выражается в наличии как соответствующих международных организаций (например, ВОИС, ВТО,

ООН (вкл. УНИДРУА, ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ), так и некоторых международных конвенций и договоров, связанных с международной правовой охраной товарного знака: Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г.¹, Мадридской конвенции о международной регистрации товарных знаков 1891 г.², Протокола к Мадридской конвенции 1989 г.³, Ниццкого соглашения о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков 1957 г.⁴, Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)⁵ и Договора о законах по товарным знакам 1994 г. (TLT)⁶.

Среди международных конвенций и договоров, связанных с международно-правовой охраной товарного знака, к которым присоединились РФ и КНР, по мнению автора, есть четыре основных:

- Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.;
- Мадридская конвенция о международной регистрации товарных знаков 1891 г. (вкл. Протокол к Мадридской конвенции 1989 г.);
- Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков 1957 г.;
- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

В отношении Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) установлены два важных принципа: принцип национального режима и принцип режима наибольшего благоприятствования.

---

¹ СССР присоединился к Парижской конвенции в 1965 г. (Российская Федерация как правопреемник Советского Союза участвует в ней с 25 декабря 1991 г.) (ред. 1967 г.), а Китай – 19 декабря 1984 г. В настоящее время в отношении Парижской конвенции обычно имеется в виду ред. 1967 г.

² СССР присоединился к Мадридской конвенции 1 июля 1976 г. (участие РФ – с 25 декабря 1991 г.), а Китай 4 октября 1989 г. В настоящее время в отношении Мадридской конвенции обычно имеется в виду ред. 1967 г.

³ 10 июня 1997 г. Российская Федерация присоединилась к Протоколу к Мадридской конвенции, а 1 декабря 1995 г. к данному Протоколу присоединился Китай.

⁴ СССР присоединился к Ниццкому соглашению 26 июня 1971 г. (участие РФ – с 25 декабря 1991 г.), а Китай – в 1994 г. (ред. 1967 г., ред. 1977 г.)

⁵ Российская Федерация вступила в ВТО 16 декабря 2011 г., Китай – 11 декабря 2001 г., для Китая одновременно действует Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

⁶ 28 октября 1994 г. Китай присоединился к Договору о законах по товарным знакам 1994 г.

В соответствии с принципом национального режима в области международной правовой охраны товарного знака может быть обеспечено такое положение, когда заявитель товарного знака, являясь иностранным лицом в одной из стран союза, находится в равном положении с заявителями данной страны или по правовому статусу приравнивается к гражданам данной страны. Речь идет о том, что на основании принципа национального режима должна быть обеспечена равноправность между иностранными правообладателями и правообладателями собственной страны в отношении охраны товарного знака.

Цель режима наибольшего благоприятствования состоит в том, чтобы правовая охрана интеллектуальной собственности, предоставленная государством-членом гражданам любой другой страны, незамедлительно и безусловно предоставлялась гражданам всех других государств-членов. Это означает, что в отношении охраны товарного знака заявители всех других государств-членов приобретают одинаковые права и обязанности в любом государстве-члене. Иными словами, в соответствии с принципом режима наибольшего благоприятствования обеспечивается равноправность между иностранными заявителями в отношении охраны товарного знака в одной стране.

Мадридская конвенция о международной регистрации товарных знаков 1891 г. (вкл. Протокол к Мадридской конвенции 1989 г.) устанавливает единую процедуру подачи заявки на выдачу права на товарный знак в других странах. Главная цель данной конвенции состоит в усилении международного сотрудничества в области товарного знака, упрощении процесса подачи международной заявки на выдачу права на товарный знак, а также предоставлении удобства заявителю. Более того, международная заявка может быть подана только физическим или юридическим лицом, связанным через учреждение, местожительство, гражданство с договаривающейся стороной.

Вместе с тем в заявке на международную регистрацию должна быть указана одна или несколько договаривающихся сторон, в которых испрашивается охрана. Международные заявки могут подаваться

на английском, французском или испанском языке. Подача международной заявки обусловлена уплатой базовой пошлины. После получения международной заявки Международное бюро проводит экспертизу на соответствие требованиям. Срок международной регистрации составляет 10 лет. Он может продлеваться на дополнительные 10-летние периоды при условии оплаты установленных пошлин.

Таким образом, на основе системы международной правовой охраны интеллектуальной собственности достигается некоторое соответствие законодательств всех стран-членов в отношении охраны товарного знака, снижение влияния территориальной сферы на охрану товарного знака и осуществление международной заявки. Однако руководство только указанными международными конвенциями и договорами явно недостаточно для охраны товарных знаков, также необходимо национально-правовое регулирование в части охраны товарного знака и защиты права на товарный знак, так как товарные знаки используются в качестве разновидности объекта права на интеллектуальную собственность [4, с. 11]. Однако из-за возможности контрафакции и подделки (копирования) товарного знака на практике права на товарный знак часто нарушаются [3, с. 17]. Это выражается не только в области оборота товаров, но и в области производства товарных знаков. В связи с этим в части охраны товарного знака и защиты права на товарный знак национально-правовое регулирование играет наиболее важную роль.

В китайском законодательстве положения, связанные с охраной товарного знака, в основном устанавливаются Законом КНР «О товарных знаках» [2] и «Положением о применении Закона КНР «О товарных знаках».

Так, в соответствии со ст. 4 Закона КНР «О товарных знаках» заявка на выдачу свидетельства на товарный знак подается в Бюро регистрации товарных знаков при Главном государственном управлении Торгово-промышленной администрации (далее – Бюро регистрации товарных знаков). Однако в отношении иностранных лиц в части подачи заявки на выдачу свидетельства на товарный знак китайское законодательство предусматривает

специальную правовую норму. Например, в ст. 18 Закона КНР «О товарных знаках» установлено, что «граждане при подаче заявки на выдачу свидетельства на товарный знак или при оформлении других дел, связанных с товарным знаком, вправе оформлять их лично или обращаться в созданные в соответствии с законом организации поверенных по товарным знакам... Иностранцы граждане и предприятия при подаче заявки на выдачу свидетельства на товарный знак и при оформлении других дел, связанных с товарным знаком, обязаны обращаться в созданные в соответствии с законом организации поверенных по товарным знакам» [2].

Из вышеуказанного следует, что в отношении иностранных граждан и предприятий не допускается непосредственная подача ими заявки на товарный знак в Бюро регистрации товарных знаков. Что касается российских юридических лиц и граждан РФ, то их заявки на выдачу китайского свидетельства на товарный знак подаются через Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент) (ст. 1507 ГК РФ) [1]).

Вместе с тем конвенционный и выставочный приоритеты товарного знака могут быть установлены по дате подачи первой заявки на товарный знак в государстве – участнике соответствующей конвенции или по дате начала экспонирования экспоната на выставке, если заявка на товарный знак подана в Бюро регистрации товарных знаков в течение шести месяцев с указанной даты (статьи 25, 26 Закона КНР «О товарных знаках»). Однако необходимо обратить внимание на то, что в указанных статьях одновременно подчеркивается возможность отказа от конвенционного и выставочного приоритета товарного знака, если заявитель не представил ходатайство о его приоритете при подаче заявки на товарный знак, либо не представил дубликат свидетельства на товарный знак в течение трех месяцев со дня подачи заявки на товарный знак в Бюро регистрации товарных знаков.

После подачи заявки на товарный знак в Бюро регистрации товарных знаков экспертиза заявки на товарный знак проводится им в течение девяти

месяцев. По результатам экспертизы Бюро регистрации товарных знаков принимает решение о предварительной публикации сведений об экспертизе заявки на товарный знак при соответствии заявленного обозначения требованиям, предусмотренным Законом КНР «О товарных знаках», либо принимает решение об отказе в приеме заявки к рассмотрению в случае несоответствия заявленного обозначения указанным требованиям (статьи 28, 30 Закона КНР «О товарных знаках») [2].

Вместе с тем в течение трех месяцев со дня предварительной публикации заинтересованными лицами могут быть оспорены решения о предварительной публикации. По истечении указанного срока в случае отсутствия спора о предварительной публикации осуществляется государственная регистрация товарного знака, выдается свидетельство на товарный знак и публикуются сведения о государственной регистрации товарного знака (ст. 33 Закона КНР «О товарных знаках»).

Здесь необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, в отношении подачи заявки на выдачу свидетельства на товарный знак есть два способа, а именно, либо подача ее через китайского поверенного по товарным знакам, либо подача по Мадридской системе международной регистрации товарных знаков.

При прямой подаче заявки в Китае выдается свидетельство на товарный знак, а по Мадридской системе – сертификат на товарный знак. Хотя они имеют одинаковую силу, но на практике для сертификата иногда возникают проблемы. Например, ввиду того, что в сети нет шаблона сертификата на товарный знак, не удастся зарегистрировать его в сети для продажи товаров, а для свидетельства на товарный знак такое возможно.

Во-вторых, перед государственной регистрацией лучше провести поиск товарных знаков. При этом, если в Китае существует товарный знак и он зарегистрирован позже, чем такой же товарный знак в России, то российский правообладатель имеет право подать заявку на отмену данного товарного знака в течение пяти лет со дня регистрации в Китае. Кроме того, исключительное

право на товарный знак, удостоверенное свидетельством на товарный знак, в соответствии со ст. 39 Закона КНР «О товарных знаках» действует в течение десяти лет со дня государственной регистрации товарного знака. Срок приоритета товарного знака составляет шесть месяцев, а срок экспертизы заявки – девять месяцев.

В-третьих, в товарный знак рекомендуется включать китайский иероглиф, иначе при совершении правонарушения существует риск непризнания его в качестве нарушения.

Таким образом, производителю для успешной продажи товаров в Китае необходимо обратить внимание на положения китайского законодательства, связанные с охраной товарных знаков.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета, № 289, 22.12.2006, 06.11.2019.

2. Закон КНР «О товарных знаках» от 23.08.1982. [Электронный ресурс]: URL:https://chinalaw.center/civil_law/china_trademark_law_revised_2013_russian/ (дата обращения: 25.04.2020).

3. Ван Лимин. Исследование принципов, касающихся нарушения права. – Издательство Всекитайского политико-юридического университета. – 1997. – С. 77.

4. Джей Дратлер. Лицензия на интеллектуальную собственность / Перевод на кит. яз. Ван Чуньянь. – Издательство университета Чиньхуа. – 2003. – С. 11.

ДОСУДЕБНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Чадин Алексей Андреевич,
аспирант ФГБОУ ВО РГАИС,
направление подготовки «Юриспруденция»
(г. Москва, chadin.alex@mail.ru)

Научный руководитель:
Ермаков Андрей Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Гражданского и
предпринимательского права» ФГБОУ ВО РГАИС

Статья посвящена исследованию возможных методов восстановления платежеспособности унитарного предприятия до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Рассматриваются как предусмотренные, так и не предусмотренные законодательством меры досудебного предупреждения несостоятельности, позволяющие собственнику имущества должника принять решение, направленное на улучшение финансового состояния унитарного предприятия.

Ключевые слова: унитарные предприятия, предупреждение банкротства, восстановление платежеспособности должника, органы государственной власти, публичный интерес.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27.12.2019 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции» унитарные предприятия, которые осуществляют деятельность на конкурентных рынках и чья деятельность не подпадает под установленные

законодательством исключения, должны быть ликвидированы или реорганизованы до 1 января 2025 г. Одним из способов ликвидации унитарного предприятия является его ликвидация по основаниям, предусмотренным ст. 65 «Несостоятельность (банкротство) юридического лица» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 (далее – ГК РФ) [1]. Если унитарное предприятие не в состоянии удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, то в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [3] такое предприятие может быть признано несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда.

Несмотря на возможность собственника непосредственно влиять на проведение в отношении такого должника процедур банкротства (в том числе в рамках оздоровительных мероприятий), риск утраты находящейся в государственной или муниципальной собственности инфраструктуры, иного имущества помимо воли собственника значительно возрастает. Необходимо отметить, что под угрозой ликвидации в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве по заявлению кредиторов находятся, в том числе, унитарные предприятия, включенные в прогнозные планы (программы) приватизации и реорганизации, что прежде всего не отвечает принятому учредителем решению о прекращении деятельности такой организации в ином порядке. Принимая во внимание, что в период проведения процедур банкротства в отношении государственных (муниципальных) унитарных предприятий полномочия собственника по реализации прав, предусмотренных ст. 20 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях) [4], прекращаются, становится очевидной

необходимость усиления мер по контролю и сопровождению деятельности унитарных предприятий со стороны собственника его имущества. В этих целях целесообразно рассмотреть некоторые возможные меры (методы) досудебного предупреждения несостоятельности (банкротства) унитарного предприятия.

Под досудебным предупреждением несостоятельности (банкротства) унитарного предприятия нами понимаются меры, применяемые до принятия заявления в арбитражный суд о признании такого должника несостоятельным и открытии в отношении него соответствующей процедуры банкротства. В частности, к мерам досудебного предупреждения можно отнести диагностику банкротства, меры по предупреждению банкротства, предусмотренные главой II Закона о банкротстве, а также иные как предусмотренные, так и не предусмотренные правовыми актами меры и методы, осуществляемые собственником в рамках своих полномочий, направленные на недопущение наступления неплатежеспособности унитарного предприятия и улучшение его финансового состояния.

В соответствии с п. 1 ст. 30 в случае возникновения признаков банкротства, установленных п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве, или обстоятельств, предусмотренных статьями 8 и 9 этого закона, руководитель предприятия-должника обязан включить сведения о наличии таких обстоятельств в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (далее – ЕФРСФДЮЛ) в течение десяти рабочих дней с даты, когда ему стало или должно было стать известно об их возникновении, а также в разумный срок предпринять все зависящие от него необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства должника. Исходя из абзаца второго п. 1 ст. 30 Закона о банкротстве, собственник имущества должника – унитарного предприятия, наравне с иными контролирующими должника лицами со дня, когда он узнал или должен был узнать о наличии указанных обстоятельств, обязан действовать с учетом интересов кредиторов, в частности не допускать действия (бездействие), которые могут заведомо ухудшить финансовое положение должника.

Таким образом, обязанность по информированию собственника имущества унитарного предприятия о наличии признаков несостоятельности возложена на руководителя унитарного предприятия. Вместе с тем с момента, когда собственнику имущества должника – унитарного предприятия станет известно о внесении в ЕФРСФДЮЛ указанных сведений, на него ложится обязанность не совершать действий, которые могут привести к ухудшению финансового положения должника. Соответственно, если ранее в качестве таких действий судом квалифицировалось, например, изъятие из хозяйственного ведения предприятия государственного или муниципального имущества в казну публично-правового образования в условиях, когда в отношении должника уже было возбуждено дело о банкротстве, либо после принятия заявления о признании должника банкротом (например, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2018 № 20АП-7616/2017 по делу № А62-476/2016, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.12.2018 № А62-476/2016 по делу № А62-476/2016, постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2017 № Ф05-18476/2016 по делу № А40-45790/2012), то на сегодняшний день доказывание недействительности ничтожной сделки по изъятию такого имущества до предъявления в суд заявления о признании организации банкротом, значительно упростилось. Более того, такие действия являются основанием для привлечения собственника имущества унитарного предприятия к субсидиарной ответственности по его долгам в случае недостаточности имущества для погашения требований кредиторов.

Помимо несовершения действий, которые могут привести к ухудшению финансового состояния унитарного предприятия, законодатель возложил на собственника его имущества обязанность принимать действия, предполагающие восстановление его платежеспособности. В силу п. 2 ст. 30 Закона о банкротстве собственник имущества должника – унитарного предприятия в случаях, предусмотренных федеральным законом, обязан принимать своевременные меры по предупреждению банкротства организаций.

В целях предупреждения банкротства юридических лиц, согласно п. 3 ст. 30 Закона о банкротстве, собственник имущества должника – унитарного предприятия до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом принимает меры, направленные на восстановление платежеспособности должника. Соответственно, еще до момента подачи в арбитражный суд соответствующего заявления собственник должен выявить признаки неплатежеспособности, ухудшения финансового положения унитарного предприятия, своевременно принять эффективные меры, направленные на предупреждение банкротства такой организации.

Исходя из полномочий, предоставленных собственнику имущества унитарного предприятия в соответствии со ст. 20 Закона о государственных и муниципальных унитарных предприятиях, к таким мерам можно отнести следующие: внесение изменений в устав унитарного предприятия, в том числе определение новых видов деятельности, которые могут привести к восстановлению платежеспособности; принятие решения о реорганизации предприятия; смена руководителя, бухгалтера; изъятие имущества из хозяйственного ведения; меры, принимаемые в рамках контроля за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего унитарному предприятию имущества, а также контроля за выполнением показателей экономической эффективности деятельности предприятия. К последним мерам можно отнести, например, создание реестров показателей экономической эффективности, в том числе для целей диагностики банкротства, утверждение порядка проведения аудиторских проверок, порядка и формы отчетности. Как видно, предоставленные законом возможности собственника достаточно широки как для проведения в отношении должника восстановительных мероприятий, так и в целом для обеспечения эффективного управления переданным унитарному предприятию имуществом.

Для предупреждения банкротства унитарного предприятия в целях восстановления платежеспособности должника собственником имущества может быть оказана также финансовая помощь (санация). Согласно п. 1 ст. 31

Закона о банкротстве, собственником имущества должника – унитарного предприятия в рамках мер по предупреждению банкротства должнику может быть предоставлена финансовая помощь в размере, достаточном для погашения денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника (санация). Предоставление финансовой помощи может сопровождаться принятием на себя должником или иными лицами обязательств в пользу лиц, оказавших финансовую помощь (п. 2 ст. 31 Закона о банкротстве). Необходимо отметить, что каких-либо специальных правил о порядке погашения требований лиц, принимавших участие в санации, Закон о банкротстве не предусматривает.

Одновременно с этим положениями ст. 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (далее – БК РФ) [2] предусмотрена возможность предоставления из бюджетов бюджетной системы РФ субсидий юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг в целях возмещения недополученных доходов и (или) финансового обеспечения (возмещения) затрат в связи с производством (реализацией) товаров (за исключением подакцизных товаров, кроме автомобилей легковых и мотоциклов), выполнением работ, оказанием услуг. Следовательно, если денежные обязательства и обязательные платежи унитарного предприятия – должника возникли по причине недополученных доходов либо в связи с расходами, понесенными при производстве товаров, выполнении работ, оказании услуг, органом государственной власти (органом местного самоуправления), осуществляющим полномочия собственника имущества унитарного предприятия, может быть предоставлена субсидия в соответствии со ст. 78 БК РФ. Следует иметь в виду, что предоставление указанной субсидии из бюджета публично-правового образования осуществляется в случаях и

порядке, предусмотренных решением представительного органа публично-правового образования о бюджете и принимаемыми в соответствии с ним правовыми актами уполномоченных органов. Приведенный нами подход в отношении предоставления субсидии должнику – муниципальному унитарному предприятию органом местного самоуправления получил официальное закрепление в письме Министерства финансов РФ от 15.10.2015 № 02-03-10/59123 [7]. Полагаем, что в силу универсальности ст. 78 БК РФ, указанные разъяснения применимы и в отношении предоставления субсидий государственным унитарным предприятиям из бюджетов Российской Федерации и субъектов РФ, что прямо следует из пп. 1, 2 ч. 2 ст. 78 БК РФ.

Рассматривая способы досудебного предупреждения банкротства унитарных предприятий, нельзя не уделить внимание вопросам диагностики банкротства и роли отраслевого управления. Полагаем, что должный порядок отчетности унитарных предприятий и меры, направленные на усиление контроля за их деятельностью, принятые собственником, позволят значительно сократить случаи банкротства таких организаций. Под диагностикой банкротства в литературе, как правило, понимается комплекс следующих мероприятий: фундаментальный анализ финансового состояния предприятия, рыночной ситуации; обнаружение причин и основных факторов, способствующих развитию кризисной ситуации; прогнозирование масштабов кризиса; разработка мер по антикризисному управлению [8, с. 72]. Поэтому в целях организации контроля за деятельностью унитарных предприятий отраслевым органом должны утверждаться показатели экономической эффективности их деятельности и порядок отчетности. Так, например, в целях повышения эффективности управления государственным имуществом и усиления ответственности руководителей федеральных государственных унитарных предприятий Правительством РФ принято постановление от 04.04.1999 № 1116 «Об утверждении порядка отчетности руководителей федеральных государственных унитарных предприятий и представителей интересов Российской Федерации в органах управления акционерных

обществ» [6]. В частности, из представленного руководителем унитарного предприятия отчета можно узнать о прибылях и убытках, кредиторской и дебиторской задолженности, показателях рентабельности, ликвидности, финансовой устойчивости, основных средствах и стоимости чистых активов предприятия. Помимо этого, отчет должен содержать информацию о проданном в течение отчетного периода и неиспользуемом недвижимом имуществе, а в случае наличия признаков банкротства руководитель предприятия обязан также сообщить важную для собственника имущества информацию о характере этих признаков и мерах, принятых руководителем в целях финансового оздоровления предприятия.

Современным инструментом диагностики несостоятельности являются также системы информационно-аналитического анализа и мониторинга финансово-экономического состояния предприятий. Так, например, в Республике Татарстан создана «Государственная информационная система анализа и прогнозирования состояния организаций в Республике Татарстан» (далее – ГИСАП) (см.: <http://gisap.tatar.ru>). В частности, при помощи данной системы проводится анализ финансово-хозяйственной деятельности таких организаций. По свидетельству заместителя председателя комитета экспертно-консультационного совета Федерального агентства по управлению государственным имуществом по направлению «Банкротство и предупреждение несостоятельности организаций государственного сектора» Р.С. Ибрагимова, за время активной эксплуатации системы были выявлены факты о необоснованно высоком уровне заработной платы руководителей предприятий; низком профессиональном уровне менеджмента высшего звена; выводе активов под видом оптимизации расходов [9]. Представляется, что внедрение системы электронного анализа на федеральном уровне и в субъектах РФ позволила бы предотвратить несостоятельность (банкротство) унитарных предприятий, создать благоприятные условия для принятия управленческих решений в отношении указанных субъектов экономической деятельности. В этих целях полагаем целесообразным разработку и внедрение единой

системы (методики) диагностики несостоятельности (банкротства) унитарных предприятий.

В качестве специфического метода досудебного предупреждения несостоятельности (банкротства) унитарного предприятия можно назвать мероприятия, связанные с включением конкретного унитарного предприятия в перечень стратегических или градообразующих предприятий. Так, глава IX Закона о банкротстве – § 5 «Банкротство стратегических предприятий и организаций» и § 2 «Банкротство градообразующих организаций», а также целый ряд принятых во исполнение указанных положений нормативных правовых актов, предусматривают более эффективный механизм применения реорганизационных и восстановительных процедур банкротства в отношении таких унитарных предприятий. В рамках мер досудебного предупреждения и в целях распространения на процедуры банкротства унитарного предприятия правил § 5 главы IX Закона о банкротстве представляется целесообразным возобновить мероприятия по выявлению в деятельности федеральных унитарных предприятий признаков осуществления производства продукции (работ, услуг), имеющей стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан РФ с последующим включением таких унитарных предприятий в перечень, предусмотренный п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 04.08.2004 № 1009 «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» [5].

Для подтверждения статуса унитарного предприятия как градообразующей организации и в целях распространения на процедуры банкротства положений § 2 главы IX Закона о банкротстве полагаем целесообразным субъектам РФ, муниципальным образованиям в рамках своих контрольных полномочий проводить мероприятия по оценке соответствия региональных и муниципальных унитарных предприятий критериям градообразующих, с последующим включением таких предприятий

в соответствующий перечень, утверждаемый нормативным правовым актом публично-правового образования. Полагаем, что собрание и обработка статистических данных, в том числе о численности работников таких предприятий, в случае признания арбитражным судом унитарного предприятия – должника несостоятельным (банкротом) позволит представителям собственника его имущества на ранних стадиях производства по делу значительно упростить процесс доказывания соответствия конкретного унитарного предприятия признакам градообразующего.

Таким образом, законодатель, возложив на собственника имущества должника – унитарного предприятия обязанность предпринимать меры, направленные на восстановление платежеспособности должника до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании унитарного предприятия банкротом, одновременно предоставил собственнику широкие возможности для досудебного предупреждения несостоятельности таких организаций. При этом меры предупреждения и методы защиты, приведенные в исследовании, не являются исчерпывающими. Собственником могут приниматься и иные, прямо не предусмотренные, но не запрещенные законодательством меры досудебного предупреждения, позволяющие достичь обозначенных целей. Одновременно с этим, независимо от приведенных в настоящем исследовании выводов и предложений, следует признать, что ликвидация унитарного предприятия в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, если только она не инициирована самим учредителем, не отвечает интересам публично-правового образования – собственника. В связи с этим перед органами власти, наделенными функцией по осуществлению полномочий собственника в отношении унитарных предприятий, стоит цель более эффективного использования предоставленных им прав по контролю за подведомственными унитарными предприятиями, а также обеспечения наиболее эффективного управления государственным и муниципальным имуществом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. ФЗ РФ от 16.12.2019 № 430-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; СЗ РФ. – 2019. – № 51. – Ст. 7482.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 22.04.2020 № 120-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 31, ст. 3823.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. ФЗ РФ от 01.04.2020 № 98-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
4. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. ФЗ РФ от 27.12.2019 № 485-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746; СЗ РФ. – 2019. – № 52. – Ст. 7803.
5. Указ Президента РФ от 04.08.2004 № 1009 (в ред. Указа Президента РФ от 01.04.2020 № 235) «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» // СЗ РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3313.
6. Постановление Правительства РФ от 04.04.1999 № 1116 «Об утверждении порядка отчетности руководителей федеральных государственных унитарных предприятий и представителей интересов Российской Федерации в органах управления акционерных обществ» (в ред. Постановления Правительства РФ от 25.12.2014 № 1489) // СЗ РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5034; СЗ РФ. – 2015. – № 1. – Ст. 279.
7. Письмо Минфина России от 15.10.2015 № 02-03-10/5912 «О предоставлении органом местного самоуправления – собственником имущества МУП финансовой помощи МУП-должнику» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Голубцов В.Г., Кондратьева К.С., Сыропятова Н.В. Обеспечение баланса частноправового и публично-правового регулирования в процессе

предупреждения банкротства с использованием мер, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 62–74.

9. Ибрагимов Р.С. О предупреждении несостоятельности (банкротства) организаций государственного сектора // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – № 8. – С. 73–88.

«РЕГИОНАЛЬНЫЙ БРЕНД» КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Честных Анна Дмитриевна,

магистрант ФГБОУ ВО РГАИС, 2 курс,
направление подготовки «Управление интеллектуальной собственностью»
(г. Москва, annupheron@gmail.com)

Научный руководитель:

Смирнова Вероника Ремовна,

доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Управления инновациями и коммерциализации
интеллектуальной собственности» ФГБОУ ВО РГАИС

В статье автор раскрывает понятие «региональный бренд» и обосновывает взаимосвязь развития региональных брендов с экономическим ростом региона и повышением конкурентоспособности его товаров.

***Ключевые слова:** регион, региональный бренд, развитие, позиционирование, средства индивидуализации, наименования мест происхождения товаров, географические указания, SWOT-анализ.*

Почти два года назад в «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» от 29 сентября 2018 г. [3] (далее – ОНДП) был включен раздел, посвященный развитию интеллектуальной собственности, в котором одним из направлений названо создание грамотной региональной политики в области развития рынка товаров, отражающих региональную специфику. Также в 2018 г. были разработаны и утверждены Правительством Российской Федерации «Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в регионах РФ» [4] (далее – Рекомендации),

в которых предусмотрен самостоятельный раздел, где речь идет о поддержании регионами средств индивидуализации (товарных знаков и наименований мест происхождения товаров). В данном документе предусмотрены несколько механизмов формирования и использования региональных брендов, в частности, содействие созданию и регистрации товарных знаков и коллективных знаков в целях идентификации и популяризации товаров и услуг региона, а также предоставление права их использования только товаропроизводителям региона.

К сожалению, вопросам развития региональных брендов в российской печати с точки зрения их влияния на экономику региона уделяется мало внимания. Можно отметить статью Л.А. Сафаровой «Gap-анализ при оценке бренда региона», где автор справедливо выявляет несоответствие между реальными и планируемыми показателями оценки с последующими инициативами (стратегией) по их преодолению [6]. На наш взгляд, это связано в первую очередь с отсутствием компетенций руководителей регионов в области формирования и использования конкурентных преимуществ региональных брендов.

Для формирования имиджа региона к оценке таких объектов интеллектуальной собственности, как средства индивидуализации предлагается применить комплексный подход на основе SWOT-анализа.

Поскольку в современном мире имидж любого региона играет огромную роль и становится одним из факторов, определяющих экономическую, социальную и инвестиционную перспективу, необходимо определить, какие возможности и угрозы предоставляет внешняя среда для позиционирования региона с точки зрения развития его экономики, и что является сильными и слабыми сторонами администраций регионов в этой области [7].

Рассмотрим, какие возможности для использования такого инструмента, как региональные бренды, в основе которых лежат средства индивидуализации, предоставляет внешняя среда, и существуют ли угрозы.

К внешним угрозам можно отнести то, что в современном российском законодательстве отсутствует термин «региональные бренды» как таковой. Однако термин «региональные бренды» широко используется в экономической деятельности, так как под брендом обычно подразумевается некая ассоциация в сознании потребителя, характеризующая определенные качества производимого товара или же самого производителя [5].

Как правило, позиционирование региональных товаров осуществляется при помощи зарегистрированных в Роспатенте товарных знаков, элементы которых содержат указание на регион, и наименований мест происхождения товаров (далее – НМПТ). Однако регистрация НМПТ достаточно сложная процедура.

Для регистрации НМПТ требуется заключение органа государственной власти субъекта РФ о том, что в границах данного географического объекта заявитель производит товар, отвечающий требованиям п. 1 ст. 1516 ГК РФ [1] (при отсутствии уполномоченного Правительством РФ органа).

В связи с этим 26 июля 2019 г. был подписан Федеральный закон № 230-ФЗ [2], вступающий в силу 27 июля 2020 г., который добавил в перечень средств индивидуализации географические указания (далее – ГУ), которыми теперь смогут маркироваться региональные товары. Это расширило возможности регионального позиционирования. На рисунке 1 представлены примеры средств индивидуализации, которые могут служить основой для создания региональных брендов.

Рис. 1. Средства индивидуализации, относящиеся к региональным брендам

Какие же конкурентные преимущества создает использование региональных брендов?

Региональные бренды, сопровождающие товар, указывают на конкретную территорию, географическая среда которой определяет те или иные характеристики товара. Данное обстоятельство является значимым фактором повышения известности и привлекательности региона, что создает благоприятные условия для вложения инвестиций в его развитие. Такие инвестиции могут быть направлены на развитие предпринимательства, малого и среднего бизнеса, туризма, особенно агротуризма, организацию новых рабочих мест, сохранение сельских поселений. Эти факторы, безусловно, укрепляют экономическую силу региона.

На наш взгляд, из всех вышеназванных средств индивидуализации особое место занимает такой объект интеллектуальной собственности, как НМПТ. В товарах, для которых зарегистрированы НМПТ, отражается многообразие традиций, история и самобытность народов, населяющих Российскую Федерацию, но, как уже было сказано выше, сложна регистрация этого объекта, поэтому необходимо рассматривать возможность регистрации ГУ.

В связи с этим вышеупомянутые Рекомендации предусматривают стимулирование предпринимательских сообществ с целью регистрации НМПТ и поддержки их дальнейшего использования, содействия выведению на зарубежные рынки продукции с соответствующей маркировкой. При этом в ОНДП установлен целевой показатель достижения к 2024 г. регистрации не менее 300 НМПТ, принадлежащих российским производителям.

Следует отметить, что в настоящее время администрации регионов стали уделять большее внимание этому инструменту позиционирования и продвижения своих товаров на рынках сбыта.

В 2019 г. на территории РФ было выдано 67 свидетельств об исключительном праве на НМПТ, что на 86,1% больше, чем в 2018 г. (36 свидетельств).

Кроме того, обозначился достаточно новый тренд – регистрация товарных знаков, права на которые принадлежат администрации региона, например, «Сделано в Карелии». В этой связи необходимо активное просвещение специалистов регионов о возможностях позиционирования преимуществ региона с помощью различных средств индивидуализации.

Говоря о новом объекте «географические указания», следует отметить, что под ним подразумевается обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением. Важно, что на территории данного географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на его характеристики.

Именно потребность в охране более значительного количества отечественных обозначений, указывающих на географическое происхождение товаров, обладающих определенным качеством, репутацией, поспособствовала внесению ГУ в перечень объектов интеллектуальной собственности. Для регистрации ГУ потребуются документы, представленные заявителем без обращения к федеральному органу исполнительной власти и

подтверждающие, что заявитель производит товар, обладающий определенным качеством, репутацией или другими характеристиками, которые в значительной степени определяются географическим происхождением товара, что является его преимуществом перед НМПТ.

Введение нового объекта интеллектуальной собственности будет способствовать в дальнейшем присоединению России к Лиссабонской системе, а также поможет развитию рынков сбыта и экспорта наших товаров.

Принимая во внимание статистику подачи заявок на регистрацию НМПТ, можно сделать вывод, что все еще существует проблема понимания роли и значения НМПТ в формировании региональных брендов.

На сегодняшний день Роспатент продолжает работу по выявлению в регионах традиционных товаров, в отношении которых может быть зарегистрировано НМПТ и ГУ.

Принимая во внимание, что для успешной работы в этой сфере необходим прямой диалог между региональными производителями и представителями региональных властей, Роспатентом организованы постоянные консультации с регионами посредством видеоконференцсвязи и с привлечением ЦПТИ.

Кроме того, используя положительный опыт Бразилии, Германии, Франции, Роспатентом выпущены специальные буклеты, посвященные НМПТ, с описанием истории появления товаров, в отношении которых они зарегистрированы, а в перспективе планируется выпустить такие же буклеты, посвященные ГУ.

Стоит также отметить, что в дальнейшем Роспатент планирует ввести и утвердить специальные эмблемы для НМПТ и ГУ, как, например, в ЕС, что позволит потребителям отличать оригинальную продукцию от товаров недобросовестных конкурентов [5] (рис. 2).

Рис. 2. Примеры маркировки в ЕС

Таким образом, внешняя среда предоставляет достаточно возможностей для реализации задачи по развитию региональных брендов. Сочетание использования возможностей внешней среды и исключительных специфических особенностей товаров региона в совокупности обеспечат на уровне региона:

- формирование механизмов в области выявления и продвижения региональных брендов, обеспечивающих взаимодействие региональных органов власти с бизнесом;
- формирование эффективной системы подтверждения соответствия товаров и услуг, сопровождаемых средствами индивидуализации, установленным стандартам качества;
- повышение привлекательности туристического бизнеса региона;
- завоевание товарами, чье качество неразрывно связано с их региональным происхождением, новых российских и зарубежных рынков.

Для предпринимателей региона региональные бренды предоставят следующие возможности:

- «региональный бренд», сопровождающий товар, позиционирует конкретную территорию, географическая среда которой определяет особые свойства товара, повышающие конкурентоспособность его производителя;
- широкая общественность получает представление об изготовителе, высоком качестве товара и о связи этого товара с конкретной территорией;

– потребитель получает уверенность в том, что товар под региональным брендом обладает теми особыми свойствами, на которые он рассчитывает;

– производитель приобретает выгоду, так как потребитель получает возможность отличить продукцию конкретного производителя от продукции конкурентов.

Все это должно повлиять на развитие экономики региона, повышение его конкурентоспособности и репутации в целом.

Подводя итог, можно отметить, что для преодоления слабых сторон региона при решении задачи укрепления его имиджа, необходимо обратить внимание региональных властей на тот факт, что развитие региональных брендов – это огромные экономические перспективы как для региона в целом, так и для отдельных его предпринимателей, которые реализуют товары, отражающие специфику региона.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.

2. Федеральный закон от 26.07.2019 № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330028/ (дата обращения: 23.01.2020).

3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018)

[Электронный ресурс]: URL: <http://static.government.ru/media/files/ne0vGNJUk9SQjIGNNsXIX2d2CpCho9qS.pdf> (дата обращения: 10.01.2020).

4. Рекомендации по управлению правами на интеллектуальную деятельность и средства индивидуализации в регионах. [Электронный ресурс]: – URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/about/structure/depIno/20183121> (дата обращения: 25.01.2020).

5. Кирий Л.Л. Правовая охрана и продвижение региональных брендов – серьезный ресурс для развития экономики регионов. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/kiriy/1181178/> (дата обращения: 19.01.2020).

6. Сафарова Л.А. Гар-анализ при оценке бренда региона // Российское предпринимательство. – 2010. – № 5 (1). – С. 135–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brend-regiona-kak-instrument-strategicheskogo-razvitiya/viewer> (дата обращения: 15.01.2020).

7. Якубова Т.Н., Крюкова А.П. Территориальный брендинг как инструмент развития региона // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 484–488. URL: <https://moluch.ru/archive/80/14255/> (дата обращения: 17.01.2020).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ DIGITAL RIGHT MANAGEMENT ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Шатковская Ирина Игоревна,

курсант 271 взвода 3 «У» курса

Факультета подготовки сотрудников полиции

для подразделений по охране общественного порядка

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

(г. Москва, irinashatkovskaya15@yandex.ru)

Научный руководитель:

Вихляев Александр Александрович,

преподаватель кафедры административной деятельности ОВД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

В статье рассмотрены наиболее актуальные вопросы, связанные с защитой объектов интеллектуальной собственности с использованием системы Digital Right Management. Проведен анализ положительных и отрицательных сторон описываемой системы с позиции рыночной конъюнктуры и практического применения. В качестве итога рассмотрена целесообразность применения указанной системы.

***Ключевые слова:** система Digital Right Management, правообладатель, контроль несанкционированного доступа, нарушение авторских прав, продукт интеллектуальной собственности.*

В настоящее время, безусловно, одними из основных мировых проблем в сфере современных информационных технологий и бизнеса являются угрозы интеллектуальной собственности, выражающиеся в несанкционированном

использовании продуктов интеллектуальной и творческой деятельности, их взломе, копировании или незаконном распространении.

Вопросы неправомерного использования объектов интеллектуальной собственности не менее остро стоят и в России.

Осуществляя незаконные манипуляции с объектами интеллектуальной собственности (программным обеспечением, произведениями науки, литературы, искусства, результатами научных изысканий и пр. (ст. 1225 ГК РФ [1]), выраженными в виде цифровой дистрибуции, лицо, осуществляющее противоправную деятельность, тем самым обесценивает труд правообладателя. Это существенно сказывается на уровне реализации новых идей, производства и совершенствования объектов интеллектуальной собственности.

Обратимся к сведениям одного из крупнейших игроков на рынке интеллектуальной собственности Business Software Alliance (далее – BSA) – торговой ассоциации, которая представляет интересы ряда крупнейших в мире разработчиков программного обеспечения, основной деятельностью которой является борьба с нарушениями авторских прав на собственное программное обеспечение, а также изучение сегментов и опасностей этого рынка [2].

Проведенный экспертами BSA анализ показал, что порядка 63% рынка программного обеспечения в мире составляет контрафактная продукция. При этом под контрафактной продукцией в данном сегменте понимается не только продукция, копирующая наработки правообладателей, но и объекты интеллектуальной собственности, являющиеся производными лицензионной продукции, сведения о которой были получены незаконным путем или с использованием различных систем взлома программного кода, либо систем защиты.

В связи с этим как никогда остро встает вопрос защиты объектов интеллектуальной собственности.

Защитить права собственности правообладателю самостоятельно достаточно сложно, так как это требует значительных ресурсных и денежно-материальных затрат.

Одним из инновационных методов, способных обеспечить защиту объектов интеллектуальной собственности, является применение системы Digital Right Management (далее – DRM).

Основным направлением системы DRM является алгоритмическое управление цифровыми правами. DRM представляет собой программные или программно-аппаратные средства, ограничивающие либо затрудняющие действия, направленные на изменение электронных данных программного обеспечения. Таким образом, DRM позволяет правообладателям осуществлять постоянный контроль за принадлежащим им программным контентом. Например, в случае приобретения книги, представленной в цифровом варианте на конкретном сайте, она будет доступна лишь на том устройстве, с которого непосредственно и была приобретена. Если же скопировать данную книгу на другое устройство, то она окажется недоступной и пользователь не сможет открыть этот файл.

Первоначально DRM разрабатывалась для предотвращения несанкционированного копирования каких-либо цифровых продуктов, но в силу того, что технологии ее применения постоянно совершенствуются и видоизменяются, появились дополнительные сегменты для ее непосредственного применения – так, система позволяет не только сохранять первоначальный программный код, но и точно ограничивать ряд действий или функций, например, просмотра, печати, копирования или структурной модификации кода программного продукта.

Основной идеей системы DRM является предоставление владельцу прав возможности решать, какому кругу пользователей будет разрешен доступ к объекту интеллектуальной собственности, и при каких условиях.

Таким образом, можно обозначить главную цель применения DRM – система позволяет правообладателю контента выстраивать его защиту и реализовывать свою собственную политику по обеспечению доступа к его содержанию.

В силу своей охранительной функции система DRM становится все более популярной среди правообладателей. Прежде всего, это связано с экономическими аспектами рынка – любое нарушение авторских прав на объект интеллектуальной собственности влечет падение прибыли с продаж или к упущенной выгоде.

Система DRM позволяет устранить копирование программного обеспечения, либо части его содержания, элементов изображений, видео или текста, и, как результат, защищает от утечки данных и последующего нелегального распространения.

Чтобы получить доступ к такому продукту, пользователю следует воспользоваться специальным программным обеспечением, представленным на сайте правообладателя. Этот подход позволяет приобретателю не испытывать каких-либо неудобств при непосредственном использовании объекта авторских прав.

В настоящее время многие ретейлеры используют собственное программное обеспечение, разработанное на базе DRM-систем. Однако при всех положительных сторонах DRM следует отметить и их отрицательные моменты.

Во-первых, это сравнительная дороговизна, связанная с внедрением системы в программный код продуктов.

Во-вторых, DRM подразумевает сложный аутентификационный процесс, завязанный на использовании специальных ключей разблокировки, не поставляемых с объектом в едином пакете. Для их предоставления требуется постоянное интернет-соединение.

В-третьих, невозможность поддерживания постоянного интернет-соединения с сервером правообладателя, проблемы технического характера на любом из серверов (как правообладателя, так и пользователя) не позволят лицу, осуществившему законное приобретение подобной системы, в полной мере воспользоваться программным обеспечением при оплате его стоимости.

В-четвертых, конечная стоимость объекта программного обеспечения, которая включает в себя стоимость DRM и ее утилит, необходимых для сетевого сопровождения. Таким образом, покупатель, приобретая контент у правообладателя, затрачивает собственные денежные средства на указанную систему защиты, в то время как фактически приобретает лишь интересующий его продукт интеллектуального труда. Указанный аспект в условиях мирового экономического кризиса как никогда становится актуальным, и, как результат, неизменно влечет колебания на рынке в связи с приобретением продукции со встроенной DRM [3].

Так, в качестве примера подобного использования системы защиты, имеющей характерные условия активации и сопровождения, можно назвать систему, подобную рассматриваемой, внедренную компанией Ubisoft для защиты игрового контента видеоигры Assassins Creed II в 2009 г. Так, при внедрении системы многоступенчатой аутентификации от игрока, приобретшего не только сам продукт, но и скачав к нему из Интернета цифровой дистрибутив, требовались сложные манипуляции, связанные с настройкой игры и разблокировкой ее полного контента. При этом система защиты, заставлявшая приобретателя игрового контента постоянно пребывать в сети онлайн, была завязана на сохранении всего игрового процесса. Таким образом, любые перебои с питанием персонального компьютера, сложности в установлении связи с сервером игры или ошибки программного кода, препятствовали сохранению игрового процесса на сервере удаленно, что приводило к его полной утере. Применение данной системы защиты, при всех достоинствах представленного компанией Ubisoft контента, существенно повлияло на приобретение продуктов компании. Многие пользователи персональных компьютеров и консолей отказывались приобретать продукцию, опасаясь этих сложностей, отдавая тем самым предпочтение нелегальным копиям, что повлекло значительные убытки правообладателя, несмотря на высокое качество представленного контента.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что преимущество использования DRM-системы очевидно. Несмотря на представленные минусы, ее потенциал, при надлежащем внимании и доработке, направленной на снижение стоимости внедрения в программное обеспечение, очень высок. Таким образом, само применение системы DRM обусловлено необходимостью сохранения баланса между привычной схемой купли-продажи и повсеместным использованием устройств с необходимостью постоянного свободного доступа к сети «Интернет».

В настоящее время, в эпоху происходящих цифровых трансформаций, важно и крайне необходимо уделять особое внимание безопасности объектов интеллектуальной собственности. Обеспечение указанной безопасности позволит компаниям-правообладателям получать доходы, сравнимые с выстраиваемыми прогнозами, развивать собственные замыслы, творческую и интеллектуальную инициативу, воплощать свои идеи в инновациях.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.
2. Материалы Википедии. [Электронный ресурс]: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Business_Software_Alliance (дата обращения: 20.04.2020).
3. DRM, или управление сетевыми правами. [Электронный ресурс]: URL: <https://mobile-review.com/mp3/articles/drm.shtml> (дата обращения: 20.04.2020).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юрьева Анна Сергеевна,
магистрант ФГБОУ ВО РГАИС, 2 курс,
направление подготовки: «Юриспруденция»
(г. Москва, siego2012@yandex.ru)

Научный руководитель:
Сергеева Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданского и
предпринимательского права» ФГБОУ ВО РГАИС

Статья посвящена особенностям правового регулирования договора коммерческой концессии в гражданском законодательстве Российской Федерации. Автор анализирует отдельные вопросы, связанные с предметом данного договора, рассматривает его правовую природу.

Ключевые слова: *договор коммерческой концессии, предмет договора, правовая природа договора, комплекс исключительных прав, объекты интеллектуальных прав.*

В системе гражданско-правовых договоров по распоряжению исключительным правом договор коммерческой концессии занимает особое место. Правоотношения, возникающие на основании данного договора, регулируются нормами, выделенными в отдельную главу Гражданского кодекса Российской Федерации – главу 54 ГК РФ [1]. По смыслу ст. 1027 ГК РФ, названный договор регулирует отношения, связанные с предоставлением одной стороной (правообладателем) права использования комплекса исключительных прав (право на товарный знак, знак обслуживания,

секрет производства (ноу-хау) и иные объекты исключительных прав) другой стороне – пользователю, который, в свою очередь, обязуется уплатить вознаграждение за передаваемый комплекс исключительных прав. Такие отношения выделяются передаваемым комплексом исключительных прав.

Отметим, что правоотношения, связанные с передачей или предоставлением исключительных прав, регулируются и иными гражданско-правовыми договорами, например, лицензионным договором (ст. 1235 ГК РФ), договором об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ), договором залога исключительного права (ст. 358.18 ГК РФ) и пр. Однако никакие другие правовые конструкции не позволяют использовать целый комплекс исключительных прав, которые являются имущественными, вместе с деловой репутацией и коммерческим опытом. Как в этой связи отмечает Е.А. Суханов, «предмет договора коммерческой концессии составляет, во-первых, комплекс исключительных прав, закрепленных за правообладателем; во-вторых, предметом договора обычно является также возможность использования принадлежащих правообладателю, но не составляющих объекта его исключительных прав деловой репутации и коммерческого опыта, в том числе в виде различной документации по организации и ведению предпринимательской деятельности» [7, с. 376].

Договор коммерческой концессии по своей юридической природе является двусторонним – права и обязанности возникают у обеих сторон, возмездным – сторона (правообладатель) получает вознаграждение за предоставляемые исключительные права (п. 1 ст. 1027 ГК РФ) [2], и консенсуальным – в силу правовой природы объектов исключительного права, которые являются предметом договора. Подчеркнем, что данный договор, в соответствии с п. 1 ст. 1028 ГК РФ, заключается в письменной форме. При несоблюдении данного условия он считается ничтожным.

Субъектами договора коммерческой концессии могут быть только коммерческие организации и индивидуальные предприниматели. Согласно ст. 1031 ГК РФ, правообладатель обязан предоставить все необходимое

для работы пользователю. В соответствии с договором он дает необходимую информацию и документы, инструктирует самого пользователя и его работников, консультирует и оказывает техническое содействие, а также контролирует качество товаров. В соответствии со ст. 1032 ГК РФ, пользователь, в свою очередь, обязан использовать комплекс полученных им исключительных прав в строгом соответствии с условиями договора, обеспечивать требуемое качество товаров или услуг, соблюдать инструкции правообладателя, не разглашать секреты производства (ноу-хау).

Для заключения договора достаточно соглашения сторон по существенным условиям. Как отмечается в этой связи в доктрине, в частности, А.А. Ереминым, «в основном, императивные обязанности сторон по договору коммерческой концессии конкретизируют условия о цене договора и его предмете, следовательно, именно они должны рассматриваться в качестве существенных по действующему гражданскому законодательству РФ» [8, с. 174]. Вместе с тем мнения правовых исследователей, изучающих предмет договора коммерческой концессии, расходятся. Так, например, по мнению С.В. Николюкина, «предметом договора являются действия по передаче правообладателем комплекса имущественных прав пользователю, в том числе права пользования средствами индивидуализации (товарный знак, коммерческое обозначение) и охраняемой информацией (ноу-хау)» [10, с. 56]. Другие исследователи, например А.Н. Толкачев, считают, что «...предметом договора, в первую очередь, является обязанность правообладателя предоставить пользователю за вознаграждение комплекс исключительных прав» [12, с. 344]. А.С. Райников считает, что кроме комплекса исключительных прав предметом договора также является «объем его использования в деятельности пользователя» [11, с. 76].

По нашему мнению, исходя из диспозиции п. 2 ст. 1027 ГК РФ можно сделать вывод, что предметом договора коммерческой концессии является комплекс передаваемых исключительных прав в предусмотренном объеме.

Следует подчеркнуть, что с определенными сложностями

в формулировании предмета рассматриваемого договора сталкиваются и суды. Так, например, Судом по интеллектуальным правам было вынесено решение об отказе в удовлетворении иска по делу № А65-6443/2019 [4]. Ответчиком было предоставлено истцу право использования логотипа, коммерческого обозначения и секрета ведения коммерческой деятельности, но, как установил суд, из самого соглашения не следовало, что предмет договора был связан с передачей (предоставлением права использования) объекта исключительных прав, подлежащих государственной регистрации. Поэтому суд постановил, основываясь на п. 1 ст. 1027 ГК РФ, что спорный договор не являлся договором коммерческой концессии, так как в его предмет не входила обязанность по передаче исключительного права на товарный знак, поскольку он не был включен в перечень передаваемых объектов.

Что касается цены договора, то, как уже было отмечено, цена – еще одно его существенное условие, договор коммерческой концессии не может быть безвозмездным (ст. 1030 ГК РФ). При этом вознаграждение по договору коммерческой концессии может выплачиваться пользователем правообладателю несколькими способами: единоразово – в форме фиксированных платежей, в форме периодических платежей, в форме отчислений от выручки, наценки на оптовую цену товара и в иной форме, предусмотренной договором (перечень остается открытым). В практической деятельности принято называть такие выплаты – роялти [6]. Например, роялти в виде паушального взноса – это сумма, выплачиваемая пользователем один раз. В договоре закрепляется размер вознаграждения (тогда платеж является фиксированным), также закрепляются конкретные сроки выплат. Этот вариант выгоден для обеих сторон, заключающих договор коммерческой концессии.

Для правильного правового регулирования отношений, возникающих между правообладателем и пользователем, в договоре коммерческой концессии должны быть обозначены следующие условия:

- 1) обязательство правообладателя воздерживаться от собственной аналогичной деятельности на закрепленной за пользователем территории;

2) обязательство пользователя не конкурировать с правообладателем на определенной территории (п. 1 ст. 1033 ГК РФ), но данные условия не всегда соответствуют российскому антимонопольному законодательству, что влечет их недействительность. Стоит обратить внимание, что в действующей редакции Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ [3] (далее – Закон о защите конкуренции) не устанавливается определенный перечень допустимых или недопустимых ограничений, характерных для договора коммерческой концессии. Это отмечено во многих документах Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России. Например, в п. 2.2.1 Проекта стратегии развития антимонопольного регулирования в Российской Федерации [5] указывается необходимость привести положения Закона о защите конкуренции в соответствие с гражданским законодательством и исключить пункт о неприменимости положений ч. 9 ст. 11 вышеупомянутого закона к соглашениям о передаче комплекса исключительных прав. По мнению В.В. Кулаковского, «отсутствие перечня оснований, по которым антимонопольная служба может признавать недействительными договоры или их положения, затрудняет правовое регулирование договора коммерческой концессии» [9];

3) использовать переданные по договору права допускается исключительно в предпринимательской сфере, а сторонами договора могут быть только лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность;

4) пользователь несет субсидиарную ответственность перед правообладателем за причиненный вред, который был вызван действиями вторичных пользователей (сублицензиатов) (п. 4 ст. 1029 ГК РФ);

5) для договора коммерческой концессии обязательна регистрация предоставляемых прав использования пользователем в своей предпринимательской деятельности комплекса исключительных прав, принадлежащих правообладателю, иначе договор считается недействительным (п. 2 ст. 1028 ГК РФ). Регистрация данных прав происходит в Роспатенте;

б) обязательное проведение многоступенчатых переговоров, в ходе которых передается вся необходимая информация, в том числе, и конфиденциальная, поэтому особенное значение приобретает установление преддоговорной ответственности.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. Правовое регулирование договора коммерческой концессии является недостаточным. По результатам проведенного анализа главы 54 ГК РФ, доктрины и судебной практики удалось установить, что требуют доработки (дополнений) нормы, связанные с урегулированием предмета договора коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ), конкретизации его толкования. По нашему мнению, предметом договора коммерческой концессии следует считать комплекс передаваемых исключительных прав в предусмотренном договором объеме.

2. Еще одной важной проблемой, которую удалось рассмотреть в рамках настоящей статьи, является отсутствие перечня оснований, по которым антимонопольная служба признает недействительность договора коммерческой концессии и его положений. В связи с этим необходимо доработать положения антимонопольного законодательства в части регулирования оснований недействительности данного договора.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ: принят Госдумой Федерального Собрания РФ 22 декабря 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – 619 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (принят Госдумой Федерального Собрания РФ 24 ноября 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 декабря 2006 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ: в ред. Федер. закона от 23 мая 2018 г. № 116-ФЗ) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2020).

3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (принят Госдумой Федер. Собр. РФ 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 14 июля 2006 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2020).
4. Постановление суда по интеллектуальным правам от 23.01.2020 № С01–1412/ 2019 по делу № А65-6443/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2020).
5. Проект стратегии развития антимонопольного регулирования в Российской Федерации : сайт ФАС России. [Электронный ресурс]: URL: <https://fas.gov.ru/documents/576177> (дата обращения: 23.04.2020).
6. Все о выплатах роялти // Генеральный директор. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gd.ru/articles/10763-royalti> (дата обращения: 19.04.2020).
7. Гражданское право: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2004. – 692 с.
8. Еремин А.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Саратов, 2015. – 216 с.
9. Кулаковский В.В. Антимонопольное регулирование договора коммерческой концессии // Имущественные отношения в РФ. – 2017. – № 10 (193). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antimonopolnoe-regulirovanie-dogovora-kommercheskoj-kontsessii> (дата обращения: 23.04.2020).
10. Николюкин С.В. Посреднические договоры. – М.: Юстицинформ, 2010. – 222 с.
11. Райников А.С. Договор коммерческой концессии. – М.: Статут, 2009. – 197 с.
12. Толкачев А.Н. Коммерческое право : учебное пособие для высших учебных заведений. – М.: Перспектива, 2005. – 497 с.

SUMMARY

CURRENT PROBLEMS OF TRADEMARK NON-USE

Olenichev I. P.,

Senior Associate, the National Bureau
of Intellectual Property Expertise (NBIPE LLC)

This article discusses the current problems of the institution of early termination of legal protection of a trademark due to its non-use. These problems arose as a result of insufficient legal regulation and resolution of many problematic issues by the courts. It is suggested to pay attention to the following issues: the bankruptcy of the right holder is not recognized as a valid reason for non-use of the trademark, but it is worth dividing the stages of bankruptcy and highlighting those that may be a valid reason for non-use of the trademark; the time limit for filing a claim should be shortened when a response is received from the rightholder who refuses to meet the requirements for early termination of legal protection of a trademark; issues of the legal nature of the institution of early termination of legal protection of a trademark are considered.

Key words: trademark, non-use, Civil code of the Russian Federation, bankruptcy, claim procedure.

GENERAL AND SOME OTHER WAYS OF DISPOSING OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO A TRADEMARK UNDER THE LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Orudzhova E. E.,

undergraduate, 2 year, training direction "Jurisprudence"
of the Russian State Academy of Intellectual Property

Scientific adviser:

Sergeeva N. Y.,

Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of "Civil and Business Law"
of the Russian State Academy of Intellectual Property

In the article is devoted to the main and some other ways of disposing of the exclusive right to a trademark under the laws of the Russian Federation. The author provides an overview of various types of agreements, demonstrates some other, unnamed ways of disposal, analyzes the features of the legal nature of consent letters.

Key words: trademark, disposal of exclusive right, contract, exclusive right, letter of agreement, transaction, trademark.

**TO THE QUESTION OF INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT
SYSTEM IN INTEGRATED CORPORATE STRUCTURES**

Osaulenko A. M.,

undergraduate, 2 year, training direction "Management"
of the Russian State Academy of Intellectual Property

Scientific adviser:

Pyataeva O. A.,

Ph.D. in Economics, Acting Head of the Department
of "International Economic and Financial Relations"
of the Russian State Academy of Intellectual Property

The article is devoted to the development of intellectual property management systems in integrated corporate structures: justification of the participation of the patent-licensing service at all stages of the life cycle of the result of intellectual activity and analysis of the functions that it performs. The principles on which

the system of intellectual property management should be based are proposed, as well as an element that helps to improve the quality of functioning of this system. This article may be useful for people involved in the development of enterprise intellectual property management systems.

Key words: *intellectual property, integrated corporate structure, intellectual property management, patent and licensing service, automation, knowledge base.*

PATENT FUNDS AS A TOOL FOR IDENTIFYING SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES

Pashuto A. P.,

master's degree in law at the Bauman Moscow State Technical University

Scientific adviser:

Grigoriev Y. V.,

Ph.D. in Engineering, Associate Professor, Senior Researcher,

Bauman Moscow State Technical University

A method is proposed for identifying small innovative enterprises that are understood as holders of a valid patent for an invention or a license to use it. The source of information for identification is the patent funds and the FIPS search engine. As an example, the results of detection for one of the IPC categories are presented.

Key words: *small enterprises, innovations, inventions, patent funds, small innovative enterprises.*

RESTRICTIONS ON THE USE OF KEYWORDS IN CONTEXTUAL ADVERTISING

Pozdin K. N.,

undergraduate, 2 year, training direction "Jurisprudence"
of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Higher School of Public Audit

Mashkarina K. D.,

undergraduate, 1 year, training direction "Corporate Management"
of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Higher School of Modern Social Sciences

Scientific adviser:

Morozov A. V.,

Doctor of Law, Professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

The article is devoted to the study of the essence of contextual (search) advertising, where the search engine acts as a carrier. Special attention is paid to the legal regulation of the Russian Federation. A General analysis of the features of restrictions on the use of keywords in contextual advertising will help to give a more accurate description of the issue under study.

Key words: *Contextual advertising, search advertising, thematic advertising, legal regulation of contextual advertising, exclusive rights of the advertiser.*

INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS ON THE INTERNET

Popkova A. R.,

undergraduate, 1 year, training direction "Jurisprudence"
of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Scientific adviser:

Baturin Y. M.,

Doctor of Law, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Head of the Department of Computer Law and Information Security,
Higher School of Public Audit, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

The article analyzes the problems and ways of using intellectual property objects on the Internet. The development of information technologies is moving exponentially and our legislation does not have time to develop at the same pace, in particular, criminal and administrative legislation cannot cover the entire spectrum of relations that arise on the Internet, which in turn leads to unresolved disputes.

Key words: *intellectual property, information, information and telecommunications network Internet.*

**COMPULSORY LICENSE – BALANCE OF PRIVATE
AND PUBLIC INTERESTS**

Puchinina M .M.,

graduate student, training direction "Jurisprudence"
of the Russian State Academy of Intellectual Property

Scientific adviser:

Mukhamedshin I. S.,

Ph.D. in Law, Professor, Professor of the Department of "Civil and
Business Law" of the Russian State Academy of Intellectual Property

The article of M.M. Puchinina considers the institute of compulsory licensing as performing the function of regulating the balance of private and public interests in patent law. The author concludes that legal regulation of compulsory licensing need to be clarified and supplemented for uniform law enforcement in order

to protect the interests of the parties by analyzing the relevant norms and their application by Intellectual Property Court. The article will be useful to both authors and right holders, as well as lawyers and students interested in intellectual property rights.

Key words: *compulsory license, patent, dependent invention, exclusive right, patent holder, public interest.*

INFLUENCE OF MODERN TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF LAW

Rustamov P. A.,

Master's degree in Computer Law and Information Security,

Higher School of Public Audit, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Scientific adviser:

Zueva A. S.,

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Computer Law

and Information Security, Higher School of Public Audit,

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

The author examines the trends that are gaining scale in legal science. Processes that take place in legal practice under the influence of information technologies. The author tries to identify emerging trigger points that affect the law and society as a whole.

Keywords: *information technologies in law, regulatory perspectives, legal trends.*

INTELLECTUAL PROPERTY LAW AS A FACTOR OF THE ECONOMY DEVELOPMENT AND THE INTEGRATION OF A MODERN SOCIETY

Savina V. S.,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of International and Educational Projects of the Russian State Academy of Intellectual Property

An analysis of the stages of evolution of the concept of intellectual property law demonstrates that intellectual property is important for society, regardless of the national characteristics of individual states. At the present stage, the development of the concept of intellectual property law is very active, and this is natural, because the modern economy is based on innovation, which is why intellectual property law has become a very significant legal regulator of its development. Harmonization of legislation today is one of the main directions of development of intellectual property law and has the main goal of eliminating all obstacles and restrictions to trade. The next step in the development of the concept of intellectual property law is unification. It takes place not only at the universal level, but also at the regional level. In the context of liberalization of international trade and the widespread use of information and telecommunication networks, joint efforts by states are necessary, since globalization partly strengthens a number of problems, in particular, the production and distribution of counterfeit goods.

Key words: *Intellectual property, intellectual property law, innovation, harmonization, unification.*

THE CONCEPT OF NECESSARY AND SUFFICIENT MEASURES UNDER ARTICLE 1253.1 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Saraskin V. A.,

graduate student, training direction "Jurisprudence"
of the Russian State Academy of Intellectual Property

Scientific adviser:

Sergo A. G.,

Doctor of Law, Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property

This article discusses the definition of the concepts of necessary and sufficient measures specified in article 1253.1 of the civil code of the Russian Federation. The definition of these concepts is extremely important, since the timely adoption of necessary and sufficient measures is one of the conditions for the release of the information intermediary from liability for intellectual property infringement. This article analyzes legislation and judicial practice in order to establish these concepts.

Key words: *information intermediary, necessary and sufficient measures, timeliness of necessary and sufficient measures, intellectual property rights, internet.*

**EXPEDIENCY OF INFORMATION DISCLOSURE IN FULL VOLUME
WHEN PATENTING DUAL PURPOSE PRODUCTS**

Silaeva A. A.,

Student, training direction "Management",

Bauman Moscow State Technical University

Scientific adviser:

Kastalsky V. N.,

Ph.D.in Law, Patent Attorney of the Russian Federation, Member of the Council of LES Russia, Member of the Scientific Advisory Council at the Intellectual Property Rights Court, Managing Partner of AK Patent Law Group

This article examines the contradiction of two aspects of the institution of patent protection: on the one hand, it is intended in the interests of the patent holder to promote the dissemination of information about the created innovation

and stimulate its use, on the other hand, the inevitable disclosure of information on the results achieved in certain branches of technical knowledge can lead to threat to public safety. These aspects to one degree or another have received permission in the article.

Key words: *patent, dual purpose, publication of application, technical solution.*

FEATURES OF PROTECTION OF AUDIO-VISUAL WORKS ON THE INTERNET

Simich M .N.,

undergraduate, 2 year, training direction "Jurisprudence"
of the Russian State Academy of Intellectual Property

Scientific adviser:

Bliznets I. A.,

Doctor of Law, Professor, Acting Head of the Department
of "Copyright, Related Rights and Private Law Disciplines"
of the Russian State Academy of Intellectual Property

The article is devoted to the study of the protection of audiovisual works on the Internet, the classification of Internet piracy is considered, the reasons for the development of Internet piracy are analyzed, the question of creating a registry of legal Internet services is examined, and the means to combat Internet piracy are examined.

Key words: *audio-visual works, Internet piracy, registry of legal services, types of Internet piracy, ways to combat piracy.*

REASONS FOR PATENT FAILURE IN PHARMACEUTICAL INVENTION

Skandari O. A.,

undergraduate, 2 year, training direction "Intellectual Property Management" of the Russian State Academy of Intellectual Property, Chief State Expert on Intellectual Property of the Federal Institute of Industrial Property

Scientific adviser:

Kitayskiy V. E.,

Ph.D. in Engineering, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization" of the Russian State Academy of Intellectual Property

Reasons for refusal to grant a patent for an invention in the pharmaceutical field. It is recognized that most pharmaceutical innovations have access to patent protection. Patents play a crucial role in stimulating research, development, testing and, finally, as a result of the commercialization of pharmaceutical innovations. This provides significant benefits for public health and the quality of life of patients. However, not all applications filed with the ROSPATENT receive patent protection. The article discusses the reasons for the refusal to grant patents in the pharmaceutical field.

Key words: *invention, patent, patentability, industrial applicability, novelty, inventive step, drug, pharmaceutical composition, Markush formula, enantiomer, dry eye syndrome.*

COPYRIGHT TO ARCHITECTURAL OBJECTS IN THE HOUSING SPHERE

Smirnova I. A.,

undergraduate 2 year, training direction "Real Estate Lawyer", of the FSBEI "Russian State University of Justice"

Scientific adviser:

Nikolyukin S. V.,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of the FSBEI "Russian State University of Justice"

Copyright for architectural objects in the housing sector is a poorly understood topic. Important for the study are the features of the legal status of an architectural object in its relationship with copyright in one of the main areas of human activity – housing. In addition, it is of interest to study law enforcement practice on the protection of copyrights to architectural objects in the housing sector.

Key words: *copyrights, architectural objects, housing, copyrights in the housing sector, copyrights to architectural objects in the housing sector.*

**ANALYSIS OF THE RISKS OF CROWDFUNDING AND PROPOSALS
FOR THEIR MINIMIZATION**

Syngur A. S.,

undergraduate, 2 year, training direction "Management"
of the Russian State Academy of Intellectual Property

Scientific adviser:

Nurgazina G. E.,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of "International Economic and Financial Relations"
of the Russian State Academy of Intellectual Property

This article highlights the topic of identification of risks and proposals to minimize them in a direction of crowdfunding. This topic is relevant, because of the fact that this method of financing has not been on the market for a long time, so it is now in a still precarious position and has vulnerabilities. In this article, using

the method of expert assessments, the risks of crowdfunding were divided into three sectors: "cold", "warm" and "hot". It is the latter sector, which includes the risk of project failure and the risk of errors, that is the most dangerous and requiring close attention. So, on the basis of the study, several tips were proposed to reduce the likelihood of risks and possible damage from them.

Key words: *crowdfunding, risk, platform, business project, investment, financing.*

USE OF THE ANTI-PLAGIATE PROGRAM IN A MODERN UNIVERSITY

Frankovskaya K. D.,

257 platoon, cadet of 5 «U» training course,

Faculty of Police Training for Law Enforcement Units,

Moscow University of MIA of Russia named by V.Ya. Kikot

Scientific adviser:

Vikhlyaev A. A.,

Educator of Administrative Activity of Internal Affairs Agencies Chair,

Moscow University of MIA of Russia named by V.Ya. Kikot

The article discusses current issues of checking work on borrowing in the conditions of modern standards of higher educational institutions, taking into account the profile of student training. The analysis of the problems of using systems for automated verification of text documents for the presence of foreign intellectual property in them is carried out. In conclusion, recommendations for the introduction of automated checks for borrowing in the educational process are presented.

Key words: *intellectual property, research work, "Anti-plagiarism" verification system, originality, state all-Russian standard.*

THE LEGAL PROTECTION OF THE INVENTION, USEFUL AND INDUSTRIAL SAMPLE'S RIGHT IN CHINA

Jin Shu,

undergraduate, 2 year, training direction "Intellectual Property Management" of the Russian State Academy of Intellectual Property

Scientific adviser:

Revinsky O. V.,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization" of the Russian State Academy of Intellectual Property

The article is devoted to the analysis of the international application according to PCT and the real situation in the field of the invention, useful and industrial sample's legal protection in China. The author has indicated requiring attention circumstances, that are addressed for foreign interested parties in the field of legal regulation of patents in the PRC: foreign citizens, organizations, companies that do not have a residence and location in the territory of the PRC, must contact at according to PRC law accredited organizations of patent attorneys for registration the patent rights.

Key words: patent, legal protection of invention, useful and industrial sample in China.

THE LEGAL PROTECTION OF THE TRADEMARK'S RIGHT IN CHINA

Jin Shu,

undergraduate, 2 year, training direction "Intellectual Property Management" of the Russian State Academy of Intellectual Property

Scientific adviser:

Revinsky O. V.,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization" of the Russian State Academy of Intellectual Property

The article is devoted to the analysis of the international trademark's protection system and the real situation in the field of the trademark's protection in China. There are circumstances that require special attention when a trademark's right arises. In particular, attention is paid to the specifics of the principle of the national regime and the principle of most favored nation treatment and the difference between the national (Chinese) certificate for a trademark and the certificate for a trademark according to the Madrid system.

Key words: trademark, protection of the trademark.

**PRE-TRIAL PREVENTION OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)
OF UNITARY ENTERPRISES**

Chadin A. A.,

graduate student, training direction "Jurisprudence" of the Russian State Academy of Intellectual Property

Scientific adviser:

Ermakov A. V.,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of "Civil and Business Law" of the Russian State Academy of Intellectual Property

The article covers the research of probable ways of restoring solvability of the unitary enterprise before the arbitrazh court will hear the issue of acknowledging the debtor as bankrupt. This work also considers measures

both legally provided and not, considering pre-trial prevention of insolvency, which would allow the owner of the debtor`s assets to go through measures to address the improvement of current financial status of unitary enterprise.

Key words: *unitary enterprise, bankruptcy prevention, debtor`s solvability restoration, public authorities, public interest.*

«REGIONAL BRANDING» AS A TOOL FOR REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Chestnykh A. D.,

*undergraduate, 2 year, training direction "Intellectual Property Management"
of the Russian State Academy of Intellectual Property*

Scientific adviser:

Smirnova V. R.,

*Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department
of "Innovation Management and Commercialization of Intellectual Property"
of the Russian State Academy of Intellectual Property*

In this article, the author reveals the concept of “regional branding” and substantiate the relationship of “regional branding” development with regional economic growth and improving the competitiveness of its products.

Key words: *region, regional brand, development, positioning, means of individualization, protected designation of origin, geographical indications, SWOT-analysis.*

ABOUT SOME ISSUES OF DIGITAL RIGHT MANAGEMENT SYSTEM APPLICATION IN PROTECTING PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

Shatkovskaya I. I.,

271 platoon, cadet of 3 «U» training course,

Faculty of Police Training for Law Enforcement Units,

Moscow University of MIA of Russia named by V.Ya. Kikot

Scientific adviser:

Vikhlyaev A. A.,

Educator of Administrative Activity of Internal Affairs Agencies Chair,

Moscow University of MIA of Russia named by V.Ya. Kikot

The article discusses the most pressing issues related to the protection of intellectual property using the Digital Right Management system. The analysis of the positive and negative sides of the described system from the position of market conditions and practical application. As a result, aspects of the appropriateness of using this system are considered.

***Key words:** Digital Right Management system, copyright holder, unauthorized access control, copyright infringement, intellectual property product.*

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF A COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yureva A. S.,

undergraduate, 2 year, training direction "Jurisprudence"

of the Russian State Academy of Intellectual Property

Scientific adviser:

Sergeeva N. Y.,

Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of "Civil and Business Law"
of the Russian State Academy of Intellectual Property

The article is devoted to the peculiarities of legal regulation of a commercial concession agreement in the civil legislation of the Russian Federation. The author analyzes individual issues related to the subject of this agreement, considers its legal nature.

Key words: *commercial concession agreement, subject of the agreement, legal nature of the agreement, set of exclusive rights, objects of intellectual rights.*

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ II МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ:
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»

В двух частях. Часть 2

Подписано в печать 20.07.2020. Формат 60x90/16. Объем 11,5 усл.п.л. Тираж 500 экз.
Издательство Российской государственной академии интеллектуальной собственности
(ФГБОУ ВО РГАИС)

117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а. Тел.: 330-10-83

<http://www.rgiis.ru>

Заказ № 3